

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 3 №2

2023

LINGUISTICS & EDUCATION

Volume 3 №2

2023

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Электронное издание сетевого распространения

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России

Основано в 2020 году

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

2023

Том 3 №2

Редакционная коллегия

- Председатель редакционной коллегии**
Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
- Заместитель председателя редакционной коллегии**
Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
- Главный редактор**
Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)
- Багана Ж. – доктор филологических наук, профессор (г. Белгород)
Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара)
Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Голованова Е.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск)
Гринев-Гриневиц С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки)
Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)
Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград)
Косова М.В. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград)
Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Маслова В.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Витебск, Беларусь)
Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент (г. Астрахань)
Никулина Е.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
Носович Я.Ф. – доктор филологических наук, профессор (г. Варшава, Польша)
Пенская З.П. – кандидат педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
Штрекер Н.Ю. – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- Ответственный секретарь**
Гречухина З.Р. – кандидат филологических наук
Дьякова Е.М. – технический редактор

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Сайт <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски сетевого издания «Лингвистика и образование» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

LINGUISTICS & EDUCATION

Online edition

Founder:

Federal state budgetary educational institution of higher education "Astrakhan state medical university" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Founded in 2020

Online edition is included in the list of publications of the RSCI

2023

Volume 3 №2

Editorial Board

Head of the Editorial Board

Bashkina O.A – rector of the FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia,
doctor of medicine, professor

Deputy Chairman of the Editorial Board

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Editor-in-Chief

Madzhaeva S.I. – doctor of philology, professor (Astrakhan)

Bagana J. – doctor of philology, professor (Belgorod)

Bekisheva E.V. – doctor of philology, associate professor
(Samara)

Gagarina E.Yu. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)

Golovanova E.I. – doctor of philology, professor
(Chelyabinsk)

Grinev-Grinevich S.V. – doctor of philology, professor
(Poland, Suwałki)

Drozdova T.V. – doctor of philology, associate professor
(Astrakhan)

Zubkova O.S. – doctor of philology, professor (Kursk)

Ivanchuk O.V. – doctor of pedagogy, associate professor
(Astrakhan)

Kislyakova E.Yu. – doctor of philology, associate
professor (Volgograd)

Kosova M.V. – doctor of philology, professor (Volgograd)

Lukyanova T.V. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)

Maslova V.A. – doctor of philology, professor
(Vitebsk, Belarus)

Mikhailova M.E. – candidate of history, associate professor
(Astrakhan)

Nikulina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Nosovich Ya.F. – doctor of philology, professor (Poland,
Warsaw)

Penskaya Z.P. – candidate of pedagogy, associate professor
(Astrakhan)

Satretdinova A.Kh. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Shtreker N.Yu. – doctor of pedagogy, professor (Moscow)

Executive Secretary

Grechukhina Z. R. – candidate of philology

Dyakova E.M. – technical editor

The materials of represented articles are reviewed.

Certificate of mass media registration El № FS77-79816 dated 07.12.2020

Issues of the online publication "Linguistics & education" are available on the website <http://lobri.ru/ru/nauka/>
All rights are protected. No part of this publication can be converted into electronic form or reproduced in any way
without preliminary agreement with editor.

© Publisher FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Голованова Е.И. Людмила Александровна Шкатова: ученый, наставник, просветитель	6
Арнаутова Н.Р. Ученый и его профессиональная идентичность	16
Абросимова Е.А. Ветеринарная клиническая терминология в ономаσιологическом аспекте (на материале наименований патологий с формантом -osis (-оз))	27
Андреев В.П., Плахотская Ж.В. Принцип самодостаточности терминологического словаря в контексте проблемы когнитивности	38
Голованова Е.И., Ковалева О.Н. Репрезентация процесса социализации в прозе Алексея Варламова: аксиологический аспект	53
Дроздова Т.В. Терминологические номинации как результат интерпретации экспертного знания на уровне сознания и языка (на материале англоязычных терминов информационной безопасности) Часть I	62
Заболотнева О.Л., Кожухова И.В. Исправление ошибок и шейминг: один из аспектов коммуникативного аудита	74
Лукоянова Т.В. Консубстанциональные лексемы в терминологическом поле «хирургический инструментарий» (на примере терминов немецкого языка) [Eng.]	83
Нефёдова Л.А., Меркулова И.Ю. Особенности перевода английских медицинских сокращений	90
Олизько Н.С. Университетский медиадискурс: к проблеме патриотического воспитания молодежи	99
Рожкова Т.В., Рылкина О.М. Лексико-семантическая репрезентация концепта «память»	107
Требования к оформлению статьи	120

CONTENT

Golovanova E.I. Lyudmila Aleksandrovna Shkatova: scientist, mentor, educator	6
Arnautova N.R. Scientist and his professional identity	16
Abrosimova E.A. Veterinary clinical terminology in onomasiological aspect (by the material of terms with the formant -osis)	27
Andreev V.P., Plakhotskaya Zh.V. The principle of self-sufficiency terminological dictionary in the context of the cognition problem	38
Golovanova E.I., Kovaleva O.N. Representation of the process of socialization in Alexey Varlamov's prose: axiological aspect	53
Drozdova T.V. Terminological nominations as representing expert knowledge interpretation in mind and language (illustrated by english information security terms) Part I	62
Zabolotneva O.L., Kozhukhova I.V. Error correction and shaming: one of the aspects of communication audit	74
Lukoyanova T.V. Consubstantial lexemes in the terminological field "surgical instruments" (on the base of german terms)	83
Nefedova L.A., Merkulova I.Yu. Features of translation of english medical abbreviations	90
Olizko N.S. University media discourse: towards the problem of patriotic education of youth	99
Rozhkova T.V., Rylkina O.M. Lexical and semantic representation of the concept «memory»	107
Requirements for article arrangement	124

Персоналия

УДК 80

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-6-15>

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ШКАТОВА: УЧЕНЫЙ, НАСТАВНИК, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Елена Иосифовна Голованова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

ligol@csu.ru

Аннотация. Раскрывается научное, педагогическое и просветительское наследие профессора Л.А. Шкатовой. Выявляются наиболее яркие особенности ее языковой личности и вклада в филологическую науку. Утверждается, что научный вклад ученого связан с разработкой проблем языкового сознания, профессиональной номинации и коммуникации, терминографии и лингвокультурологии. Языковую личность Л.А. Шкатовой отличает внимание к родной культуре, восприимчивость к новому, ясная гражданская позиция и стремление к просветительству.

Ключевые слова: ученый, лингвист, языковая личность, термин, индивидуальный личностный смысл

Personality

LYUDMILA ALEKSANDROVNA SHKATOVA: SCIENTIST, MENTOR, EDUCATOR

Elena I. Golovanova

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

ligol@csu.ru

Abstract. The scientific, pedagogical and educational heritage of Professor L.A. Shkatova is revealed. The most striking features of her linguistic personality and contribution to philological science are revealed. It is stated that the scientific contribution of the scientist is connected with the development of problems of linguistic consciousness, professional nomination and communication, terminography and linguoculturology. The linguistic personality of L.A. Shkatova is distinguished by attention to native culture, receptivity to the new, a clear civic position and a desire for enlightenment.

Key words: scientist, linguist, linguistic personality, term, individual personal meaning

Настоящий выпуск журнала посвящен памяти Людмилы Александровны Шкатовой (1939–2023), известного российского ученого-языковеда, доктора филологических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ, отличника народного просвещения, действительного члена Петровской академии наук и искусств, основателя Челябинской терминологической школы и

родоначальника нового, межкультурного направления в изучении профессиональной коммуникации.

Людмила Александровна родилась в городе Чембаре Пензенской области. В 1961 году окончила историко-филологический факультет Челябинского государственного педагогического института, в 1967 году — аспирантуру Института русского языка АН СССР и в том же году успешно защитила кандидатскую диссертацию под руководством Е.А. Земской. С 1961 года Людмила Александровна преподавала в Челябинском государственном педагогическом университете (сегодня Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет) сначала в должности ассистента, затем доцента и заместителя декана филологического факультета. В 1976 году была приглашена на работу в только что открывшийся Челябинский государственный университет, где возглавила историко-филологический факультет, а впоследствии кафедру русского языка. В 1987 году Людмила Александровна успешно защитила докторскую диссертацию «Терминологические наименования лиц в русском языке (историко-ономасиологический анализ)».

Имя Людмилы Александровны Шкатовой широко известно в России и за рубежом. Ее знают и помнят в Нижнем Новгороде, Саратове, Оренбурге, Омске, Перми, Новосибирске, Харькове, Костанае, Москве, Санкт-Петербурге и других городах. Профессора Шкатову отличали высокий профессионализм, компетентность, чуткое отношение к людям. Ей было подвластно многое: научный труд и искусство управления людьми, умение убеждать, очаровывать, вести за собой, создавать дружескую атмосферу сотворчества.

Научные интересы Людмилы Александровны многогранны и неисчерпаемы, но в центре ее внимания всегда находились проблемы языкового сознания, профессиональной номинации и коммуникации, терминографии и лингвокультурологии. По этой тематике ею опубликовано более 300 научных статей, учебных пособий и книг.

Вместе со своими единомышленниками и учениками профессор Шкатова на протяжении последних 30 лет изучала специфику профессиональной номинации и коммуникации в образовательной сфере и сфере сервиса городов Урало-Сибирской и Поволжской зон [1, 2], вела исследование языкового сознания населения, результаты которого апробировала на Международных психолингвистических симпозиумах [3, 4], занималась изучением качества языковой среды промышленного города [5]. Людмилу Александровну интересовали философские и лингвокультурологические проблемы толерантности [6 7], психолингвистические аспекты формирования корпоративной культуры российских предприятий [8, 9], отражение особенностей культур в языковом сознании [10], основы оптимизации речевого поведения в сферах профессионального общения [11].

Под руководством Л.А. Шкатовой были подготовлены к печати коллективные монографии «Русский язык для делового общения», «Этнокультурная специфика языкового сознания», «Языковое сознание: формирование и функционирование», «Лингвокультура университета». Ею созданы уникальные дистанционные курсы «Риторика», «Русский язык и культура речи», организованы три научные экспедиции по изучению живой речи жителей Южного Урала. Людмила Александровна была замечательным популяризатором науки, с лекциями и тренингами по речевой коммуникации она объехала полстраны.

На протяжении многих лет Людмила Александровна возглавляла Совет по русскому языку и словесности при губернаторе Челябинской области, являлась вице-президентом Челябинской областной организации общества «Знание», ректором Народного университета, входила в ученый совет Российского терминологического общества (РоссТерм), была председателем докторского диссертационного совета по филологическим наукам в ЧелГУ, членом совета по защите кандидатских и докторских диссертаций в УрГУ имени А.М. Горького (ныне УрФУ), главным редактором научного направления «Филология.

Искусствоведение» Вестника ЧелГУ, председателем Кирилло-Мефодиевского просветительского общества.

По инициативе Людмилы Александровны и при ее непосредственном участии в 1999 году на основе договора с Институтом языкознания РАН в Челябинском государственном университете была создана вузовская академическая лаборатория межкультурных коммуникаций, которая поддерживала тесную связь с Институтом русского языка имени В.В. Виноградова.

Л.А. Шкатова выступила инициатором и председателем оргкомитета ряда международных и всероссийских научных конференций: «Русский язык как государственный», «Формирование языковой личности российского политика», «Корпоративная культура вуза», «Язык. Культура. Коммуникация». По ее предложению с 1997 года в ЧелГУ регулярно проводились Житниковские чтения, посвященные памяти одного из старейших преподавателей вуза В.Ф. Житникова.

Одно из любимых обращений Людмилы Александровны – «коллеги». Так она начинала любые заседания или просто коллективное обсуждение проблем, будь то утверждение содержания очередного филологического Вестника ЧелГУ, заседание лаборатории межкультурных коммуникаций или докторского диссертационного совета, выступление на кафедре или ученом совете университета.

Людмила Александровна не только блестяще владела словом, интонацией, жестом, но и умела слушать и слышать собеседника. Ни одного визави профессора Шкатовой не покидало ощущение совместного поиска решения проблемы, равноправного диалога. Л.А. Шкатова удивительным образом «заряжала» пространство вокруг себя, с нею рядом всем хотелось творить и двигаться вперед.

На основе научных трудов Людмилы Александровны Шкатовой автором этих строк был создан словарь ее языковой личности, призванный способствовать более глубокому пониманию индивидуальных особенностей научного познания и стиля мышления ученого-лингвиста [12]. В центре внимания составителя

находились заголовки научных статей, индивидуально маркированная терминология, система образных средств, разнообразные проявления личностного начала: в эпитафиях, текстах предисловий, введении и заключении к монографиям, в авторских комментариях (подробнее см. [13]).

В словаре выделены три раздела: «Научное содержание концептосферы», «Индивидуальные личностные смыслы», «Прецедентные тексты и имена». Каждый из этих разделов репрезентирует важную часть структуры языковой личности Л.А. Шкатовой.

В первом разделе словаря объективировано содержание **КОГНИТИВНЫХ структур**, то есть структур, связанных с познанием личности ученого. В данном разделе представлены научные понятия, которые составили главный познавательный интерес Л.А. Шкатовой и с которыми связан ее вклад в науку: *имидж, межкультурная коммуникация, корпоративная культура вуза, лингвокультурная грамотность, профессиональный коммуникатор, речевое поведение, язык города* и др. Например, под термином *межкультурная коммуникация* Людмила Александровна предложила понимать коммуникацию между представителями одной национальной культуры, но обладающими знаниями в разных профессиональных областях. Отобранные для словаря единицы представлены в заголовках и текстах научных трудов, имеют дробную классификацию (что актуально в рамках специального знания) и развитые парадигматические связи. Помимо заголовков работ самого автора, в разделе указаны названия выполненных под руководством Шкатовой диссертаций, которые, безусловно, отмечены вдохновением научного руководителя.

Во втором разделе словаря эксплицированы **концептуальные структуры**, или наиболее значимые для мыслительной деятельности личности устойчивые, базовые смыслы, определяемые принятой ею системой ценностей: *идея, проект, новый, обучение, профессия, модель, технология, управление, русский язык, учитель, слово* и др. Среди перечисленных сущностей выделяются универсальные концепты (*идея, профессия, модель*); концепты, имеющие национально-культурную специфику (*слово, учитель*), и индивидуально маркированные

концепты (*новый, обучение, русский язык* и др.). В разделе представлены наиболее характерные для описываемой личности смыслы, сформированные под влиянием национальной культуры и социальной среды как важнейших факторов социализации личности [14].

Третий раздел репрезентирует **мотивационно-прагматический компонент** структуры языковой личности Л.А. Шкатовой. В нем представлены прецедентные тексты и прецедентные имена, воспроизведенные ею в текстах. Выбор имени в качестве объекта познания или обращение к нему как средству аргументации, использование тех или иных значимых для культуры текстов ярко характеризует языковую личность, поскольку этот выбор всегда осознан. В ряду собственных имен выделяется группа зарубежных и отечественных ученых: *Н. Винер, А. Маслоу, Т.М. Дридзе, В.В. Виноградов, М.В. Ломоносов*; поэтов и писателей: *А.А. Блок, В.А. Жуковский, Ф.И. Тютчев, В.Я. Брюсов, П.П. Бажов*; лексикографов: *В.И. Даль, В.П. Бирюков*; педагогов: *К.Д. Ушинский*. Эти имена создают «личностный ореол» вокруг образа Л.А. Шкатовой, высвечивают духовное и коммуникативное богатство ее личности.

К крылатым словам и выражениям Людмила Александровна довольно часто обращалась в своих трудах для аргументации мыслей. Так, например, в статье, посвященной учебнику профессора А.И. Лазарева «Народоведение», содержится такой фрагмент: «С детских лет формировать любовь к своему Отечеству, к народу, его культуре призван этот учебник, ценность которого еще не в полной мере осознана: «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии» [15, с. 425].

Научные статьи Л.А. Шкатовой, обращенные к современности, всегда были пронизаны гражданским пафосом. В 2006 году она писала: «Осознание себя и своей культуры особенно необходимо в настоящее время, когда надвигается прямая угроза уничтожения национальных культур под натиском всеобщей американизации» [15, с. 426]. Людмилу Александровну отличало равнодушие к родной культуре: «Речевое поведение всегда было одним из главных показателей принадлежности к нации, не случайно русские поначалу

называли всех иностранцев «немцами», то есть немцами, не умеющими «слово молвить» и вообще вести себя, как принято в данной национально-культурной среде» [16, с. 107].

Яркий, метафоричный язык научных статей Л.А. Шкатовой иллюстрирует такой пример: «Ожоговое восприятие» россиянами проявлений рыночной экономики как элементов чужой культуры вылилось в осуждение ее типичных представителей («пальцы веером, сопли пузырем, зубы шифером»)» [15, с. 427]. О поиске нового в хорошо известном свидетельствует следующий фрагмент статьи: «<...> в качестве лингвокультуремы, вопреки сложившемуся мнению, выступают не только названия, имена существительные, но и слова других частей речи, функционирующие в фольклоре и отражающие специфику традиционного обыденного сознания русских» [17, с. 107].

Л.А. Шкатова была чрезвычайно восприимчива к новым научным терминам, за которыми видела перспективные идеи. Уже с 2000-х годов она подхватила использование таких понятий, как *когнитивизм, когнитивная лингвистика, национально-культурный стереотип речевого поведения*, активно применяла термины *когнитивная модель, фрейм, языковая компетенция, лингвокультурема, языковая личность, картина мира*.

В честь Людмилы Александровны учениками и коллегами изданы два сборника научных трудов (в 2000 и 2009 гг.), к 80-летию ученого был опубликован специальный выпуск журнала «Вестник Челябинского государственного университета» [18].

Л.А. Шкатова является Почетным профессором Челябинского государственного университета. Ее самоотверженный труд был многократно отмечен грамотами и наградами: Почетной грамотой Министерства просвещения, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством», медалью Общества «Знание» России «Подвижнику просвещения», знаком отличия «За заслуги перед Челябинской областью».

Людмила Александровна Шкатова навсегда останется в наших сердцах как олицетворение лучших качеств учителя, университетского ученого, наставника и просветителя.

© Голованова Е.И., 2023

Сведения об авторе(ах)

Голованова Елена Иосифовна	доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск ligol@csu.ru
-------------------------------	--

Information about author(s)

Golovanova Elena Iosifovna	doctor of philology, professor, FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk ligol@csu.ru
-------------------------------	--

Список источников

1. Шкатова Л.А. Роль филолога в формировании языковой культуры провинции // Культура провинции: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Курган, 2005. – С. 5-7.
2. Шкатова Л.А. Высокий стиль повседневности // Стереотипность и творчество в тексте. – Вып. 9. – Пермь, 2005. – С. 323-328.
3. Шкатова Л.А. Психолингвистические аспекты изучения корпоративной культуры вуза // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: 14-й Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 2003. – С. 316-317.
4. Шкатова Л.А. Формирование языкового сознания учащихся // Язык и мышление: психологический и лингвистический аспекты: материалы междунар. науч. конф. – Пенза, 2004. – С. 212-218.
5. Шкатова Л.А. Лингвоэкология // Государственные и национально-культурные объединения: социальное партнерство: документы и публикации. – Челябинск, 2004. – С.70-78.
6. Шкатова Л.А. Прагматика текста // Текст: восприятие, информация, интерпретация: сб. докл. I междунар. науч. конф. Российского нового университета. – М.: РосНОУ, 2002. – С. 287-298.
7. Шкатова Л.А. Психолингвистический анализ политической речи // Современная политическая лингвистика: материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 2003. – С. 182-184.
8. Шкатова Л.А. Имидж преподавателя в корпоративной культуре вуза // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: материалы междунар. науч. конф. – М.; Барнаул, 2004. – С. 165-169.
9. Шкатова Л.А. Роль филологии в корпоративной культуре классического вуза // Вестник Петровской академии. – 2005. – № 2. – С. 55-58.
10. Шкатова Л.А. Роль языка в духовной культуре общества // Православная культура на Урале: Контексты истории и современность: сб. науч. ст. – Челябинск, 2006. – С. 35-39.
11. Шкатова Л.А. Модели речевого поведения горожан в стереотипных ситуациях общения // Вестник Челябинского государственного университета. – 1994. – Т. 2, № 1. – С. 123-126.
12. Голованова Е.И. Словарь языковой личности Л.А. Шкатовой // Проблемы номинации и речевой коммуникации в профессиональной среде: сб. науч. тр. в честь проф. Л.А. Шкатовой. – Челябинск, 2009. – С. 10-49.
13. Голованова Е.И. Профессиональная языковая личность: принципы и параметры лингвистического описания // Языки профессиональной коммуникации: сб. ст. участников IV Междунар. науч. конф. – Челябинск, 2009. – С. 14-17.

14. Голованова Е.И. Универсальные и национально-культурные черты языковой личности ученого // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: материалы II Междунар. науч. конф. – Челябинск, 2013. С. 84-90.
15. Шкатова Л.А. Народная культура и культура народа: осознание и самопознание // Третьи Лазаревские чтения: Традиционная культура сегодня: теория и практика. – Челябинск, 2006. – Т. 2. – С. 425-430.
16. Шкатова Л.А. Национально-культурные стереотипы поведения и их отражение в фольклоре // Динамика фольклорной традиции на современном Урале. – Челябинск, 2000. – С. 107-109.
17. Шкатова Л.А. Лингвокультурологический аспект фольклора // Первые Лазаревские чтения. – Челябинск, 2001. – С. 107-108.
18. Голованова Е.И. Харизматическая личность, или Быть, а не казаться (к юбилею профессора Л.А. Шкатовой) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 10 (432). – С. 7.

References

1. Shkatova L.A. Rol' filologa v formirovanii jazykovoj kul'tury provincii [The role of the philologist in the formation of the linguistic culture of the province] // Kul'tura provincii [Culture of the province]. – Kurgan, 2005. – Pp. 5-7.
2. Shkatova L.A. Vysokij stil' povsednevnosti [High style of everyday life] // Stereotipnost' i tvorcestvo v tekste [Stereotyping and creativity in the text]. – Вып. 9. – Perm', 2005. – Pp. 323-328.
3. Shkatova L.A. Psiholingvisticheskie aspekty izuchenija korporativnoj kul'tury vuza [Psycholinguistic aspects of studying the corporate culture of the university] // Jazykovoje soznanie: ustojavsheesja i spornoe [Language consciousness: established and controversial]. – M., 2003. – Pp. 316-317.
4. Shkatova L.A. Formirovanie jazykovogo soznaniya uchashhihsja [Formation of language consciousness of students] // Jazyk i myshlenie: psihologicheskij i lingvisticheskij aspekty [Language and thinking: psychological and linguistic aspects]. – Penza, 2004. – Pp. 212-218.
5. Shkatova L.A. Lingvojekologija [Linguoecology] // Gosudarstvennye i nacional'no-kul'turnye ob#edinenija: social'noe partnerstvo: dokumenty i publikacii [State and national cultural associations: social partnership: documents and publications]. – Cheljabinsk, 2004. – Pp. 70-78.
6. Shkatova L.A. Pragmatika teksta [The pragmatics of the text] // Tekst: vosprijatie, informacija, interpretacija [Text: perception, information, interpretation]. – M., 2002. – Pp. 287-298.
7. Shkatova L.A. Psiholingvisticheskij analiz politicheskoi rechi [Psycholinguistic analysis of political speech] // Sovremennaja politicheskaja lingvistika [Modern political linguistics]. – Ekaterinburg, 2003. – Pp. 182-184.
8. Shkatova L.A. Imidzh prepodavatelja v korporativnoj kul'ture vuza [The image of the teacher in the corporate culture of the university] // Jazykovoje bytie cheloveka i jetnosa: psiholingvisticheskij i kognitivnyj aspekty [Linguistic existence of a person and an ethnic group: psycholinguistic and cognitive aspects]. – M.; Barnaul, 2004. – Pp. 165-169.
9. Shkatova L.A. Rol' filologii v korporativnoj kul'ture klassicheskogo vuza [The role of philology in the corporate culture of a classical university] // Vestnik Petrovskoj akademii [Bulletin of the Petrovsky Academy]. – 2005. – № 2. – Pp. 55-58.
10. Shkatova L.A. Rol' jazyka v duhovnoj kul'ture obshhestva [The role of language in the spiritual culture of society] // Pravoslavnaja kul'tura na Urale: Konteksty istorii i sovremennost' [Orthodox culture in the Urals: Historical contexts and modernity]. – Cheljabinsk, 2006. – Pp. 35-39.
11. Shkatova L.A. Modeli rechevogo povedenija gorozhan v stereotipnyh situacijah obshhenija [Models of speech behavior of citizens in stereotypical communication situations] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. – 1994. – Т. 2, № 1. – Pp. 123-126.
12. Golovanova E.I. Slovar' jazykovoj lichnosti L.A. Shkatovoj [Dictionary of the linguistic personality of L.A. Shkatova] // Problemy nominacii i rechevoj kommunikacii v

professional'noj srede [Problems of nomination and speech communication in the professional environment]. – Cheljabinsk, 2009. – Pp. 10-49.

13. Golovanova E.I. Professional'naja jazykovaja lichnost': principy i parametry lingvisticheskogo opisaniya [Professional language personality: principles and parameters of linguistic description] // Jazyki professional'noj kommunikacii [Languages of professional communication]. – Cheljabinsk, 2009. – Pp. 14-17.

14. Golovanova E.I. Universal'nye i nacional'no-kul'turnye cherty jazykovej lichnosti uchenogo [Universal and national-cultural features of the linguistic personality of the scientist] // Sud'by nacional'nyh kul'tur v uslovijah globalizacii [The fate of national cultures in the context of globalization]. – Cheljabinsk, 2013. – Pp. 84-90.

15. Shkatova L.A. Narodnaja kul'tura i kul'tura naroda: osoznanie i samopoznanie [Folk culture and the culture of the people: awareness and self-knowledge] // Tret'i Lazarevskie chtenija: Tradicionnaja kul'tura segodnja: teorija i praktika [Third Lazarev Readings: Traditional Culture today: Theory and Practice]. – Cheljabinsk, 2006. – Vol. 2. – Pp. 425-430.

16. Shkatova L.A. Nacional'no-kul'turnye stereotipy povedenija i ih otrazhenie v fol'klore [National-cultural stereotypes of behavior and their reflection in folklore] // Dinamika fol'klornoj tradicii na sovremennom Urale [The dynamics of folklore tradition in the modern Urals]. – Cheljabinsk, 2000. – Pp. 107-109.

17. Shkatova L.A. Lingvokul'turologičeskij aspekt fol'klora [Linguistic and cultural aspect of folklore] // Pervye Lazarevskie chtenija [The first Lazarev readings]. – Cheljabinsk, 2001. – Pp. 107-108.

18. Golovanova E.I. Harizmatičeskaja lichnost', ili Byt', a ne kazat'sja (k jubileju professora L.A. Shkatovoj) [Charismatic personality, or To Be, and not to seem (to the anniversary of Professor L.A. Shkatova)] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. – 2019. – № 10 (432). – Pp. 7.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-16-26>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

УЧЕНЫЙ И ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Нурия Рафисовна Арнаутова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

arnautova@csu.ru

Аннотация. В данном исследовании приводится обзор основных компонентов профессиональной идентичности ученого в современном российском обществе. Дано определение профессиональной идентичности, определены основные составляющие профессиональной идентичности ученого и обозначены проблемы, с которыми ученые сталкиваются в процессе научной деятельности. В основном они связаны с нечеткой иерархией профессиональных ролей, невысоким уровнем владения иностранными языками, а также сменой приоритетов и идеалов современной науки, что может создавать препятствия для профессионального роста и формирования устойчивой профессиональной идентичности.

Ключевые слова: ученый, профессиональная идентичность, общество знаний, научная деятельность

Для цитирования: Арнаутова Н.Р. Ученый и его профессиональная идентичность // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 16-26. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-16-26>

Original article

SCIENTIST AND HIS PROFESSIONAL IDENTITY

Nuriya R. Arnautova

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

arnautova@csu.ru

Abstract. The research considers the characteristics of the professional identity of a modern Russian scientist. We provide a definition for the professional identity notion and define the problems the scientists face in the course of their activity. In particular, these problems are associated with a vague hierarchy of occupational roles and a poor command of foreign languages that may create obstacles for the professional development and the formation of strong professional identity. Finally, we draw the conclusions on the factors affecting the formation of a strong professional identity in scientists.

Key words: scientist, professional identity, knowledge society, scientific activity

For citation: Arnautova N.R. Scientist and his professional identity, Linguistics & education 2023;2:16-26. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-16-26>

Тенденции развития современного общества показывают все возрастающую значимость науки и стремление к формированию ценностей так называемого «общества знаний». Концепция общества знаний предполагает

формирование массового спроса на продукты научной деятельности и потребность общества в новых знаниях, а также сосредоточение на интеллектуальном совершенствовании человека. В обществе знаний интеллект и уровень освоения научных знаний определяют динамику общественных процессов.

В обществе знаний процесс взаимодействия человека и научных достижений предполагает, что последние являются не просто пассивным продуктом деятельности первого, но становятся активным компонентом, влияющим на все элементы социума. В такой модели общественной жизни «состояние научного знания является главным критерием социального развития, а степень его освоения – критерием успешного взаимодействия личности с миром» [1, с. 94].

Поэтому представляется логичным, что в таких условиях личность ученого как двигателя общественного развития и научно-технического прогресса оказывается в центре внимания. Это также определяет новые условия функционирования профессионального научного сообщества. В настоящее время к научному сообществу и ученым предъявляются новые требования как на общественном, так и на государственном уровнях, растет спрос на обладание самым передовым знанием. Все это обуславливает неоднородность и сложность формирования профессиональной идентичности (далее ПИ) современных научных деятелей. В рамках данного исследования проведен обзор основных компонентов профессиональной идентичности ученого в современном российском обществе, а также обозначить проблемы, препятствующие формированию устойчивой профессиональной идентичности ученого.

В научной литературе можно обнаружить большое количество исследований, обращенных к изучению профессиональной языковой личности ученого. Данный вопрос рассматривался в работах Е.И. Головановой, Д.В. Дубровской и других. Так, Е.И. Голованова указывает, что языковая личность ученого может быть описана через призму заголовков научных статей и «разнообразные проявления личностного начала (в предисловии, введении и

заключении монографий, в авторских комментариях, в текстах статей в юбилейных сборниках и т.п.). Избранная языковая личность должна соотноситься с определенным типом личности, в ее особенностях должны найти отражение общезначимые отношения и характеристики» [2, с. 425].

Д.В. Дубровская говорит о том, что «изучение уровня профессионального сознания позволяет выявить научные понятия, которые составляют главный познавательный интерес ученого и с которыми связан его вклад в науку. В центре внимания при этом находятся заголовки научных трудов, где представлены основные направления научной деятельности исследуемой личности и раскрывается содержание значимых для нее когнитивных структур». [3, с. 19]

Научная новизна нашего исследования состоит в системном рассмотрении ученого в аспекте профессиональной идентичности. При этом ученый понимается не просто как языковая личность, а как лингвокультурный типаж. Вслед за В.И. Карасиком и О.А. Дмитриевой мы считаем, что «лингвокультурный типаж является узнаваемым образом представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [4, с. 8].

В качестве основного метода исследования в данной статье мы выбрали комплексный аналитический подход, включающий описание, обобщение и анализ существующих исследований по теме профессиональной идентичности, выявлении актуальных проблем профессиональной идентичности ученого в современном мире.

Прежде чем обратиться к проблеме профессиональной идентичности ученого, определим само понятие «профессиональная идентичность». Феномен идентичности в современной науке получил большой интерес со стороны исследователей. К этой проблеме обращались такие российские ученые, как А.Г. Асмолов, Е.Н. Данилова, Г.Г. Дилигенский, Л.М. Дробижева, М.В. Заковортная и другие.

Многие исследователи (Д.Н. Завалишина, Д. Сьюпер, Л.Б. Шнейдер и др.), изучавшие становление индивида как профессионала и его профессиональную

идентификацию, подчеркивают высокую важность такого типа идентичности в современном обществе.

Анализ различных подходов к пониманию идентичности позволяет «обобщить ее сущность как отождествленность человека (обладателя идентичности) с чем-либо (определенным социумом, культурой, нацией, религией, профессией)» [1, с. 94]. Наличие такой идентичности предполагает вовлеченность человека в мир особых ценностей, осознание своего «Я» и понимание того, что не является «Я».

Отсюда, профессиональная идентичность может быть определена как «осознанная индивидом его принадлежность к профессиональному сообществу по уровню образования, профессиональным компетенциям и профессиональной культуре, а также по его включенности в профессиональную группу, которая отождествляет данного индивида как «своего» [5, с. 209]. Профессия имеет свою личностную форму, представляя собой индивидуальный способ реализации человеком своих сил и возможностей. Изменения, которые происходят с человеком в процессе овладения профессией и самостоятельной деятельностью по ее выполнению, приводят к становлению личности как специалиста, профессионала своего дела.

Именно профессия и соотнесение с определенным экспертным сообществом помогают индивиду ориентироваться в постоянно меняющихся социальных и экономических условиях и реализовывать свой личностный и профессиональный потенциал. Согласно О.Г. Ворошень, «в ходе становления профессиональной идентичности происходит также освоение человеком норм, ценностей, традиций соответствующей профессиональной группы» [6, с. 358].

Профессиональная идентичность не является каким-то конкретным качеством личности или ее характеристикой, но представляет собой сам процесс профессионального развития, благодаря которому у человека формируется устойчивый образ себя как профессионала. Профессиональная идентичность включает в себя определенный культурный и социальный контекст, череду событий профессиональной жизни, определенные акты самоосознавания внутри

профессиональной деятельности, а также определенный перечень профессионально значимых качеств и черт.

Профессиональная идентичность ученого также является многослойным понятием. Становление ученого сопровождается идентификацией с рядом профессиональных сообществ, таких как ближайшее профессиональное окружение, представленное коллективами структурного подразделения в рамках научной организации, а также национальное и мировое научное сообщество.

В русском национальном сознании сформирован устойчивый лингвокультурный типаж «учёный», который представляет собой сложный лингво- и социокультурный концепт. Понятийная составляющая типажа «ученый» определяется через такие понятия, как «учитель», «наставник», «педагог», «профессор», «доцент», «научный сотрудник». Ученый представляется собирательным образом и объединяет в себе понятийные характеристики, свойственные всем вышеперечисленным профессиям. Сам типаж относится к тематической группе «типаж – профессия», которая «представляет типаж, связанные с профессиональными особенностями, родом занятий или сферой деятельности описываемого типажа (к данной группе отнесены те типаж, в случае которых можно считать, что именно занятость является для них определяющей и приоритетной)» [7, с. 365].

Описание лингвокультурного типажа «ученый» как типажа по типу «профессия» предполагает, что ключевым объектом исследования становится его профессиональная идентичность. Кроме того, совмещение ролей ученого и педагога ставит перед современным деятелем науки сложные «задачи, требующие от него значительной рефлексии и профессионального самосознания» [8, с. 308].

Согласно А.С. Берберян и др. [8], в составе профессиональной идентичности ученого можно выделить следующие компоненты:

- 1) Философия профессии. Сюда входят ценности, убеждения, цели, профессиональная этика и наиболее существенные общественные представления о профессии;

2) Непосредственно сами знания и умения ученого, профессиональные компетенции;

3) Разнообразные роли, которые выполняет современный ученый; как мы уже упомянули выше, сюда входят функции и обязанности педагога, учителя, наставника, профессора, доцента и др.;

4) Профессиональное отношение к своему делу. Сюда входит личная мотивация ученого, его вовлеченность в свою деятельность, а также навыки профессиональной коммуникации;

5) Взаимодействие с другими представителями профессионального сообщества как неотъемлемая часть повседневной профессиональной деятельности. Здесь немаловажное значение имеют и сложившиеся отношения с руководством подразделений и структур. Удовлетворенность такими отношениями значительно способствует формированию устойчивой идентификации с научной организацией;

6) Социальная реализация ученого, его глобальный вклад в развитие профессионального научного сообщества.

Необходимо отметить, что формирование позитивной профессиональной идентичности ученого является важным аспектом его социально-психологической адаптации к изменениям в обществе. Для этого необходима успешная реализация по каждому из шести вышеперечисленных составляющих профессиональной идентичности. Также на устойчивость профессиональной идентичности оказывает влияние длительность нахождения внутри профессионального сообщества. Так, на начальных этапах становления ученого отмечается менее выраженная и устойчивая профессиональная идентичность по сравнению с исследователями с большим опытом работы.

В рамках рассмотрения особенностей профессиональной идентичности ученого стоит заострить внимание на существующих проблемах современных российских ученых.

Отметим некоторый кризис в определении философии профессии ученого (компонент 1). Потребность в научном знании продолжает расти, что является

характерным признаком «общества знаний». Но этот процесс имеет и обратную сторону: меняется сама структура науки, ее ценности и идеалы представляются обществу неопределенными, что может мешать формированию профессиональной идентичности молодых научных деятелей в начале своего профессионального пути.

Подчеркнем также, что многокомпонентная структура лингвокультурного типажа «ученый», с одной стороны, расширяет возможности профессиональной реализации, но и создает определенные трудности, с другой. Неопределенность в иерархии профессиональных ролей (компонент 3) делает проблемной расстановку приоритетов при осуществлении научной деятельности. Работая в высшем учебном заведении, педагоги принимают участие в мероприятиях, не всегда напрямую связанных с их научной деятельностью, однако имеющих значение для реализации учебного процесса: конкурсы, концерты и другие массовые мероприятия с участием студентов, дни открытых дверей, работа в приемной комиссии, организация учебной практики студентов.

Определенную часть времени занимает и учебно-методическая работа, требующая соблюдения большого количества формальных и постоянно меняющихся требований к оформлению рабочих программ, методических материалов. Такая деятельность отнимает достаточное количество рабочего и даже нерабочего времени, что может привести к скрытому внутреннему конфликту в уже сформировавшейся профессиональной идентичности молодого ученого: в таких условиях у него просто не останется времени на научные исследования, участие в грантах и выстраивание своего профессионального авторитета в научной среде.

Но именно время является одним из ключевых факторов формирования профессиональной идентичности. От количества времени, затрачиваемого на осуществление научных исследований, зависит как скоро научный сотрудник начнет идентифицировать себя с профессией ученого. Между тем, процесс научного поиска, разработка новых методик, теорий и концепций, их апробация

и верификация может занимать годы; однако современная система нормирования рабочего времени педагога вуза не учитывает данного фактора.

Согласно О.С. Крюковой, решением указанной проблемы могло бы быть сокращение части аудиторной и внеучебной нагрузки преподавателя, например, за счет перенесения части занятий в онлайн-формат. Это позволило бы высвободить время на собственно научную деятельность. Вторым путем решения проблемы может стать усовершенствование штатной структуры образовательной организации с разделением на преподавателей-исследователей и собственно преподавателей. Это может включать в себя и «более детализированное разделение обязанностей по преподаванию и научной деятельности для профессорско-преподавательского состава, что способствовало бы повышению как качества образования в российской высшей школе, так и эффективности научных исследований в вузах» [9, с. 755].

Но пока данная проблема остается нерешенной, что в свою очередь может существенно влиять на личную мотивацию ученого, его вовлеченность в проведение исследований (компонент 4). В силу постоянной загруженности дополнительными занятиями, связанными с ведением педагогической и методической деятельности, ученый может испытывать трудности с сохранением долгосрочной мотивации. Так, снижению мотивации способствует низкая материальная компенсация. Основным материальным стимулом к развитию ученого служит получение грантов на проведение исследований, но участие в подобных конкурсах требует тщательной подготовки и большого количества времени на глубокую проработку темы, но, как уже было сказано выше, большую часть времени научного сотрудника вуза занимает смежная деятельность.

Также стоит отметить, что помимо личной заинтересованности в развитии своих профессиональных компетенций (компонент 2), на углубление и получение новых знаний влияет обеспеченность материальной базой для проведения исследований. Выше отмечалось, что профессиональная идентичность включает в себя идентификацию не только с научным

сообществом в целом, но и с научным коллективом определенной организации или подразделения. От политики такой организации в отношении НИР напрямую зависит, как будет формироваться ПИ молодого ученого. Грамотная стратегия поддержки научной деятельности должна включать в себя как предоставление специальных лабораторий, приспособлений и средств для ее проведения, так и содействие при выстраивании связей с другими представителями регионального/мирового ученого сообщества (участие в мероприятиях, организация конференций и т.д.).

При этом взаимодействие с другими представителями научного сообщества, в особенности с представителями международных научных групп (компонент 5) и вклад в его глобальное развитие (компонент 6) сопряжены также с проблемой языкового барьера и владения иностранными языками на профессиональном уровне. По этой причине международное научное сообщество закрыто для большинства представителей российской научной школы. В настоящее время в высших учебных заведениях создаются отделы академического письма с целью решения данной проблемы и выполнения функций посредника для поддержания международных научных связей. Однако проблему необходимо решать комплексно путем организации различных курсов, стажировок и финансовой поддержки программ повышения квалификации.

Таким образом, основные компоненты профессиональной идентичности ученого определяются многогранностью самого лингвокультурного типажа и включают в себя профессиональную философию и этику, профессиональные компетенции, разнообразие ролей, личную мотивацию и вовлеченность, взаимодействие с представителями профессионального сообщества и вклад в его развитие. Основными проблемами профессиональной идентичности ученого является неопределенность профессиональной иерархии и низкое владение иностранными языками, а также изменение структуры современного научного сообщества, что может препятствовать формированию положительной и устойчивой профессиональной идентичности ученого.

Сведения об авторе(ах)

Арнаутова Нурия Рафисовна | преподаватель, ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск
arnautova@csu.ru

Information about author(s)

Arnautova Nuria Rafisovna | lecturer, FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk
arnautova@csu.ru

Список источников

1. Ивашевский С.Л. Профессиональная идентичность ученого в органах внутренних дел России [Электронный текст] / С.Л. Ивашевский // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – С. 93-96 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-uchenogo-v-organah-vnutrennih-del-rossii/viewer> (дата обращения: 08.05.2023).
2. Голованова Е.И. Лексикографическое описание языковой личности ученого как лингвистическая проблема [Электронный текст] / Е.И. Голованова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – №2 (24). – С. 423-428. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskoe-opisanie-yazykovoy-lichnosti-uchenogo-kak-lingvisticheskaya-problema/viewer> (дата обращения: 07.06.2023).
3. Дубровская Д.В. Структура языковой личности ученого [Электронный текст] / Д.В. Дубровская // Челябинский гуманитарий. – 2012. – № 4 (21). – С. 19-23. URL: [https://files.omsu.ru/science/materialy-konferentsiy/2019/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B0%D1%8F%20%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F\(1\)-.pdf](https://files.omsu.ru/science/materialy-konferentsiy/2019/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B0%D1%8F%20%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F(1)-.pdf) (дата обращения: 07.06.2023).
4. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия [Текст] / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. – Волгоград. – Парадигма. – 2005. – С. 5-25.
5. Перинская Н.А. Профессиональная идентичность [Электронный текст] / Н.А. Перинская // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – №2 – С. 209-211 – URL: <https://www.researchgate.net/publication/326068733> Professionalnaa identichnost (дата обращения: 08.05.2023).
6. Ворошень О.Г. Особенности формирования профессиональной идентичности молодых ученых академического сектора науки [Электронный текст] / О.Г. Ворошень // Социологический альманах. – 2019. – С. 356-364 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-professionalnoy-identichnosti-molodyh-uchenyh-akademicheskogo-sektora-nauki/viewer> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Дубровская Е.М. Типология лингвокультурных типажей: опыт систематизации [Электронный текст] / Е.М. Дубровская // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №2 (57). – С. 364-366 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-lingvokulturnyh-tipazhey-opyt-sistematizatsii> (дата обращения: 07.06.2023).
8. Берберян А.С., Богданова Т.В., Сильченкова С.В., Ермолаева Е.Б., Варданян Н.Т. Международное исследование профессиональной идентичности педагога [Электронный текст] / А.С. Берберян, Т.В. Богданова, С.В. Сильченкова, Е.Б. Ермолаева, Т.Н. Варданян // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2019. – С. 306-318 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-issledovanie-professionalnoy-identichnosti-pedagoga/viewer> (дата обращения: 08.05.2023).
9. Крюкова О.С. Ученый или преподаватель вуза: к вопросу о профессиональной идентичности [Электронный текст] / О.С. Крюкова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – С. 754-755 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenyi-ili-prepodavatel-vuza-k-voprosu-o-professionalnoy-identichnosti/viewer> (дата обращения: 08.05.2023).

References

1. Ivashevskii C.L. Professionalnaia identichnost uchenogo v organakh vnutrennikh del Rossii [Professional Identity of a Scientist in the internal affairs bodies of Russia]. *Iuridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Legal Science and Proctatice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2014. – Pp. 93-96.
2. Golovanova E.I. Leksikograficheskoe opisanie jazykovoj lichnosti uchenogo kak lingvisticheskaja problema. / E.I. Golovanova. – Tekst: jelektronnyj // *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. – 2009. – №2 (24). – Pp. 423-428. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskoe-opisanie-yazykovoy-lichnosti-uchenogo-kak-lingvisticheskaya-problema/viewer>
3. Dubrovskaja D.V. Struktura jazykovoj lichnosti uchenogo. / D.V. Dubrovskaja. – Tekst: jelektronnyj // *Cheljabinskij gumanitarij*. – 2012. – № 4 (21). – Pp. 19-23. URL: [https://files.omsu.ru/science/materialy-konferentsiy/2019/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B0%D1%8F%20%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F\(1\)-.pdf](https://files.omsu.ru/science/materialy-konferentsiy/2019/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D1%88%D0%B0%D1%8F%20%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F(1)-.pdf)
4. Karasik V.I., Dmitrieva O.A. Lingvokul'turnyj tipazh: k opredeleniju ponjatija. / V.I. Karasik, O.A. Dmitrieva. – *Aksiologicheskaja lingvistika: lingvokul'turnye tipazhi*. – Volgograd. – Paradigma. – 2005. – Pp. 5-25.
5. Perinskaia N.A. Professionalnaia identichnost [Professional Identity]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability]*, – 2018. – Vol. 2 – Pp. 209-211.
6. Voroshen O.G., Osobennosti formirovaniia professionalnoi identichnosti molodykh uchenykh akademicheskogo sektora nauki [Features of Formation of Professional Identity of Young Scientists of the Academic Sector of Science]. *Sotsiologicheskii almanakh [Sociological Almanac]*, 2019. – Pp. 356-364
7. Dubrovskaja E.M. Tipologiiia lingvokul'turnykh tipazhei: opyt sistematizatsii [Typology of linguistic and cultural types: experience of systematization]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniia [World of Science, Culture, Education]*, 2016. – Vol. 2 (57). – Pp. 364-366.
8. Berberian A.S., Bogdanova T.V., Silchenkova S.V., Ermolaeva E.B., Vardanian N.T. Mezhdunarodnoe issledovanie professionalnoi identichnosti pedagoga [International Study of Professional Identity of a Teacher]. *Gumanitarii: aktualnye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia [Humanitarian: Actual Problems of Humanities and Education]*, 2019. – Pp. 306-318.
9. Kriukova O.S. Uchenyi ili prepodavatel vuza: k voprosu o professionalnoi identichnosti [A Scientist or a University Teacher: on the Issue of Professional Identity]. *Rossii: tendentsii i perspektivy razvitiia [Russia: Trends and Prospects of Development]*, – 2018. – Pp. 754-755.

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-27-37>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПАТОЛОГИЙ С ФОРМАНТОМ -OSIS (-ОЗ))

Екатерина Алексеевна Абросимова

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, Россия

abrosimova@inbox.ru

Аннотация Статья посвящена анализу ономасиологической структуры клинических терминов ветеринарной медицины. Рассматриваются производные наименования с терминологическим элементом *-osis* (*-оз*), отобранные из профессиональных словарей и справочников. Выделяются такие ономасиологические признаки, как проявление болезни, ее причина, особенности животного-пациента, часть тела, орган, подверженный патологии, географическая местность, в которой было обнаружено заболевание. Делаются выводы о преобладании рациональной связи между ономасиологическим признаком и патологическим процессом, метонимических номинаций над метафорическими.

Ключевые слова: ветеринарная терминология, термин, терминологический элемент, номинация, ономасиологический признак

Для цитирования: Абросимова Е.А. Ветеринарная клиническая терминология в ономасиологическом аспекте (на материале наименований патологий с формантом *-osis* (*-оз*)) // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 27-37. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-27-37>

Original article

VETERINARY CLINICAL TERMINOLOGY IN ONOMASIOLOGICAL ASPECT (BY THE MATERIAL OF TERMS WITH THE FORMANT -OSIS)

Ekaterina A. Abrosimova

Omsk state agricultural university, Omsk, Russia

abrosimova@inbox.ru

Abstract The article is devoted to the analysis of the onomasiological structure of clinical terms in veterinary medicine. Derivative names with formant *-osis*, selected from professional dictionaries and manuals, are considered. Onomasiological features were identified: the manifestation of the disease, its cause, the characteristics of the patient animal, diseased organ or part of the body, the geographical area in which the disease was detected. Conclusions are drawn about the predominance of a rational connection between the onomasiological feature and the pathological process, the predominance of metonymic nominations over metaphorical ones.

Keywords: veterinary terminology, term, term element, nomination, onomasiological feature

For citation: Abrosimova E.A. Veterinary clinical terminology in onomasiological aspect (by the material of terms with the formant *-osis*), Linguistics & education 2023;2: 27-37. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-27-37>

Введение

Несмотря на широкое использование в языке медицины и ветеринарии международных словообразовательных элементов (терминоэлементов), которые по своему определению имеют стандартные значения, «не вызывают ложных ассоциаций, ...делают прозрачным именуемое понятие» [1, с. 4], многие термины, образованные с применением одного и того же форманта, получают различные словообразовательные значения. Терминообразование, как отмечает В.Ф. Новодранова, остается самой малоизученной областью словообразования [2, с. 188].

В связи с этим в терминологических исследованиях важную роль играет ономаσιологический подход, при котором на первый план выдвигается само именуемое понятие, а внутренняя форма номинации «выступает как связующее звено между предметом и его обозначением в речи, между ситуацией и высказыванием» [3, с. 21].

Большой вклад в исследование ономаσιологических структур внесла Л.Н. Шкатова и созданная ею научная школа, в работах представителей которой учитывается «двусторонность процессов номинации: от слова к понятию и от понятия к слову, от формы к функции и обратно» [4, с. 5], а наименования понимаются не только как готовое средство коммуникации, но и как сам процесс познания [5], номинации изучаются через «выявление связей между языком и фактами общественной жизни» [4, с. 8]. Ономаσιологические исследования в терминологии помогают увидеть направления научного осмысления действительности, а также в определенном плане прогнозировать особенности терминообразования в той или иной сфере.

Особый интерес в данном аспекте вызывает ветеринарная терминология, исторически связанная, с одной стороны, с медицинскими знаниями, а с другой – с наблюдениями за животным и растительным миром; при этом имеющая специфику, которая проявляется, в том числе, и в использовании терминоэлементов [6].

Цель данной статьи заключается в выделении ономаσιологических признаков, лежащих в основе ветеринарных номинаций с формантом *-osis* (-оз) с общим значением «заболевание».

Материалы и методы

В работе используются принципы ономаσιологического подхода, помогающего рассмотреть, каким образом происходит «обработка, расчленение и упорядочивание внеязыкового содержания по отношению к его выражению в языке» [4, с. 8]. Профессиональные номинации рассматриваются как процесс и результат обозначения, что подразумевает особое внимание к внутренней форме термина.

Ономаσιологические исследования связаны с понятием ономаσιологических категорий, которые «являются наиболее общими типами формирования содержания по отношению к его выражению в языке» [4, с. 8]. Структура ономаσιологических категорий, по М. Докулилу, включает ономаσιологический базис, указывающий на класс понятий, и ономаσιологический признак, отражающий видовые отличия того или иного предмета внутри класса [цит. по 4, с.8].

Материалом исследования послужили клинические термины с формантом *-osis* (-оз), зафиксированные в ветеринарных словарях и справочниках [7; 8; 9; 10]. Для анализа было отобрано около 300 наименований, имеющих общий семантический компонент «заболевание, патологический процесс».

С помощью рассматриваемого терминоэлемента в медицинской и ветеринарной латыни образуются равносложные существительные 3 склонения с различной семантикой, причем данный формант соединяется и с греческими, и с латинскими основами. Ряд терминов с элементом *-osis* использовался уже в древнегреческой медицине (*necrosis*, *kyphosis*, *lordosis*), однако основная часть номинаций создана в новое время, и терминообразование с помощью данного форманта продолжается.

Систематизируя латинские аффиксы, участвующие в терминологии, В.Ф. Новодранова отмечает, что термины с *-osis* образованы от глаголов со значением действия, его результата, и от существительных с семантикой процесса, патологического состояния, заболевания невоспалительного характера, при этом в медицине этот терминоэлемент (а также *-iasis*, восходящий к тому же довербальному форманту *-sis-*, что и *-osis*), используется в более узкой специализации, «обозначая отклонение от нормы, заболевание, вызванное либо возбудителем болезни, либо определенными веществами» [2, с. 245].

Термины, образованные с помощью данного элемента, многообразны по своему значению. Так, М.Б. Павлюченок в группе терминов с формантом *-osis*, объединенных общей семантикой болезни, выделяет на основании значения производного термина 14 подгрупп, среди которых хроническая болезнь определенного органа (*arthrosis*); патологическое состояние организма, вызванное воздействием чего-либо (*toxicosis*); дегенеративный процесс в органах или тканях (*fibrosis*); врожденное (наследственное) заболевание (*glycogenosis*); инфекционная/ вирусная болезнь (*ornithosis*); заболевание, вызванное паразитами (*helminthosis*); профессиональная болезнь (*platinosis*) и т.д. [11].

В учебных пособиях по медицинской терминологии номинации с элементом *-osis* могут классифицироваться по значению мотивирующей основы: «ткань, орган, часть тела, система организма, пораженные болезнью...; вещество, вызвавшее заболевание...; возбудитель заболевания» [12, с. 65]. В работах ветеринарных специалистов поднимается вопрос о необходимости упорядочивания терминов, в том числе образованных с помощью форманта *-osis*. Так, И.В. Орлов отмечает, что данный терминоэлемент позволяет дифференцировать разнообразные по многим показателям болезни, вызываемые гельминтами, и выступает против обобщенного названия «гельминтиазис» с конечным элементом *-iasis*: данный термин «научно не точен, не отражает новейших достижений гельминтологической науки и не ориентирует практику на организацию научно-обоснованных и профилактических мероприятий, как по

линии медицины, так и ветеринарии» [цит. по 13, с. 11]. Н.В. Бабичев и Р.М. Акбаев рассуждают о различии значений этих элементов в ветеринарной и «человеческой» медицине: «если количество видов, вызывающих инвазию, невелико или он вообще один (что характерно для медицины), то целесообразно использовать суффикс *-ias*, а если существует большое количество возбудителей (что характерно для ветеринарии), то оправданно употребление суффикса *-os* [15, с. 6]. Кроме того, отмечаются некоторые противоречия в отражении специфики заболеваний, в наименовании которых участвуют данные терминологические элементы: форманты *-osis* и *-iasis* «используются при образовании названий болезней невоспалительного характера, но при инвазиях воспаление как признак болезни встречается достаточно часто» [16, с. 7].

Таким образом, в ряде исследований ставится вопрос о систематизации разнообразных по своему значению терминов с формантом *-osis*, обладающим высокой продуктивностью. В данной статье мы предлагаем продолжить эту работу в рамках ономаσιологического подхода и рассмотреть номинации, включающие формант *-osis* (*-оз*), обращая внимание как на мотивировку, внутреннюю форму терминов, так и на само обозначаемое понятие.

Результаты и их обсуждение

Ономаσιологическим базисом в анализируемых терминах является понятие заболевания, патологического состояния. При этом можно выделить несколько ономаσιологических признаков, положенных в основу номинаций.

1. Симптом болезни, внешнее, наблюдаемое проявление заболевания

Так, от латинской или греческой основы, означающей животное, растение или его часть, с помощью форманта *-osis* (*-оз*) образуются метафорические номинации типа *акантоз* (от гр. *akantha* – шип) – «болезнь эпидермиса, проявляющаяся увеличением слоя шиповидных клеток кожи в виде эпителиальных отростков, иногда глубоко проникающих в кожу» [9, с. 10], *ихтиоз* (от гр. *ichthys* – рыба) – патология, при которой характерно появление на коже «серых роговых образований, имеющих сходство с рыбьей чешуей» [7, т.

3, с. 235]. Название патологического процесса в таких терминах мотивируется внешним сходством проявления болезни с частью растения или животным.

От основ, обозначающих цвета, образованы такие номинации, как *цианоз*, *меланоз*, *меланоз пчел*, *лейкоз*; при этом механизмы мотивировки названия в этих терминах несколько различны. Так, номинации *цианоз*, *меланоз пчел* напрямую мотивированы цветом: термин *цианоз* (от гр. *kyanos* – темно-синий) обозначает синюшную окраску кожи и слизистых оболочек [7, т. 6, с. 442], наименование *меланоз пчел* связано с таким проявлением патологии, как «почернение мандибулярных желез, ядовитой железы, мальпигиевых сосудов и придаточных желез спермотеки у маток» [10, с. 939]. Термины *меланоз* (без уточняющего слова) и *лейкоз* связаны с цветом более опосредованно: первый мотивируется словом «меланин», второй же связан с наблюдаемым увеличением количества белых кровяных телец. Номинации типа *стеноз* (от гр. *stenos* – узкий), *лордоз* (от гр. *lordos* – согнувшийся) мотивированы наблюдаемым признаком; термины *фурункулез*, *липоматоз* – наличием того или иного образования (*фурункулов*, *липом*).

2. Причина болезни

В основу номинаций может быть положена причинно-следственная связь заболевания и понятия, называемого мотивирующей основой. Так, в ряде наименований отражена связь заболевания и воздействия на организм животного того или иного растения или его частей: *поллиноз* (от лат. *pollen*, *pollinis* – пыльца), *стипаноз* (от лат. *stipa* – ковыль), *лупиноз* (от лат. *lupinus* – люпин), *эквишетоз* (от лат. *equisetum* – хвощ). При этом некоторые латинские названия растений, вызывающих патологию, также имеют прозрачную внутреннюю форму (номинация *equisetum* – от лат. *equus* – конь и *saeta* – жесткие волосы, щетина, а *lupinus* – люпин – от *lupus* – волк), «просвечивающую» сквозь наименование патологии.

Болезнь может быть вызвана определенным веществом, развиваться вследствие его избытка или недостатка: *гипокобальтоз* (от лат. *cobaltum* – кобальт), *алкалоз* (от позднелат. *alkali* – щелочь), *флюороз* (от лат. *fluorim* –

фтор), *акупороз*, *гиперкупороз* (от лат. *cuprum* медь + *a* – приставка со значением отрицания или *hyper* – префикс со значением избыточности), *антракоз* (от гр. *anthrax* уголь: патология вызывается вдыханием частиц угольной пыли).

Многие номинации фиксируют в своей внутренней форме действие отравляющего вещества в целом и субстанции, которая вызвала отравление: номинация *токсикоз* (от гр. *toxikon* – яд) является как самостоятельной терминологической единицей, так и входящей в состав ряда терминов: *химический /солевой токсикозы пчел* и т.д.

Ряд терминов связан с биологическим видом или родом животных и микроскопических грибов, вызывающих патологию: *вольфартиоз* (от *Вольфартова муха*), *аспергиллез* (от лат. названия рода грибов *Aspergillus*), *бабезиоз* (вызывается паразитами рода *Babesia*) и т.д.; при этом многие названия паразитов сами мотивированы наименованиями животных-хозяев: *ихтиофтириоз* (заболевание рыб, вызванное инфузориями *Ichthyophthirius multifiliis*, от гр. *ichthys* – рыба и *Phthirus* – родовое название вшей), *айлуостронгилез* (заболевание кошек, вызванное нематодой *Aelurostrongylus abstrusus*, от гр. *ailuros* – кошка), *писциколез* (болезнь рыб, возбудителем которой является пиявка *Piscicola geometra* – в названии паразита отражено латинское наименование рыбы – *piscis*).

3. Характеристика пациента

В номинациях ряда заболеваний отражается биологический вид, род, возраст животного, подверженного заболеванию и распространяющего его: *пситтакоз* (от лат. *psittacus* – попугай), *орнитоз* (от гр. *ornis* – птица), *пуллороз* (от лат. *pullus* – зоол. птенец, детёныш).

4. «Мишень» болезни

Ономасиологическим признаком может являться часть тела, орган, система организма: *гепатоз* (от гр. *hepar, hepatos* – печень), *спондилез* (от гр. *spondylos* – позвонок), *антериоз* (гр. *a* – отрицательная приставка и *pteron* – перо) – «задержка или полное прекращение роста пера преимущественно у молодняка водоплавающих птиц» [7, т. 1, с. 305]. Примечательно, что та или иная часть

организма может отражаться и в названии паразита, вызывающего заболевание, например, возбудителями *сангвиникоза рыб* являются трематоды из рода *Sanguinicola* (от лат. *sanguis* – кровь), паразитирующие в кровеносной системе рыб.

5. Местность, в которой было обнаружено заболевание

Так, термин *Лайм-боррелиоз* мотивирован, с одной стороны, названием возбудителя – бактериями рода *Borrelia* (в свою очередь, названного по фамилии французского бактериолога *Амедея Борреля*), а с другой – городка *Лайма* в штате Коннектикут, США, где были выявлены первые случаи заболевания.

Рассмотренные ономаσιологические признаки характеризуют и медицинские, и ветеринарные номинации, однако наименования болезней животных имеют определенную специфику. Так, названия *орнитоз*, *пситтакоз* в медицине мотивированы наименованием переносчика заболевания, которым страдает человек, и относятся скорее к группе «Причина болезни». В ветеринарии же эти термины могут обозначать и болезнь самого животного-пациента (*птицы, попугая*).

Расчлененные наименования, в которых несогласованное определение указывает на вид или род животных, типа *меланоз пчел*, означают иные патологии по сравнению с этими же названиями без уточняющего слова.

В терминологии клинической ветеринарной медицины особенно продуктивны номинации, мотивированные наименованиями растений, грибов и животных, которые могут становиться причинами болезни. При этом номенклатурные названия представителей флоры и фауны, вызывающих заболевания, часто имеют живую внутреннюю форму, «просвечивающую» через наименования болезней (*айлуэстроногиолёз*, *писциколёз* и др.): по-видимому, эти зоологические и ботанические названия требуют отдельного описания с точки зрения ономаσιологии. Кроме того, интересным с точки зрения ономаσιологии может быть исследование синонимов терминов с *-osis* (*-оз*), также отраженных в ветеринарных словарях и справочниках, например:

трифолиотоксикоз и клеверная болезнь, отравление клевером; Лайм-боррелиоз и болезнь Лайма, клещевой боррелиоз и т.д.

Выводы

Терминоэлемент *-osis (-оз)* выполняет функцию ономаσιологического базиса, с помощью которого происходит номинация разнообразных понятий, связанных с патологическими процессами в организме. В наименованиях с данным формантом реализуются определенные признаки: наблюдаемое проявление заболевания, его причина, пациент (тот, кто болеет или распространяет заболевание), части тела, органы, пораженные болезнью, и географическая местность, в которой было обнаружено заболевание. Эти признаки, по-видимому, могут играть упорядочивающую роль в терминологии, демонстрируя тенденции в номинации профессиональных понятий.

Клинические ветеринарные термины с формантом *-osis (-оз)* в основном отражают объективную, рациональную связь между ономаσιологическим признаком и патологическим процессом, что приводит к явному преобладанию метонимических номинаций над метафорическими.

В контексте ветеринарной терминосистемы некоторые номинации с рассматриваемым терминоэлементом могут мотивироваться иными признаками по сравнению с теми же обозначениями в «человеческой» медицине, а уточняющее слово, называющее разновидность животного (*меланоз пчел*) – менять само представление о патологическом процессе, обозначенном в термине с формантом *-osis*.

© Абросимова Е.А., 2023

Сведения об авторе(ах)

Абросимова
Екатерина Алексеевна

кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО Омский ГАУ им. П.А.
Столыпина, Омск
abrosimova@inbox.ru

Information about author(s)

Abrosimova
Ekaterina Alekseevna

candidate of philology, FSBEI HE Omsk SAU named after P.A.
Stolypin, Omsk
abrosimova@inbox.ru

Список источников

1. Снетова Г.П., Власова О.Б. Словарь-справочник международных терминологических элементов русского языка. Москва: Мир и Образование. – 2019. – 608 с.
2. Новодранова В.Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии. Москва: Языки славянских культур. – 2008. – 321 с.
3. Доржиева Г.С., Щербакова А.А. Ономазиология vs ономастика: проблемы номинации: учебное пособие. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета. – 2019. – 196 с.
4. Шкатова Л.А. Развитие ономазиологических структур: на примере наименования лиц по профессии в русском языке. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та. – 1984. – 150 с.
5. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск: Челяб. гос. ун-т. – 2004. – 330 с.
6. Абросимова Е.А. Миромоделирующий потенциал терминологического элемента (на примере ветеринарных и медицинских терминов с начальными элементами само- и АУТО-) // Лингвистика и образование. – 2022. – Т.2. – № 4(8). – С. 6-17.
7. Ветеринарная энциклопедия: [В 6 т.] / Глав. ред. К.И. Скрябин. Москва: Сов. энциклопедия. – 1968.
8. Лэйн Д., Гутри С. Краткий толковый словарь ветеринарных терминов. Пер. 2-го английского издания. Москва: Софион. – 2007. – 512 с.
9. Орлов Ф.М. Словарь ветеринарных клинических терминов. 3-е изд. Москва: Россельхозиздат. – 1983. – 367 с.
10. Инфекционные болезни животных: учебник / А.А. Сидорчук, В.Л. Крупальник, Б.Ф. Бессарабов, М.Я. Трмасов и др. – 2 изд., перераб. и доп. Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». – 2017. – 954 с.
11. Павлюченок М.Б. Репрезентация семантического поля клинических терминов с суффиксом -osis // EXPERIMENTA LUCIFERA: Материалы VI Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла. Н. Новгород: Изд. Ю.А. Николаев. – 2009. – С. 124-129.
12. Абдулхалимова Р.О., Магомедханов М.М. Основы медицинской терминологии. Махачкала: ИПЦДГМА. – 2010. – 72 с.
13. Успенский А.В., Косминков Н.Е. К вопросу номенклатуры возбудителей гельминтозов и вызываемых ими болезней у животных // Российский паразитологический журнал. – 2009. – № 1. – С. 10-14.
14. Бабичев Н.В., Акбаев Р.М. Паразитологический термин как когнитивно-лингвистический феномен // Российский ветеринарный журнал. – 2020. – № 1. – С. 5-8. DOI: 10.32416/2500-4379-2020-2020-1-5-8
15. Бабичев, Н.В., Акбаев Р.М. Способы номинации диагнозов в ветеринарной практике в лингводидактическом и когнитивном аспектах (о чем умолчали страницы учебников) // Российский ветеринарный журнал. – 2021. – № 1. – С. 5-8. DOI: 10.32416/2500-4379-2021-1-5-8

References

1. Snetova G.P., Vlasova O.B. Slovar'-spravochnik mezhdunarodnyh terminoelementov russkogo yazyka [Dictionary-reference book of international term elements of the Russian language]. Moscow: World and Education, 2019. – 608 p.
2. Novodranova V.F. Imennoe slovoobrazovanie v latinskom yazyke i ego otrazhenie v terminologii [Nominal word formation in Latin and its reflection in terminology]. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2008. – 321 p.
3. Dorzhieva G.S., SHCHerbakova A.A. Onomasiologiya vs onomastika: problemy nominacii: uchebnoe posobie [Onomasiology vs onomastics: problems of nomination: textbook.]. Ulan-Ude: Ulan-Ude: Buryat State University Press, 2019. – 196 p.

4. SHkatova L.A. Razvitie onomasiologicheskikh struktur: na primere naimenovaniya lic po professii v russkom yazyke [Development of onomasiological structures: on the example of naming persons by profession in Russian]. Irkutsk: Irkutsk University Publishing House, 1984. – 150 p.
5. Golovanova E. I. Kategoriya professional'nogo deyatelya: Formirovanie. Razvitie. Status v yazyke [Category of a professional figure: Formation. Development. status in the language]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2004. – 330 p.
6. Abrosimova E.A. Miromodeliruyushchij potencial terminoelementa (na primere veterinarnykh i medicinskih terminov s nachal'nymi elementami samo- i AUTO-) [The world-modeling potential of the term element (on the example of veterinary and medical terms with initial elements samo- and auto-)]. Lingvistika i obrazovanie [Linguistics & education]. 2022. – Vol 4(8). – Pp. 6-17. doi: doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-6-17
7. Scriabin K.I. (Eds). Veterinarnaya enciklopediya v 6 tomah [Veterinary Encyclopedia in 6 volumes] Moscow: Soviet Encyclopedia. – 1968.
8. Lejn D., Gutri S. Kratkij tolkovyj slovar' veterinarnykh terminov [Brief explanatory dictionary of veterinary terms]. 2nd English edition. Moscow: Sofion, 2007. – 512 p.
9. Orlov F.M. Slovar' veterinarnykh klinicheskikh terminov [Dictionary of veterinary clinical terms]. 3rd edition. Moscow: Rosselkhozizdat, 1983. – 367 p.
10. Sidorchuk A.A, Krupal'nik V. L., Bessarabov B. F., Tremasov M. YA. Infekcionnye bolezni zhivotnykh: uchebnik [Infectious diseases of animals: textbook]. Moscow: Scientific and Publishing Center INFRA-M., 2017. – 954 p.
11. Pavlyuchenok M.B. Reprezentaciya semanticheskogo polia klinicheskikh terminov s suffiksom -osis [Representation of semantic field of clinical terms with the suffix -osis]. EXPERIMENTA LUCIFERA: Materialy VI Povolzhskogo nauchno-metodicheskogo seminaru po problemam prepodavaniya i izucheniya disciplin antichnogo cikla [EXPERIMENTA LUCIFERA: Proceedings of the VI Volga Scientific and Methodological Seminar on the Problems of Teaching and Studying the Disciplines of the Antique Cycle.]. Nizhny Novgorod: Yu.A. Nikolaev Press, 2009. – Pp. 124-129.
12. Abdulhalimova R.O., Magomedhanov M.M. Osnovy medicinskoj terminologii [Fundamentals of medical terminology]. Makhachkala: IPTSDGMA, 2010. – 72 p.
13. Uspenskij A.V., Kosminkov N.E. K voprosu nomenklatury vzbuditelej gel'mintozov i vyzyvaemykh imi boleznej u zhivotnykh [On the issue of the nomenclature of pathogens of helminthiases and diseases caused by them in animals]. Rossijskij parazitologicheskij zhurnal [Russian Journal of Parasitology]. 2009. – No.1. – Pp. 10-14.
14. Babichev N.V. Akbaev R.M. Parazitologicheskij termin kak kognitivno-lingvisticheskij fenomen [Parasitological term as a cognitive-linguistic phenomenon]. Rossijskij veterinarnyj zhurnal [Russian veterinary journal]. 2020. – No.1. – Pp. 5-8. doi: 10.32416/2500-4379-2020-2020-1-5-8
15. Babichev, N.V., Akbaev R.M. Sposoby nominacii diafnozov v veterinarnoj praktike v lingvodidakticheskom i kognitivnom aspektah (o chem umolchali stranicy uchebnikov) [Methods for the nomination of diagnoses in veterinary practice in linguodidactic and cognitive aspects (which the pages of the textbooks were silent about)]. Rossijskij veterinarnyj zhurnal [Russian veterinary journal]. 2021. – No.1. – Pp. 5-8. doi: 10.32416/2500-4379-2021-1-5-8

Научная статья

УДК 81.374

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-38-52>

5.8.2 Теория и методика обучения

(медико-биологические дисциплины,
высшее образование)

ПРИНЦИП САМОДОСТАТОЧНОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОСТИ

Владимир Павлович Андреев¹, Жанна Вячеславовна Плахотская²

^{1,2} Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

¹vpandreev@mail.ru

²zannapl@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована роль принципа самодостаточности в обеспечении когнитивных свойств учебных терминологических словарей и узкопрофильных словарей, представляющих микротерминосистемы медицины и биологии. Рассмотрены наиболее распространенные особенности словарей, приводящие к разрыву познавательного процесса, затрудняющие освоение терминосистемы в целом. В их числе: использование терминов, не получивших дефиниций в словаре, неотражение синонимических связей и применение кустового расположения терминов в учебном словаре. Обсуждаются основные причины отхода от самодостаточности и меры по её соблюдению.

Ключевые слова: учебный терминологический словарь, самодостаточность словаря, когнитивность, расположение терминов, синонимические отношения

Для цитирования: Андреев В.П., Плахотская Ж.В. Принцип самодостаточности терминологического словаря в контексте проблемы когнитивности // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 38-52. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-38-52>

Original article

THE PRINCIPLE OF SELF-SUFFICIENCY TERMINOLOGICAL DICTIONARY IN THE CONTEXT OF THE COGNITION PROBLEM

Vladimir P. Andreev¹, Zhanna V. Plakhotskaya²

^{1,2}Military medical academy named after S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia

¹vpandreev@mail.ru

²zannapl@yandex.ru

Abstract. The role of the principle of self-sufficiency in providing cognitive properties of educational terminological dictionaries and narrow-profile dictionaries representing microterminosystems of medicine and biology is analyzed. The most general features of dictionaries that hinder the cognitive process and make it difficult to master the terminological system as a whole are considered. These include the use of terms that have not been defined in the dictionary, the lack of attention to the presentation of synonyms, and the use of a cluster arrangement of terms in an educational dictionary. The main reasons for the departure from self-sufficiency and measures to comply with it are discussed.

Keywords: educational terminology dictionary, dictionary self-sufficiency, cognitiveness, arrangement of terms, synonymic relations

For citation: Andreev V.P., Plakhotskaya Zh.V. The principle of self-sufficiency terminological dictionary in the context of the cognition problem, Linguistics & education 2023;2:38-52. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-38-52>

Словари подобны часам: обладать худшими из них лучше, чем не иметь никаких; но и о лучших из них мы не можем утверждать, что они абсолютно точны.
С. Джонсон

Введение

Наиболее эффективным подходом к описанию терминов в учебных целях является когнитивный, предполагающий представление терминов в словаре в виде элементов единой структуры, организованной родовидовыми, словообразовательными, синонимическими и иными отношениями [1]. Отсутствие внимания к установлению связей внутри системы терминов приводит к созданию продуктов, мало пригодных для использования в учебном процессе. Это актуализирует работу по совершенствованию состава терминологических словарей и выдвигает на первый план принцип самодостаточности словаря, заключающийся в том, что любой термин, использованный в контексте определения, получает дефиницию в этом же словаре. Благодаря реализации данного принципа можно исследовать термины не по отдельности, а уделять максимальное внимание их взаимосвязи в мышлении [2]. Такая задача решается эффективно, если авторы имеют определенную подготовку по лексикографии и, одновременно, являются специалистами в той области знания, профессиональный дискурс которой является предметом терминоведческого описания [3].

Цель данной работы: изучить, в какой мере принцип самодостаточности реализуется в новейший период российской истории в словарных продуктах медико-биологического профиля и как степень его реализации влияет на решение проблемы когнитивности. Для достижения этой цели было необходимо рассмотреть состав словарей медицины и смежных областей знаний с 1987 года, начала ломки старых экономических отношений, по 2017 год включительно, выявить наиболее типичные особенности словарей, установить причины нарушения принципа самодостаточности.

Объект исследования – состав словарей фундаментальной библиотеки ВМедА им. С.М. Кирова.

Результаты и обсуждение

СЛОВАРЬ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ [4]. Содержит около 4000 терминов и предназначен для физиологов, врачей, преподавателей и студентов медицинских вузов и биологических факультетов университетов. Термины расположены в алфавитном порядке. Составные термины с общим родовым термином, находящиеся между собой в смысловом родстве, объединены в цепочку, что характерно, например, для родовой лексемы «диабет» [4, с. 137].

Словарные статьи характеризуются высоким уровнем информативности. Словарь включает ряд терминов из смежных дисциплин, представляет терминосистему физиологии в целом, обладает когнитивными свойствами, благодаря чему может быть использован в учебном процессе. Однако принцип самодостаточности не выдержан. Например, в статье «ОРГАНЕЛЛА (Ы)» даны примеры, в числе которых *митохондрии, лизосомы, микротрубочки, микрофиламенты* [4, с. 255]. Статей, имеющих дефиниции к терминам *микротрубочки* и *микрофиламенты*, словарь не содержит.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ ПО АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА [5]. Содержит более 780 терминов и адресован студентам и специалистам биологического и медицинского профиля, учащимся и преподавателям старших классов средних школ, техникумов и училищ.

Словарь построен по смешанному принципу. Термины сгруппированы по принадлежности к той или иной системе органов, а внутри ее – в алфавитном порядке. Такой подход предполагает, что обучающийся априори знает, к какой из систем органов незнакомый объект относится. Однако нельзя исключить, что пользователь будет искать, например, термин «апоневроз» в разделе «Нервная система и органы чувств». Между тем он отнесен к разделу «Опорно-двигательный аппарат». Очевидно, осознавая определенные недостатки, присущие кустовому расположению терминов, авторы поместили в конце книги предметный указатель, представляющий собой словник этого словаря.

Принцип самодостаточности не реализован. Например, статья «Кость тазовая» содержит текст: «В ямке вертлужной впадины имеется полулунная

суставная поверхность, которая служит для сочленения с головкой бедра». Термины *вертлужная впадина* и *головка бедра* в данном словаре не определены.

СЛОВАРЬ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ И ОТНОСЯЩИХСЯ К ПСИХИЧЕСКОМУ ЗДОРОВЬЮ ТЕРМИНОВ, изданный в 1991 году под эгидой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [6]. Содержит более 300 терминов и состоит из трех частей: названия болезней, названия симптомов, термины для более отвлеченных понятий. В каждой из этих частей материал расположен в алфавитном порядке. В контексте статей используются шрифтовые выделения для установления связей между терминами.

Для словаря показательное отсутствие синонимов в словнике. Так, синонимами *депрессии униполярной* являются словосочетания *периодическая депрессия* и *рецидивирующая депрессия*. Они могут встречаться в публикациях по психиатрии. Пользователь, нашедший их в какой-либо статье, не обнаружит их в данном словаре.

СЛОВАРЬ ИММУНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ [7]. Содержит более 500 терминов. Стилль построения словарных статей соответствует форме, принятой для отраслевых словарей с расположением терминов в алфавитном порядке. Используются отсылки «см.» для установления связей внутри терминологической системы. Когнитивная составляющая в словаре представлена слабо. Не реализован принцип самодостаточности. Например, *пропердин* определен как «белковый компонент нормальной сыворотки, хорошо абсорбирующийся на *зимозане*». Термин *зимозан* в словаре не определен.

Встречаются статьи, не содержащие определений: {**Преднизолон**. Высокие дозы П. отрицательно влияют на функцию коры надпочечников, а небольшие – способствуют ее активации}¹.

В ряде словарных статей дефиниции даны в форме, которая суть термина не раскрывает: {**Идиосинкразия** – один из типов повышенной чувствительности немедленного типа}. Термин лишь подведен под родовое понятие. Нет сведений

¹ Текст в фигурных скобках здесь и далее представлен в виде, характерном для первоисточника, включая шрифтовые выделения, абзацы, сокращения и пр.

о том, чем данный тип отличается от других вариантов повышенной чувствительности.

ИММУНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК [8] предназначен для студентов медицинских институтов и биологических факультетов университетов и охватывает около 200 основных терминов, на которых базируется клиническая иммунология, что в 2,5 раза меньше чем в словаре И.А. Болотникова [7], адресованном специалистам.

Недостатком словаря является несоблюдение принципа самодостаточности. Так, в дефиниции к термину *лимфокины* используется термин *митогены*, который не разъясняется ни попутно, ни в особой словарной статье [8, с. 28]. Составной термин *мостики дисульфидные* получил в данном словаре недостаточное разъяснение: {МОСТИКИ ДИСУЛЬФИДНЫЕ – связи, соединяющие тяжелые и легкие цепи иммуноглобулина} [8, с. 32]. Такая дефиниция не учитывает распространенность этих связей в организации структуры других белков.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ПО АВИАЦИОННОЙ И КОСМИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЕ [9]. Содержит свыше 300 терминов и решает задачу разъяснения терминов и понятий, относящихся к практике медицинского обеспечения полетов, повседневной педагогической, научно-исследовательской и служебной деятельности авиационных врачей. Порядок расположения статей в словаре строго алфавитный.

Недостатком словаря являются нечеткие определения близких по значению терминов, что проявляется, например, в дефинициях к терминам «резервы физиологические» и «резервы функциональные». Поскольку физиология представляет собой научную дисциплину, изучающую функциональную активность организма, его систем и органов, противопоставление резервов физиологических резервам функциональным может показаться логически не оправданным. Определенную ясность в вопрос о необходимости не одного, а двух определений внесли бы дефиниции к терминам, упоминаемым в определениях: *специфическая функция, покой физиологический*,

усложненные условия среды. Однако они дефиниций не получили, т.е. принцип самодостаточности не реализован.

ОСНОВЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ [10]. Пособие содержит 1578 статей и построено по схеме словаря с алфавитным расположением помещенных в него терминов. Представляет попытку дать определения терминов биологии в форме понятной не только студентам и учащимся, но и широкому кругу читателей. Такой подход сопряжен с риском чрезмерной адаптации и упрощения разъяснений.

Объем статей не стандартизирован, что обусловлено авторским противопоставлением терминов понятиям. В предисловии приводится разъяснение: «...объем статей, посвященных понятиям, намеренно увеличен по сравнению со статьями, объясняющими термины» [10, с. 9]. Такая постановка вопроса весьма нелогична, т. к. понятием в формальной логике называется форма мышления, отражающая и фиксирующая существенные признаки вещей и явлений объективной действительности [11, с. 122]. Применительно к словарной статье, понятие – это суждение об объекте, обозначаемое термином. Там же автор представляет перечень «понятий», знакомство с которыми, позволяет убедиться, что каждое слово в нем является термином [10, с. 6]. Таким образом, в пособии некоторые термины, имеющие обращение в рамках биологической науки, противопоставлены понятиям как теза и антитеза. Между тем, понятий без терминов, которые их представляют, не существует.

Не проработан вопрос о применении синонимов. Например, при рассмотрении двух отдельных статей – «Органеллы» [10, с. 225] и «Органоиды» [10, с. 227]. Первые определены, как «постоянные структуры цитоплазмы клетки, выполняющие определенные функции», а вторые – как «постоянные структуры клеток, обеспечивающие выполнение специфических функций в процессе ее жизнедеятельности (см. Органеллы)». Целесообразна единая словарная статья с указанием синонимической связи между этими двумя словами.

В числе достоинств – использование в этимологических справках к терминам кириллической орфографии. Это мотивировалось необходимостью облегчить восприятие текста неспециалистами, а также тем, что латинские эквиваленты не отражают греческое написание. Так, в справке о происхождении термина «агранулоциты» автор пишет: {**Агранулоциты** (греч. *a* – отрицательная + лат. *гранулум* – зернышко + греч. *китос* – клетка, сосуд)} [10, с. 13]. В целом данная книга обнаруживает ряд недостатков, обусловленных отсутствием у автора должной осведомленности в разделах лингвистических исследований, связанных со словарным делом.

МИКРОБИОЛОГИЯ: СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ [12]. Справочник содержит более 1000 статей, объясняющих часто употребляемые термины современной микробиологии и предназначен для студентов и преподавателей естественных факультетов вузов, сузов, специалистов и научных работников в области микробиологии. Использование автором шрифтовых выделений основных и попутно определяемых терминов, а также синонимов, отсылок и сокращений облегчает освоение терминологии.

В словаре имеются признаки несоблюдения принципа самодостаточности. Например, при некоторых терминах указаны их синонимы: {**ОЛИГОСАХАРА́,** **ОЛИГОСАХАРИ́ДЫ...**} [12, с. 164]. Также: {**ИНВЕРТА́ЗА,** **САХАРА́ЗА...**} [12, с. 108-109]. Однако обратные отсылки от редко употребляемых терминов (олигосахариды, сахараза) к основной форме отсутствуют. Читатель, встретивший эти формы в специальной литературе, не сможет найти их в данном словаре и перейти к определению.

МЕДИЦИНСКИЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ [13] включает около 10000 терминов по всем основным разделам медицины и в аннотации адресован широкому кругу читателей. Однако в предисловии имеется косвенное указание на то, что книга предназначена практикующим врачам, которые в своей профессиональной деятельности обычно используют не более 3–4 тыс. терминов. То есть словарь фактически является не толковым, а терминологическим.

Термины в обсуждаемом словаре расположены в алфавитном порядке. Принцип самодостаточности в словаре реализован не в полной мере: {**ЛИМФОГРАНУЛОМАТОЗ** (син. Болезнь Ходжкина) – злокачественная гиперплазия лимфоидной ткани с образованием лимфогранулем в лимфоузлах и внутренних органах} [13, с. 101]; {**МАНИАКАЛЬНО-ДЕПРЕССИВНЫЙ ПСИХОЗ** (син. Циклофрения) – психическая болезнь с фазами депрессии, маниями, сменяющимися интермиссиями} [13, с. 105]. Используемые в дефинициях термины *лимфогранулемы*, *лимфоузлы*, *интермиссии* собственных определений не получили.

ГИГИЕНА: СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ [14]. Охватывает более 1500 терминов. Принцип самодостаточности не реализован. Имеются отсылки к словарным статьям, которых в словаре нет. Например: {**ДИСТРЕСС** [англ. distress – страдание] – отрицательная неспецифическая реакция организма на любое внешнее воздействие, «плохой стресс». См. Стресс; ср. Эвстресс}. Термины *стресс* и *эвстресс* своих дефиниций не получили. Аналогичная ситуация с термином *дезактивация поверхности*: {**КОЭФФИЦИЕНТ ДЕЗАКТИВАЦИИ** [лат. Coefficiens – содействующий] – количественный показатель, характеризующийся эффективностью дезактивации и измеряемый отношением уровней радиоактивного загрязнения до и после дезактивации. См. *Дезактивация поверхности*.}. Термин, на который дается отсылка, не получил дефиниции и отсутствует в словаре. Эти примеры свидетельствуют о том, что общая редакция словаря была недостаточно глубокой.

БИОЛОГИЯ. ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ (С АНГЛИЙСКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ) [15]. Словарь включает около 5000 терминов биологии начала XXI века, употребляемых в школьных и в общих вузовских курсах. В нем содержатся основные термины анатомии и физиологии человека и животных, физиологии высшей нервной деятельности, цитологии, гистологии, генетики, эмбриологии, микробиологии, биохимии, биофизики, молекулярной биологии, экологии.

Если какой-либо термин, использованный для разъяснения значения заголовочного слова, истолкован попутно в тексте словарной статьи, то он в ней выделяется разрядкой: {**ВЕСТИБУЛЯРНЫЙ АППАРАТ, орган равновесия** [vestibular apparatus, organ of equilibrium]. *Орган*, воспринимающий изменение положения головы и тела в пространстве, а также направление движения. Состоит из чувствительных *волосковых клеток* и *эндолимфы* – жидкости, заполняющей *перепончатый лабиринт*. На верхушках *волосковых клеток* имеются пучки волосков (от 40 до 110), часть из которых покрыта желеобразной мембраной с вкраплениями отолитов – кристаллов кальцитов, а часть – желеобразным колпачком – купулой. При движении головы или тела происходит движение *эндолимфы*, которая смещает купулы или отолиты, что вызывает появление *нервного импульса* в соответствующих рецепторных *волосковых клетках*.} [15, с. 105]. Рассмотренные термины *эндолимфа*, *отолиты* и *купула* попутно истолкованы в словарной статье, где с их помощью дано определение заголовочному слову – термину «вестибулярный аппарат». Термины, доступные пониманию на бытовом уровне, в словарь не включены. Например, словосочетание «шаровидная головка», названия общеизвестных животных, включенные в контексты словарных статей в качестве примеров (верблюд, волк, тигр и т. п.). Таким образом, словарь отвечает критериям самодостаточности, удобен в учебном процессе и позволяет осваивать не только значения отдельных терминов, но терминосистему в целом.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ БИОХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ [16]. Словарь содержит свыше 300 терминов и химических формул веществ, относящихся к различным классам соединений, участников обмена веществ и рассчитан на студентов, изучающих биохимию.

Недостатком словаря является несоблюдение принципа самодостаточности. Например, в статье «Глутатион» обсуждается роль свободной SH-группы, которая может окисляться с образованием *дисульфидного мостика*, связывающего две молекулы глутатиона. Дефиниция к термину *дисульфидный мостик* не дана [16, с. 26]. Рассматривая в статье «Енолаза»

реакцию превращения 2-фосфоглицериновой кислоты в фосфоенолпировиноградную кислоту, авторы отмечают, что данная реакция является важным этапом в процессе анаэробного распада углеводов, помещая в круглые скобки отсылку – (см. гликолиз) [16, с. 32]. Однако в словаре статья, посвященная гликолизу, отсутствует.

СПРАВОЧНИК ТЕРМИНОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ [17]. Содержит более 2000 терминов по вопросам противохимической и биологической защиты населения. Издание рассчитано на специалистов и не предназначено для использования в учебном процессе. Между тем, когнитивная составляющая в словаре ярко выражена. Во многих статьях присутствует контекст, содержащий обсуждение термина, а также приводятся комментарии к его происхождению или этимологии. При упоминании в словарных статьях терминов, включенных в данный справочник, они выделяются курсивом, как и синонимы или английские эквиваленты.

РАДИОБИОЛОГИЯ, РАДИАЦИОННАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА: СЛОВАРЬ СПРАВОЧНИК [18]. Издание содержит порядка 400 терминов и предназначено студентам медицинских и биологических вузов, аспирантам и соискателям ученых степеней по специальности «радиобиология».

В словаре не реализован принцип самодостаточности. Например, в контексте статьи «Радионуклиды» попутно упоминается термин *нуклиды*, который не имеет собственной дефиниции [18, с. 124]. В некоторых статьях отдельные термины фактически не определяются, а лишь подводятся под более общие, родовые понятия: {**ПОЗИТРОН** – элементарная частица, в ядерной физике, относимая к лептонам, имеет положительный заряд и массу, равную массе электрона, т. е. $1/1837$ от массы протона или нейтрона} [18, с. 109]. Отметим, что дефиниция для термина *электрон* точно такая же, а различия намечены лишь в контекстной фразе [18, с. 155]. Если отсутствие в словаре определения для составного термина «элементарные частицы» можно объяснить

его изучением еще на школьном уровне, то термин «лептоны», как родовой по отношению, как к *позитрону*, так и к *электрону*, следовало поместить в обсуждаемый словарь и снабдить соответствующей дефиницией, либо вовсе не использовать в определении.

Заключение

Приведенные в данном исследовании примеры демонстрируют, как сложность объекта определения заставляет авторов-составителей упоминать в словарной статье другие термины, которые могут быть знакомы либо неизвестны читателю. Далеко не все такие термины получают разъяснение в этом же словаре. Отсутствие дефиниций попутно упомянутых терминов приводит к недопониманию исходного определения, разрывает когнитивный процесс. По этой причине в словарных статьях целесообразно не упоминать термины, значение которых не разъясняется в данном словаре, либо с необходимостью давать определения всем терминам, даже если они относятся к иной научной дисциплине.

Самым распространенным недостатком большинства рассмотренных словарей является высокая встречаемость в контекстах статей терминов, которые не имеют дефиниций. На втором месте – слабая проработка синонимов, включая отсутствие отсылок к основной форме от менее употребляемых. На третье место помещаем построение словаря по кустовому или смешанному принципу. Этот принцип, распространенный в создании продуктов, играющих исследовательскую роль, нельзя признать оптимальным для использования в учебном процессе. Наконец, встречаются словарные статьи, где термин не определен, а обсуждаются частные свойства объекта, подлежащего определению. Перечисленные особенности приводят к разрыву информационных цепочек, нарушают когнитивный процесс. Установлено также, что словарей, в которых принцип самодостаточности реализуется вполне последовательно, в выбранный период времени выпущено недостаточно. Анализ состава остальных показал, что уход от этого принципа редко бывает сознательным, а еще реже обоснованным. В данной работе можно привести лишь

два примера такой обоснованности, когда словарь создается в дополнение к обязательной учебной литературе [5, 16].

Причин несоблюдения самодостаточности выявлено несколько. Наиболее распространенной является наивное манкирование этим принципом. Возможно, это объясняется тем, что самодостаточность редко рассматривается в специальной и учебной литературе по лексикографии, а потому и недооценивается составителями.

Человеческий фактор, как стихийный ограничитель к применению принципа самодостаточности, проявляет себя, например, в ситуациях, когда словник поделен между авторами по разделам алфавита, и они вынуждены делать отсылки (*см. ср.*) в чужие рабочие участки, побуждая коллег увеличивать объем их работы, но обнаруживая с их стороны сопротивление.

Недооценка возможности администрирования в научном руководстве. Руководитель может на первом этапе словарной работы, после распределения авторов по алфавитным или тематическим разделам словника, дать установку на описание попутно упомянутых терминов авторам тех разделов, где встретился основной термин. То есть, если автор вынужден делать отсылку к термину из другого раздела, но по словнику видит, что такого термина в нем нет, он должен труд по созданию дополнительной словарной статьи брать на себя самого.

Недостатки научного редактирования. В словарном деле работа технического редактора весьма ограничена и не может включать в себя лексикографические правки. Именно научный редактор должен осуществить проверку словаря на самодостаточность и не допустить упоминания терминов, не представленных дефинициями, а также неудовлетворенных отсылок (*см. ср. противоп.* и т. п.).

Мы рассмотрели основные причины, которые обуславливают отход от принципа самодостаточности в словарной работе. На наш взгляд, они легко устранимы. Однако проблема не ограничивается созданием словарей для учебного процесса. В самом общем плане, рост внимания к принципу самодостаточности словаря должен быть поддержан тем, что нарастающая

дифференциация наук и областей знания облегчает обмен информацией в пределах узкой специальности, но затрудняет взаимопонимание в рамках макротерминосистемы медицины. Свободно ориентируясь в пределах своей узкопрофессиональной системы терминов, специалист испытывает трудности, вступая в контакт с представителями смежных дисциплин при изучении общего объекта [19]. В этом плане требуется не отходить от принципа самодостаточности в узкопрофильном терминологическом словаре и давать в нем дефиниции всем упомянутым в определениях терминам, а не только терминам "титульной" специальности [20].

©Андреев В.П., Плахотская Ж.В., 2023

Сведения об авторе(ах)

Андреев
Владимир Павлович

кандидат биологических наук, доцент, ФГБВОУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург
vpandreev@mail.ru

Плахотская
Жанна Вячеславовна

научный сотрудник, ФГБВОУ ВО Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург
zannapl@yandex.ru

Information about author(s)

Andreev
Vladimir Pavlovich

candidate of biology, associate professor, FSBMEI HE Military medical academy named after S.M. Kirov, St. Petersburg
vpandreev@mail.ru

Plakhotskaya
Zhanna Vyacheslavovna

researcher, FSBMEI HE Military medical academy named after S.M. Kirov, St. Petersburg
zannapl@yandex.ru

Список источников

1. Ковина Т.П. От концепции до реализации: опыт разработки электронного учебного пособия // Известия Московского государственного технического университета. – МАМИ. – 2014. – Т.5. – № 1 (19). – С. 176-180.
2. Алиева С.К. Полипарадигмальный аспект исследований в современной терминологии // Вестник науки и образования. – 2018. – Т.1. – № 5 (41). – С. 73-78.
3. Медведева И.В. Принципы составления терминологического словаря, отражающего многоаспектную характеристику термина: на материале фонетических терминов: автореферат дис. ... канд. филолог. наук. – Уфа, 2000. – 18 с.
4. Словарь физиологических терминов: отв. ред. О.Г. Газенко. – М.: – Наука, 1987. – 446 с.
5. Борисевич А.И. Словарь терминов и понятий по анатомии человека / А.И. Борисевич, В.Г. Ковешников, О.Ю. Роменский. – М.: Высшая школа, 1990. – 271 р.
6. Словарь психиатрических и относящихся к психическому здоровью терминов. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 1991. – Т.1. – 79 с.
7. Болотников И.А. Словарь иммунологических терминов; 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Росагропромиздат, 1991. – 125 с.

8. Гариб Ф.Ю., Каримов Х.Я., Гамиянц Н.А. Иммунологический словарь-справочник. – Ташкент: ТашГосМИ, 1993. – 68 с.
9. Терминологический словарь по авиационной и космической медицине / В.И. Копанев, Е.С. Бережной, А.А. Боченков [и др.]; под общей ред. В.А. Пономаренко. – Спб.: Военно-мед. музей МО РФ. 1994. – 67 с.
10. Сыч В.Ф. Основы биологической терминологии. – Ульяновск: Издательство УлГУ, 2003. – 456 с.
11. Мостовенко Н.П. Дефиниция в советских универсальных энциклопедиях // Проблема определений терминов в словарях разных типов. – Л.: Наука, 1976. – С. 121-133.
12. Фирсов Н.Н. Микробиология: словарь терминов. – М.: Дрофа, 2005. – 256 с.
13. Ривкин В.Л. Бронштейн А.С., Лишанский А.Д. Медицинский толковый словарь; изд. 4-е доп. – М.: Медпрактика-М, 2005. – 296 с.
14. Мельниченко П.И., Огарков П.И., Лизунов Ю.В. Военная гигиена и военная эпидемиология: учебник. – М.: Медицина, 2006. – 400 с.
15. Биология. Толковый словарь (с английскими эквивалентами): около 5000 терминов / Андреев В.П., Марков А.Г., Дубенская Г.И., Сороколетова Е.Ф.; под общ. ред. проф. В.П. Соломина и доц. В.П. Андреева: 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 660 с.
16. Кунижев С.М. Денисова Е.В., Андрусенко С.Ф. Краткий словарь биохимических терминов; 2-е изд. – М.: Вузовская книга, 2007. – 88 с.
17. Справочник терминов и определений по противохимической и биологической защите населения: под ред. проф. В.Д. Гладких, проф. В.Б. Назарова // ФГУП НПЦ «Фармазащита» Федерального медико-биологического агентства. – М.: Комментарий, 2016. – 256 с.
18. Легеза В.И. Радиобиология, радиационная физиология и медицина: Словарь-справочник: 3-е изд., испр. и доп. – СПб: Фолиант, 2017. – 176 с.
19. Матвеева О.В. К вопросу об упорядочении современной медицинской терминологии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 12. – С. 263-268.
20. Соломин В.П., Андреев В.П. Биологический учебный терминологический словарь: Проблемы создания и варианты использования. – СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 48 с.

References

1. Kovina T.P. Ot koncepcii do realizacii: opyt razrabotki eiektronnogo uchebnogo posobia [From the concept before realisation: experience of working out of the electronic manual]. Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta MAMI [News of Moscow state technical university MAMI], 2014. – Vol. 5. – No. 1. – Pp. 176-180.
2. Alieva S.K. Poliparadigmal'nyj aspekt issledovanij v sovremennoj terminologii [Polyparadigm aspect of researches in modern terminology]. Vestnik nauki i obrazovaniya [Science and education bulletin], 2018. – Vol. 1. – No. 5 (41). – Pp. 73-78.
3. Medvedeva I.V. Principy sostavleniya terminologicheskogo slovarya, otrazhayushchego mnogoaspektnuyu harakteristiku termina: Na materiale foneticheskikh terminov [Principles of drawing up of the terminological dictionary reflecting the multidimensional characteristic of the term: On a material of phonetic terms]. Avtoreferat diss. kand. filolog. nauk [The author's abstract PhD thesis On competition scientific Degrees of a Cand. Phil. Sci]. Upha, 2000. – 18 p.
4. Slovar' fiziologicheskikh terminov [The dictionary of physiological terms]: otv. red. O.G. Gazenko. M.: Nauka, 1987. – 446 p.
5. Borisevich A.I. Slovar' terminov i ponyatij po anatomii cheloveka [The dictionary of terms and concepts on human anatomy]. M.: Vysshaya shkola, 1990. – 271 p.

6. Slovar' psichiatricheskikh i odnosyashchihsya k psichicheskomu zdorov'yu terminov [The dictionary of terms and concepts on human anatomy]. Zheneva: Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya, 1991. – Vol. 1. – 79 p.
7. Bolotnikov I.A. Slovar' immunologicheskikh terminov [The dictionary immunological terms]. M.: Rosagropromizdat, 1991. – 125 p.
8. Garib F.YU. Immunologicheskij slovar'-spravochnik [The Immunologicheskij dictionary-directory]. Tashkent: TashGosMI, 1993. – 68 p.
9. Kopanev V.I. Terminologicheskij slovar' po aviacionnoj i kosmicheskoj medicine [The terminological dictionary on aviation and space medicine]. Spb.: Voенно-med. muzej MO RF, 1994. – 67 p.
10. Sych V.F. Osnovy biologicheskoy terminologii [Bases of biological terminology]. Ulyanovsk: Publishing house UIGU, 2003. – 456 p.
11. Mostovenko N.P. Definiция v sovetskikh universal'nyh enciklopediyah [Definition in the Soviet universal encyclopaedias]. Problema opredelenij terminov v slovaryah raznyh tipov [Problem of definitions of terms in dictionaries of different types]. L.: Nauka, 1976. – Pp. 121-133.
12. Firsov N.N. Mikrobiologiya: slovar' terminov [Microbiology: the dictionary of terms]. M.: Drofa, 2005. – 256 p.
13. Rivkin V.L. Medicinskij tolkovyj slovar'; izd. 4-e dop. [Medical explanatory dictionary; publish. 4 supplemented]. M.: Medpraktika-M, 2005. – 296 p.
14. Mel'nichenko P.I. Voennaya gigiena i voennaya e'pidemiologia: uchebnik [Military hygiene and military epidemiology: the textbook]. M.: Mediczina, 2006. – 400 p.
15. Andreev V.P. Biologiya. Tolkovyj slovar' (s anglijskimi ekvivalentami): okolo 5000 terminov: 2-e izd., pererab. i dop. [Biology. An explanatory dictionary (with English equivalents): about 5000 ms: 2-e publish., the reslave supplemented]. SPb.: Publishing house RGPU im. A.I. Gercena, 2006. – 660 p. terms
16. Kunizhev S.M. Kratkij slovar' biohimicheskikh terminov; 2-e izd. [The short dictionary of biochemical terms: 2-e publish.]. M.: Vuzovskaya kniga, 2007. – 88 p.
17. Gladkih V.D. Spravochnik terminov i opredelenij po protivohimicheskoj i biologicheskoy zashchite naseleniya [The directory of terms and definitions on antigas and biological protection of the population]. FGUP NPC «Farmazashchita» Federal'nogo mediko-biologicheskogo agentstva [Federal medical and biologic agency]. M.: Kommentarij, 2016. – 256 p.
18. Legeza V.I. Radiobiologiya, radiacionnaya fiziologiya i medicina: Slovar'-spravochnik: 3-e izd., ispr. i dop. [Radiobiology, radiating physiology and medicine: the Dictionary-directory: 3 publish.]. SPb: Foliant, 2017. – 176 p.
19. Matveeva O.V. K voprosu ob uporyadochenii sovremennoj medicinskoj terminologii [To a question on streamlining of modern medical terminology] Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Actual problems of humanitarian and natural sciences], 2012. – No 12. – Pp. 263-268.
20. Solomin V.P., Andreev V.P. Biologicheskij uchebnyj terminologicheskij slovar': Problemy sozdaniya i varianty ispol'zovaniya [The biological educational terminological dictionary: Problems of creation and use variants]. SPb., Publishing house RGPU im. A.I. Gercena, 2007. – 48 p.

Научная статья

УДК 80

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-53-61>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПРОЗЕ АЛЕКСЕЯ ВАРЛАМОВА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Елена Иосифовна Голованова¹, Ольга Николаевна Ковалева²

^{1,2}Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ligol@csu.ru

²babushkina_on@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются стереотипные представления о деятельности человека и его общении с окружающими на трудовом этапе социализации. На материале рассказов Алексея Варламова «Попугай на Оке», «Сектор “Е”», «Все люди умеют плавать» выявляются ценностные ориентиры, лежащие в основе оценочной интерпретации деятельности человека, рассматриваются языковые средства оценочной интерпретации деятельности и общения героев рассказов с родителями, друзьями, представителями противоположного пола. Утверждается, что самостоятельность, независимость от родителей, становление в профессиональной деятельности, преодоление страха перед трудностями выступают социальными нормами, которые лежат в основе процесса социализации человека. Сферы социализации (общение, деятельность, самосознание) служат пространством освоения данных социальных норм, их соблюдения или отклонения от них.

Ключевые слова: социализация, норма, ценность, оценка, деятельность, художественный текст

Для цитирования: Голованова Е.И., Ковалева О.Н. Репрезентация процесса социализации в прозе Алексея Варламова: аксиологический аспект // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 53-61. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-53-61>

Original article

REPRESENTATION OF THE PROCESS OF SOCIALIZATION IN ALEXEY VARLAMOV'S PROSE: AXIOLOGICAL ASPECT

Representation of the process of socialization in Alexei Varlamov's prose: axiological aspect

Elena I. Golovanova¹, Olga N. Kovaleva²

^{1,2}Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

¹ligol@csu.ru

²babushkina_on@mail.ru

Abstract. The article views stereotypical ideas about human activity and his communication with others at the labor stage of socialization. Based on the material of Alexey Varlamov's stories «Parrot on the Oka», «Sector “E”», «All people can swim», the value orientations underlying the evaluative interpretation of human activity are revealed, the linguistic means of evaluative interpretation of the activity and communication of the heroes of the stories with parents, friends, representatives of the opposite sex are viewed. It is stated that independence, independence from parents, becoming a professional, overcoming the fear of difficulties form the social norms underlying the process of human socialization. The spheres of socialization (communication,

activity, self-awareness) are the space of mastering these social norms, their observance or deviation from them.

Keywords: socialization, norm, value, evaluation, activity, literary text.

For citation: Golovanova E.I., Kovaleva O.N. Representation of the process of socialization in Alexey Varlamov's prose: axiological aspect, *Linguistics & education* 2023;2:53-61. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-53-61>

Введение

Социализация является сложным процессом взаимодействия человека и общества, который получает репрезентацию в языке и разнообразных текстах. «Социализация – двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе. Общество выставляет эталоны социализации и задает индивидам типические социальные черты (язык, ценности, информация, картины мира, способы поведения и т.д.), ориентируя на обретение одобряемых качеств личности и моделей поведения» [1, с. 131, 142]. Важным представляется выявление на материале современных художественных текстов, отражающих актуальные характеристики описываемого социума, аксиологических параметров процесса социализации, установление социальных норм, культурных ценностей и стереотипов, определяющих человеческий опыт. Согласно мнению Н.Н. Болдырева, нормальная адаптация и жизнедеятельность человека в среде всегда связана со структурой его сознания, которая «соответствует структуре мира, личности человека и видам его деятельности» [2, с. 328].

Цель, материал и методы исследования

Целью настоящего исследования является установление аксиологических параметров процесса социализации в современных художественных текстах.

Материалом для исследования послужили рассказы Алексея Варламова «Попугай на Оке», «Сектор “Е”», «Все люди умеют плавать», опубликованные в сборнике рассказов «Все люди умеют плавать».

Помимо общенаучных методов наблюдения, анализа, синтеза, обобщения и систематизации, использованы методы лингвистического описания и концептуального анализа.

Репрезентация социализации человека в рассказах А. Варламова

Деятельность является одной из сфер социализации человека, наряду с общением и самосознанием. Через практический опыт каждый индивид осваивает систему общекультурных и профессиональных ценностей, норм, существующих в обществе [3; 4].

В рассказе Алексея Варламова «Попугай на Оке» показано вхождение человека в *трудовой этап социализации*, освоение им определенных тем или иным социокультурным контекстом ценностей, норм, стереотипов, социальных ролей, активное включение человека в различные виды деятельности и группы общества.

Главный герой рассказа, окончив университет, старается начать самостоятельную жизнь вне родительского дома. Маленькая зарплата, дешевое съемное жилье, общая неустроенность – все это не раз пробуждает у него мысль вернуться в отчий дом, где тепло и сытно, где ощущается забота родных. Но **стремление к независимости** стимулирует героя оставаться в предложенных обстоятельствах:

«Казалось, все изгоняло меня отсюда и спрашивало: что ты делаешь, безумный, зачем ушел от добрых своих родителей, для чего покинул кирпичный отчий дом без клопов, с большим, набитым продуктами холодильником и окнами на север? Или плохо тебе жилось с батюшкой и матушкой? Возвращайся, блудный сын, скорей пади к ногам их и проси прощения. Но я стойко держался за свою независимость» [5, с. 239].

Отрицательно-оценочные лексические единицы *безумный*, *блудный сын* вербализуют самооценку героя, понимание им своего сложного положения. Они противопоставлены положительно-оценочной характеристике родителей, представленной в сочетаниях *добрые родители*, *батюшка* и *матушка*. В данном примере содержится репрезентация социальной нормы **самостоятельного**

становления мужчины, обретения независимости от родителей, преодоления трудностей без их помощи.

Непростые бытовые условия, робкие профессиональные начинания героя заставляют его задуматься о бессмысленности обучения в вузе ради однообразной работы с низкой зарплатой:

«Мысли о том, какого черта я пять лет учился в университете, покусывали меня, как клопы. Не то чтобы я был честолюбив и мечтал о карьере или необыкновенной жизни, но, глядя на сорокалетних сумрачных мужиков, которые много лет подряд ходили с девяти до пяти на одну и ту же работу и стреляли друг у друга деньги до зарплаты, я с ужасом спрашивал себя, неужели стану таким же» [5, с. 241-242].

С помощью метафорического сравнения мыслей, посещающих героя, с покусыванием клопов автор транслирует беспокойство и отчаяние молодого человека, осознание им бесполезности усилий, потраченных на обучение. Ожидания не оправдываются, его окружение («сорокалетние сумрачные мужики») не вызывает в нем позитивных эмоций. Упоминание возраста коллег в данном случае не случайно, поскольку «слово *молодой* и репрезентируемая им оценочная категория предполагают наличие определенной перспективы развития, роста» [6, с. 30].

Через отношение главного героя к знакомым его друга в данном рассказе актуализируется **ценность человеческого ума и таланта**, при этом герой с иронией оценивает уверенность молодых людей, обладающих названными качествами, в своем жизненном успехе:

«Мы допили коньяк и поехали в какую-то квартиру на «Беговую», где норвеговские знакомые поэты читали стихи. Все они работали, как и мы, черт знает кем, все были необыкновенно талантливы, умны и уверены в своем блестящем будущем» [5, с. 244].

В современном обществе получение высшего образования воспринимается как норма, как условие успешной профессиональной деятельности. Однако герой рассказа, находясь в сложной финансовой ситуации, ставит под сомнение

эту социальную модель – успех и «блестящее будущее» кажутся ему недостижимыми.

Семьи у героя рассказа нет, и кажется, что условия его существования должны разрушить идеальные представления о браке. Но мы видим, что **ценность семьи и брака** сохранена в его сознании: герой рассказа удивляется флирту своего друга с замужней женщиной, ведь «институт брака представлялся ему в ту пору *священным*». Как отмечает Н.Н. Болдырев, ценность, будучи метаконцептом, «обеспечивает выбор языковых средств, формирует и определяет дискурс субъекта с точки зрения его системы ценностных концептов и категорий» [2, с. 324].

Обратимся к особенностям репрезентации процесса социализации в рассказе Алексея Варламова «Сектор “Е”». Главный герой повествования, Кирилл, по образованию музыкант, но по определенным причинам оставил музыку и зарабатывает на жизнь работой дворника. Доверенное ему дело он выполняет **качественно, старательно** (что соответствует общекультурным ценностным ориентирам):

«Кирилл работал очень старательно и хорошо. После консерватории ему нравился каждый новый день. Он вставал рано, до того, как на улице появлялись первые прохожие, брал в коридоре инструменты, и после его работы асфальт делался мокрым и чистым, так что пешеходам в грязной обуви было неловко по нему ступать и тем более бросать на тротуар окурки. К девяти часам Кирилл заканчивал убирать участок на улице, заходил в пельменную в подвальном этаже, потом не торопясь колот студенткин лед во дворе, а к одиннадцати все дворники собирались в конторе, и техник-смотритель, моложавая женщина с каштановыми волосами, давала им общую работу. К обеду Кирилл возвращался домой, читал, пил «Алазанскую долину», которую покупал в маленьком магазине неподалеку, или просто сидел у окна и бездумно смотрел на город» [5, с. 255].

В данном рассказе репрезентировано нарушение социальной нормы **работы по специальности**, а также **отсутствие полноценного общения**

(дружеского и/или профессионального). Свои вечера герой заполняет мимолетными встречами с представительницами противоположного пола:

«Он и сам жил одиноко и замкнуто. Друзей у него после ухода из консерватории не осталось, и, когда вечерами ему становилось тоскливо, он ходил в бассейн «Москва», где можно было познакомиться с какой-нибудь девушкой. Бросив музыку, Кирилл испытывал сильное мужское томление. Он заговаривал с самыми разными девушками, они охотно ему отвечали, весело проводили с ним время, купались, болтали, потом гуляли по набережной или по бульвару и иногда поднимались к Кириллу в комнату и задерживались до утра. Но ни одна из них не оставалась дольше. Они еще спали, когда он вставал убирать улицу, а когда возвращался, девушек не было, словно их тоже убирал неведомый дворник, и Кирилл не мог взять в толк, как они уходят. Он немного грустил по ним, но работа рассеивала уныние, а в бассейне появлялись новые лица» [5, с. 256].

Писатель фокусирует внимание на наиболее значимых, с его точки зрения, признаках опыта героя, тем самым формируя соответствующий социокультурный контекст его интерпретации.

Рассказ А. Варламова «Все люди умеют плавать» демонстрирует важность в процессе социализации конкретного индивида преодоления жизненных неудач, показывает особенности общения с родителями, с представителями противоположного пола. Художественный текст последовательно репрезентирует стереотипное представление о мужчине, который ничего не боится, **преодолеывает все трудности.**

Показателен в этом отношении диалог героя с матерью:

«– Ты должен себя превозмочь. Если ты спасуешь перед этой трудностью, тебе будет тяжело в жизни.

– Ну и пусть, – поморщился он: от йода пальцам было холодно.

– Так нельзя. Кто же будет меня защищать, когда я стану старенькой? А твой тренер очень хороший, к нему привозят детей со всей Москвы. Научиться плавать – это как научиться жить.

– Вот ты научилась, – возразил он. – И что?

– Что?

– Плачешь.

– Все равно, – проговорила мать упрямо» [5, с. 269-270].

Главная мысль, реализованная в приведенном диалоге, повторяется далее во время разговора героя с любимой девушкой:

«– Правда, правда. И происходит кое-что еще. – Глаза ее стали узкими, как у кошки. – А я очень хорошо умею целоваться. И научу тебя. Но сначала научу плавать.

– Я никогда не научусь плавать, – буркнул он и отвернулся.

– Научишься. Я тебе помогу. <...>

– Мне рассказала твоя мама. Она у тебя такая чудная. Я разрешу тебе не только меня поцеловать, но и кое-что еще. Я хочу, чтобы из тебя вырос хороший мужчина. А хороший мужчина – тот, кто ничего не боится» [5, с. 274].

Освоение героем социальной нормы **отсутствия у мужчины страха перед трудностями**, наличия **способности решать проблемы** и преодолевать трудности происходит в такой сфере социализации, как общение (общение с родителями, общение с представителями противоположного пола).

Таким образом, рассказы Алексея Варламова «Попугай на Оке», «Сектор “Е”», «Все люди умеют плавать» содержат стереотипные представления о деятельности человека и его общении с окружающими на трудовом этапе социализации. *Самостоятельность, независимость от родителей, становление в профессиональной деятельности, преодоление страха перед трудностями* образуют социальные нормы, лежащие в основе процесса социализации человека. Сферы социализации (общение, деятельность, самосознание) являются пространством освоения данных социальных норм, их соблюдения или отклонения от них.

Заключение

Основания оценочной интерпретации процесса социализации, или ценностные ориентиры, составляющие суть оценочной интерпретации [7], – это

культурные и профессиональные стереотипы, нормы, соблюдение которых оценивается обществом положительно, а отклонение от них – отрицательно.

Роль художественного текста состоит в том, что реализованный в нем социокультурный контекст, то есть «контекст социокультурных знаний его автора, который живет в определенном социуме и культуре» [2, с. 319], способствует осознанию читателями своего опыта и опыта других людей, формированию более четкого отношения к миру в соответствии с ценностными ориентирами данной культуры [8; 9].

Исследование рассказов Алексея Варламова позволило прояснить нормы и ценностные ориентиры, лежащие в основе процесса социализации современного россиянина при его взаимодействии с другими людьми, при осмыслении своего опыта, при формировании нравственных убеждений и моральных принципов для ориентации в меняющихся условиях жизни.

© Голованова Е.И., Ковалева О.Н., 2023

Сведения об авторе(ах)

Голованова Елена Иосифовна	доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск ligol@csu.ru
Ковалева Ольга Николаевна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск babushkina_on@mail.ru

Information about author(s)

Golovanova Elena Iosifovna	doctor of philology, professor, FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk ligol@csu.ru
Kovaleva Olga Nikolaevna	candidate of philology, associate professor, FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk babushkina_on@mail.ru

Список литературы

1. Ковалева А.И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 139-143.
2. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 480 с.
3. Шкатова Л.А. Современный русский язык в системе социального взаимодействия // Вестник Челябинского государственного университета. – 1993. – № 1. – С. 112-116.
4. Бабушкина О.Н., Голованова Е.И. Словарь английских и русских фразеологизмов, отражающих оценку профессиональной деятельности. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 301 с.
5. Варламов А.Н. Все люди умеют плавать. – М.: Астрель: АСТ, 2011. – 383 с.
6. Болдырев Н.Н. Исследование оценочных смыслов в контексте познавательных процессов // Язык. Текст. Дискурс. – 2010. – № 8. – С. 24-37.

7. Голованова Е.И., Ковалева О.Н. Когнитивные механизмы компрессии оценочного смысла в художественном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3 (52). – С. 31-36.

8. Голованова Е.И. Русский язык и традиционные ценности славянской культуры // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (266). – С. 153-155.

9. Голованова Е.И., Ковалева О.Н. Аксиологические доминанты русской культуры в современном художественном тексте // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 38. – С. 527-533.

References

1. Kovaleva A.I. Sotsializatsiia [Socialization] // Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Ability.] – 2004. – No. 1. – Pp. 139-143.

2. Boldyrev N.N. Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka [Language and knowledge system. Cognitive theory of language]. – M.: Izdatel'skiy Dom YaSK, 2018. – 480 p.

3. Shkatova L.A. Sovremenniy russkiy yazyk v sisteme sotsialnogo vzaimodeistviia [Modern Russian Language in the System of Social Interaction] // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. – 1993. – № 1. – Pp. 112-116.

4. Babushkina O.N., Golovanova E.I. Slovar' anglijskih i russkih frazegologizmov, otrazhayushchih ocenku professional'noj deyatel'nosti [Dictionary of English and Russian phraseological units reflecting evaluation of professional activity]. – Chelyabinsk: Enciklopediya, 2012. – 301 p.

5. Varlamov A.N. Vse liudi umeiut plavat [All people can swim]. – M.: Astrel: AST, 2011. – 383 p.

6. Boldyrev N.N. Issledovanie ocenochnyh smyslov v kontekste poznavatel'nyh processov [Research of evaluative meanings in the context of cognitive processes] // Yazyk. Tekst. Diskurs [Language. Text. Discourse]. – 2010. – № 8. – Pp. 24-37.

7. Golovanova E.I., Kovaleva O.N. Kognitivnye mekhanizmy kompressii otsenochnoogo smysla v khudozhestvennom tekste [Cognitive mechanisms of compression of evaluative meaning in a literary text] // Voprosy kognitivnoy lingvistiki [Issues of cognitive linguistics]. – 2017. – No. 3 (52). – Pp. 31-36.

8. Golovanova E.I. Russkiy yazyk i traditsionnye tsennosti slavyanskoj kul'tury [Russian language and traditional values of Slavic culture] // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University]. – 2015. – No. 1 (266). – Pp. 153-155.

9. Golovanova E.I., Kovaleva O.N. Aksiologicheskie dominanty russkoj kul'tury v sovremennom khudozhestvennom tekste [Axiological dominants of Russian culture in a modern literary text] // Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive language studies]. – 2019. – No. 38. – Pp. 527-533.

Научная статья

УДК 81'23-811

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-62-73>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭКСПЕРТНОГО ЗНАНИЯ НА УРОВНЕ СОЗНАНИЯ И ЯЗЫКА (на материале англоязычных терминов информационной безопасности) Часть I

Татьяна Васильевна Дроздова

Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

drozdova_astu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ряд терминологических номинаций из области информационной безопасности, создание и функционирование которых обусловлено концептуализацией и интерпретацией на ментальном и языковом уровнях формируемого знания. Ввиду большого объема исследуемого материала статья состоит из двух частей. В данной части статьи представлены принципы ономазиологического и когнитивного подходов к проблеме языковой номинации. Показано, что концептуализация и интерпретация получаемой информации может осуществляться через осмысление ситуаций, возникающих в объективной реальности с последующим оформлением когнитивных структур хранения полученного знания.

Ключевые слова: концептуализация, интерпретация, знание, фрейм, языковая номинация, термин.

Для цитирования: Дроздова Т.В. Терминологические номинации как результат интерпретации экспертного знания на уровне сознания и языка (на материале англоязычных терминов информационной безопасности) Часть I // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 62-73. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-62-73>

Original article

TERMINOLOGICAL NOMINATIONS AS REPRESENTING EXPERT KNOWLEDGE INTERPRETATION IN MIND AND LANGUAGE (illustrated by English information security terms) Part I

Tatiana V. Drozdova

Astrakhan state technical university, Astrakhan, Russia

drozdova_astu@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the interpretative role of mind and language in creating some terminological nominations to represent expert knowledge in the field of information security. In this part of the article it is argued that the processes of conceptualization and interpretation of acquired information take place while comprehending situations which occur in the real world. The formation of cognitive structures of knew knowledge representation follow these processes.

Keywords: conceptualization, interpretation, knowledge, frame, verbal nominations, term.

For citation: Drozdova T.V. Terminological nominations as representing expert knowledge interpretation in mind and language (illustrated by english information security terms) Part I,

Введение

Проблема репрезентации в языке знаний о мире всегда занимала внимание ведущих представителей языкознания, что нашло отражение в формировании различных подходов к основаниям словотворчества, анализу ментальных и языковых механизмов образования новых единиц языка или вторичных значений у существующих. Вопрос взаимосвязи языка и мышления, который поднимался не только в языкознании, но и в философии, в психологии и психолингвистике, получил новое освещение в связи с развитием когнитивной науки, привлекающей, наряду с релевантными положениями указанных дисциплин, новаторские идеи нейронаук и информатики. При этом в когнитивной парадигме знания появились и получили развитие различные направления лингвистики, многие из которых опираются на достижения предшествующих поколений исследователей языка. В поле зрения представителей одного из таких направлений – когнитивной лингвистики – находится и вопрос объективации специализированного (т.е. экспертного) знания, а, следовательно, – вопрос порождения терминологических номинаций, которому и посвящены обе части данной статьи.

К истории вопроса

Как известно, одним из подходов к анализу принципов и механизмов словообразования явился ономаσιологический подход, связываемый в современном зарубежном языкознании в первую очередь с Пражской школой лингвистики (М. Докулил, Я. Кухарж, В. Матезиус и др.), а в российском – с именами В.Г. Гака, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, Н.А. Слюсаревой, М.Д. Степановой, И.С. Улуханова и др. (см., например, [1], [2] и др.). Обобщая и объясняя с позиций данного подхода процесс порождения новых слов и формирование общекатегориальных словообразовательных значений, представители ономаσιологического направления, развивая теорию номинации, осуществляли анализ «от значения – к способам и формам его выражения»,

отмечая связность смысловых элементов в его структуре и описывая возможные типы такой связи. Дальнейшее развитие ономазиологии было отмечено тем фактом, что в последние десятилетия XX века это направление языкознания поставило в центр внимания вопрос о мотивации словообразовательного процесса, т.е. о том, «как, каким образом происходит обозначение; или по-иному, почему данный концепт обозначается именно такими формами?» [3, 115]. Таким образом, неизбежным для исследователей словообразовательных процессов оказалось обращение к сформировавшейся в процессе жизнедеятельности субъектов совокупности знаний (т.е. к концептуальной и языковой картинам мира), а также к ментальным форматам, или структурам хранения знаний. Вполне естественно, что многие исследователи рассматривают ономазиологию как предтечу когнитивного направления в российском языкознании (Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Л.В. Бабина, С.А. Жаботинская и др.) и даже предлагают развивать теорию когнитивной ономазиологии (например, Е.А. Селиванова [4]).

В рамках ономазиологического подхода в российской лингвистике рассматривались и особенности терминообразования (Л.А. Шкатова, В.Ф. Новодранова, Л.А. Манерко, Т.В. Куркина и др.). С переносом фокуса внимания при изучении данной проблемы на связь ментальной и языковой сфер субъектов словотворчества создание языковых знаков-терминов стало анализироваться с когнитивных позиций. При этом терминологические номинации, как единицы, репрезентирующие экспертное знание, изучаются в совокупности своих функций в специализированных дискурсах, т.е. в соответствии с положениями когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания (Е.С. Кубрякова) – в единстве когниции и коммуникации (см., например, [5], [6], [7], [8] и др.).

В то же время когнитивные основания терминотворчества, а именно роль интерпретации объективируемого знания/информации, сопровождающей процесс концептуализации и осуществляемой субъектом познания как на ментальном, так и на вербальном уровнях, остается недостаточно освещенной в

лингвистической литературе. Исходя из сказанного выше, **цель** данной статьи мы усматриваем в демонстрации обусловленности терминологических номинаций реализацией интерпретирующей деятельности сознания и интерпретирующей функции языка в их взаимодействии. Задачи проведенного исследования, результаты которого представлены ниже, включали определение мотивирующих оснований создания терминов, т.е. направлений интерпретации осмысляемых феноменов, анализ репертуара когнитивных процессов и механизмов, участвующих в обработке полученной информации/знания, определение когнитивных структур его репрезентации/хранения, характеристику языковых механизмов и средств объективации новых сформировавшихся концептов в научно-практической области информационной безопасности.

Материалы, методология, методы

Определяя выбор эмпирического материала исследования, мы исходили из желания рассмотреть современные термины, появившиеся не ранее второй половины XX века в развивающихся направлениях научно-практической деятельности. Одним из таких перспективных направлений нам представляется область информационных технологий, в рамках которой мы выделили сферу информационной безопасности как связанную с проблемой защиты от хищения хранящейся на электронных устройствах конфиденциальной информации, актуальную для современного социума. Обращение к данной проблеме было первоначально отмечено в англоязычном профессиональном социуме, в дискурсе которого оформлялись и закреплялись новые концепты/понятия, репрезентирующие данную проблему, и их обозначения (см., например, [9], [10], [11] и др.). При этом специалисты указывают, что незаконное получение информации может быть осуществлено либо с применением электронных технических средств или информационных технологий, либо путем психологического манипулирования носителем информации, который неосознанно или сознательно предоставляет к ней доступ злоумышленнику.

Таким образом, в качестве материала исследования методом сплошной выборки из специализированных словарей и справочных изданий, включая электронные (см. [12], [13], [14], [15], [16]), интенционально были отобраны английские термины области информационной безопасности, в значении которых содержались следующие смыслы: «*unauthorized access to the information system for the purpose of confidential data stealing by means of malicious software downloaded by the information owner under psychological manipulation* (незаконное проникновение в информационную систему с целью хищения конфиденциальной информации с использованием вредоносного программного обеспечения, загруженного в систему владельцем информации в результате оказываемого на него психологического воздействия)», «*illegal obtaining of confidential information via criminal's psychological manipulating information owner through Internet communication* (незаконное получение преступником конфиденциальной информации путем психологического манипулирования ее владельцем посредством Интернет-коммуникации)». В ряде словарных дефиниций или толкований значений терминов указанные смыслы имплицировались. Для лучшего понимания результата интерпретации, в частности в случае недостаточности информации в дефиниции термина, мы обращались к специализированным научным трудам в области информационной безопасности (см. [9], [10], [11] и др.).

В результате выборки были получены 75 языковых единиц различной структурной сложности. Отметим, что в данном случае не делалось различий между терминами, номенами и профессионализмами, поскольку все отобранные единицы включены в специализированные справочные издания. Повторяющиеся заголовочные слова учитывались только один раз, но все представленные в разных источниках смыслы, связываемые с отдельной терминологической единицей, суммировались и интерпретировались в аспекте исследуемой проблемы. Заметим, что отдельные из выделенных нами единиц ранее подвергались семантическому анализу как особый вид терминологических знаков – терминов-фразеологизмов (*cybercriminal, backdoor*) (см. [17]);

полученные в указанной работе результаты не противоречат предлагаемой нами оценке роли интерпретации при выборе имени специального концепта/понятия.

Методология исследования основывается на интегративной теории репрезентации знаний в языке и ее интерпретационном аспекте (Н.Н. Болдырев [18], [19] и др.), теории концептуальной/когнитивной метафоры (G. Lakoff, M. Johnson [20]), теории концептуальной деривации (Л.В. Бабина [21]), теории фреймов (М. Minsky [22]), на понимании события как когнитивной структуры (В.И. Заботкина [23], Е.М. Позднякова [24] и др.). В ходе исследования использовались методы концептуального и концептуально-дефиниционного анализа, фреймового анализа, элементы ономаσιологического, словообразовательного и семантического анализа, общенаучные методы обобщения и умозаключения (инференции).

Результаты и обсуждение

Концептуализация новой информации и формирование фрейма прототипической ситуации

Решение первоначальной задачи определения мотивирующих оснований полученной выборки терминологических номинаций было связано с анализом соответствующих дефиниций: входящих в их состав лексических единиц и смыслового содержания репрезентируемого экспертного знания. Последующая систематизация полученных данных позволила утверждать, что результатом обобщения и концептуализации знания о реальных ситуациях с позиции научно-практической деятельности по защите информации, связанных с ее незаконным получением посредством интернет-коммуникации, явилось формирование на уровне коллективного сознания профессионального социума когнитивной структуры – фрейма прототипического события/ситуации (статичного положения дел). Для репрезентации динамики события такой фрейм преобразуется в формат сценария, который может быть объективирован содержанием дефиниции термина. Слоты фрейма представлены концептами, которые могут формировать разные уровни категоризации (таксономии), и, следовательно, на уровне языка будут представлены единицами с разной

структурой и семантикой, отражая в отдельных случаях различные основания концептуализации и обеспечивая репрезентацию профилируемых концептуальных признаков. При этом интерпретирующие основания концептуализации могут быть установлены для одних единиц только в результате анализа их внутренней формы, а для других – на основе концептуального анализа более широкого толкования концептуализируемого понятия в специализированных текстах.

Напомним, что концептуализация новой информации, касающейся всех составляющих ситуации, формирование новых знаний всегда осуществляется на базе уже существующих «за счет их сужения, расширения, развития или различного конфигурирования с помощью определенных когнитивных механизмов: профилирования, перспективизации, концептуального сравнения, концептуальной метафоры или метонимии, эвфемизации и др.» [25, с. 37], т.е. действие указанных когнитивных механизмов связано с ментальной интерпретацией получаемой информации, ее сличения, сравнения по определенным параметрам с имеющимся знанием. Ментальная интерпретация обуславливает языковую интерпретацию, но, в свою очередь, она также обусловлена языковой когницией, поскольку, как правило, субъект оперирует знанием, которое уже организовано в определенные структуры/схемы и объективировано языком. Вполне обоснованным, таким образом, оказывается интегративный подход к действиям с информацией, со знанием в языке, включающий, как указывает Н.Н. Болдырев [19], собственно репрезентативный аспект, касающийся языковых форматов знания, семиотический аспект, связанный с формированием языковых значений и смыслов на системном и функциональном уровнях, и интерпретативный аспект, раскрывающий роль языка во вторичной интерпретации знаний о мире.

Возвращаясь к структуре события (структуре фрейма), к которому реферируют анализируемые в работе термины, оговорим, что она будет описана далее в самом общем виде с частичным привлечением обозначений семантических ролей (Ч. Филлмор), которые приписываются отдельным

концептам с их уточнением согласно сценарию или пропозициональным структурам, связывающим слоты фрейма: *агенса/бенефактив, пациенс/экспериенцер, действие/процесс, событие, инструмент/средство, способ, объект, результат, условия (состояние)*. Оценка концептуализируемого элемента события может имплицироваться семантикой терминологических номинаций или эксплицироваться в их дефинициях.

Рассмотрим далее анализируемые термины в аспекте объективации ими интерпретированного знания о ситуации и ее составляющих, акцентируя внимание на результатах ментальной и языковой интерпретации, которая осуществлялась относительно центрального концепта прототипической ситуации – ИНФОРМАЦИЯ. В соответствии с выделенными слотами фрейма, анализируемые термины были распределены следующим образом:

Обозначение события/ситуации (ядро фрейма): *threat, threat event.*

Агенса/Бенефактив: *unauthorized user, social engineer, online threat, inside(r) threat, outside threat, hacker, spammer, blacklist.*

Пациенс/Экспериенцер: *information owner, authorized user.*

Действие/Процесс: *attack, cyberattack, online attack, drive-by download attack, cookie replay attack, replay attack, intrusion, penetration, data breach, hacking, phishing (fishing), spear phishing, sniffing, spoofing, unauthorized access, unauthorized disclosure.*

Инструмент/Средство: *software, malicious software, malware, malicious code, adware, piggybacked software, spyware, scareware, attack vector, virus, backdoor, trap door, sniffer, phishing emails, spam mail, tracking cookie, Trojan horse (Trojan), Banker Trojan, keylogger, Web bug,*

Способ/Метод: *social engineering, online social engineering, reverse social engineering, backdoor, clickjacking, cryptojacking, penetration testing, pen testing, masquerading, staff sympathy, intimidation, shoulder surfing, piggybacked software installation.*

Объект: *data asset, data element, authentication data, personal identification number, password, sensitive information, information system.*

Результат: *data theft, data loss.*

Условия: *sensitivity, vulnerability.*

Особенность представленных терминологических номинаций не только в том, что все они являются результатом вторичной номинации, но и в том, что значительное их количество (28) – это единицы косвенной номинации, характеризующиеся образностью и идиоматичностью. В то же время в составе выборки обнаруживаются и общеупотребительные единицы (*threat, penetration, etc.*), и терминологическая лексика, функционирующая в дискурсе информационных технологий в целом (*software*), причем такие единицы нередко используются при образовании нескольких словных терминологических номинаций (*software download, etc.*).

Реконструкция интерпретации в сознании и языке во взаимообусловленных сферах, а также определение типов и действий когнитивных и языковых механизмов будут рассмотрены во второй части статьи на основе анализа совокупности полученных путем выборки терминов.

Выводы

Проведенный на данном этапе исследования анализ теоретического материала показал, что проблема представления знаний в языке рассматривается в различных лингвистических парадигмах и ингерентно связана с проблемой языковой номинации. Обусловленность последней ментальными процессами обработки и интерпретации получаемой информации признается представителями ономаσιологического и когнитивного подходов, изучающих порождение вербальных средств объективации различных типов знания. Результат анализа эмпирического материала подтверждает идею, что концептуализация и интерпретация новых феноменов реальности может основываться на осмыслении и обобщении их онтологических характеристик, т.е. ситуаций их бытования, результатом чего является формирование когнитивных структур хранения полученного знания, к которым реферирует семантика генерируемых единиц его репрезентации.

©Дроздова Т.В., 2023

Сведения об авторе(ах)

Дроздова
Татьяна Васильевна | доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО АГТУ, Астрахань
drozdova@astu.org

Information about author(s)

Drozdova
Tatyana Vasilievna | doctor of philology, associate professor, FSBEI HE ASTU, Astrakhan
drozdova@astu.org

Список источников

1. Кубрякова Е.С. Ономазиология // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 345-346.
2. Косова В.А. Ономазиологический подход как основа исследования словообразовательной категоризации действительности // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. – Том 150, кн. 6. Гуманитарные науки. – С. 217-224.
3. Жаботинская С.А. Ономазиологические модели в свете современных направлений когнитивной лингвистики // С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. /отв. ред. В.А. Виноградов. – Москва: Ин-т языкознания; Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2002. – С. 115-123.
4. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология (монография). – Киев: Изд-во украинского филологического центра. 2000. – 248 с.
5. Лейчик В.М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX-XXI вв. // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания: сб. науч. трудов. – Москва: Ин-т языкознания, Рязань: Рязанский гос. ун-т. им. С.А. Есенина. 2007. – С. 121-132.
6. Рябко О.П. Когнитивный подход в теории терминологической номинации // Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «Наука о языке и человек в науке» (памяти выдающихся романистов В.Г. Гака и Л.М. Скредлиной) / руководитель проекта А.М. Червоный. – Таганрог, 2010. – Том II. – С. 149-152.
7. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. – М.: Флинта: Наука. 2011. – 224 с.
8. Дроздова Т.В. Терминообразование с позиций когнитивной лингвистики // Вестник Челябинского гос. ун-та № 31 (322). Филология. Искусствоведение. 2013. – Вып. 24. – С. 32-34.
9. Peltier T.R. Information security fundamentals. 2-nd edition. – New York. Auerbach Publications. 2013. – 424 p.
10. Hadnagy C. Social Engineering. The Science of Human Hacking. – Indianapolis. Wiley & Sons. 2018. – 322 p.
11. Washo, A. H. An interdisciplinary view of social engineering: A call to action for research // Computers in Human Behavior Reports. 2021. – Vol.4. – Pp. 100-126.
12. Rigdon J.C. Dictionary of Computer and Internet terms (in 2 volumes). –Microsoft Corporation. Eastern Digital Resources. 2016. – 1447 p.
13. Paulsen C., Buyers R. Glossary of Key Information Security Terms / editor R. Kissel. – US Department of Commerce. National Institute of Standards Technology. 2019. – 223 p.
14. Information Security Glossary of Terms. Recommended Practice. – Washington, DC, USA. Magneta Book. 2020. – 30 p.
15. Top Cybersecurity Terms. URL:<https://www.allot.com/100-plus-cybersecurity-terms-definitions/> (дата обращения: 27.04.2023).
16. 100+ Cybersecurity Terms. URL:<https://www.globalknowledge.com/en/topics/cybersecurity/glossary-of-terms/> (дата обращения: 27.04.2023).

17. Долгоновская Л.Я. Семантический анализ английских терминов-фразеологизмов в сфере информационной безопасности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. – № 5. – С. 197-199.
18. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. – № 33 (248). – С. 11-16.
19. Болдырев Н.Н. К вопросу об интегративной теории репрезентации знаний в языке // Когнитивные исследования языка. 2012. – Вып. XII. – С. 33-43.
20. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Illinois, Chicago, The University of Chicago Press. 1980. – 256 p.
21. Бабина Л.В. Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики, 2007. – № 4. – С. 86-91.
22. Minsky M. A framework for representing knowledge // *The Psychology of Computer Vision*. P.H. Wilson (ed.) – McGraw-Hill., 1975. – Pp. 211-277.
23. Заботкина В.И. Интегративный подход к репрезентации событий в контексте когнитивной науки // Диалог со временем: электронное издание. 2016. – Вып. 57. – С. 154-160. [Электронный ресурс]: URL: <https://roii.ru/r/1/57.11> (дата обращения: 01.03.2018).
24. Позднякова Е.М. Событие как когнитивная структура // Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук/ отв. ред. В.И. Заботкина. – М.: Издательский дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. – С. 93-111.
25. Болдырев Н.Н. Взаимодействие мыслительных и языковых структур как фактор динамики языковой картины мира // Когнитивные исследования языка. 2020. – Вып. № 3 (42). – С. 35-41.

References

1. Kubriakova E.S. *Onomasiologia. Lingvisticheckii entsiklopedicheskii slovar / gl red. V.N. Iartseva*. M.: Sovetskaia entsiklopediia, 1990. – Pp. 345-346.
2. Kosova V.A. *Onomasiologicheskii podkhod kak osnova issledovaniia slovoobrazovatelnoi kategorizatsii deistvitelnosti [Onomasiological Approach as a Basis for Researching Word-Formation Reality Categorization]*. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta [Scholarly notes of Kazan State University]*. 2008. – Tom 150, kn. 6. *Gumanitarnye nauki*. – Pp. 217-224.
3. Zhabotinskaia S.A. *Onomasiologicheskie modeli v svete sovremennykh napravlenii kognitivnoi lingvistiki [Onomasiological Models from the Perspective of Contemporary Branches of Cognitive Linguistics]*. *S liuboviu k iazyku: Sb. nauch. trudov [With Love to Language: a collection of learned articles]*. *Posviashchaetsia E.S.Kubriakovoi. / отв. red. V.A. Vinogradov*. – Moskva: In-t iazykoznaniia; Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2002. – Pp. 115-123.
4. Selivanova E.A. *Kognitivnaia onomasiologia (monografiia) [Cognitive Onomasiology: a monograph]*. Kiev: Izd-vo ukrainskogo fitosotsiologicheskogo tsentra. 2000. – 248 p.
5. Leichik V.M. *Kognitivnoe terminovedenie – piatyi etap razvitiia terminovedeniia kak vedushchei nauchnoi distsipliny rubezha XX-XXI vv. [Cognitive terminology – the fifth stage of the science development viewed as a leading one at the turn of XX-XXI centuries]* *Kognitivnaia lingvistika: novye problemy poznaniia: sb. nauch. trudov. [Cognitive linguistics: new problems of knowledge acquisition: a collection of learned articles]* – Moskva: In-t iazykoznaniia, Riazan: Riazanskii gos. un-t. im. S.A. Esenina. 2007. – Pp. 121-132.
6. Riabko O.P. *Kognitivnyi podkhod v teorii terminologicheskoi nominatsii [A cognitive approach to terminological nomination]*. *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Nauka o iazyke i chelovek v nauke» (pamiatii vydaiushchikhsia romanistov V.G.Gaka i L.M.Skrelinoi) [A collection of learned papers of All-Russian scientific conference "The Science of Language and The Man in Science" in commemoration of prominent linguists V.G. Gak and L.M. Skrelinoi]* / rukovoditel proekta A.M.Chervonyi. – Taganrog, 2010. – Tom II. – Pp. 149-152.

7. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie [Introduction to Cognitive Terminology]. – M.: Flinta: Nauka. 2011. – 224 p.
8. Drozdova T.V. Terminoobrazovanie s pozitsii kognitivnoi lingvistiki [Formation of Terms from the Cognitive Linguistics Standpoint]. Vestnik Cheliabinskogo gos.un-ta [Bulletin of Cheliabinsk State University] – № 31 (322). Filologiya. Iskusstvovedenie. [Philology. Arts]. 2013. – Vyp. 24. – Pp. 32-34.
9. Peltier T. R. Information security fundamentals. 2-nd edition. – New York. Auerbach Publications. 2013. – 424 p.
10. Hadnagy C. Social Engineering. The Science of Human Hacking. –Indianapolis. Wiley & Sons. 2018. – 322 p.
11. Washo A.H. An interdisciplinary view of social engineering: A call to action for research. Computers in Human Behavior Reports. – Vol. 4. – 2021. – Pp. 100-126.
12. Rigdon J.C. Dictionary of Computer and Internet terms (in 2 volumes). Microsoft Corporation. Eastern Digital Resources. 2016. – 1447 p.
13. Paulsen C., Buyers R. Glossary of Key Information Security Terms / editor R. Kissel. – US Department of Commerce. National Institute of Standards Technology. 2019. – 223 p.
14. Information Security Glossary of Terms. Recommended Practice. –Washington, DC, USA. – Magneta Book. 2020. – 30 p.
15. Top Cybersecurity Terms. URL:<https://www.allot.com/100-plus-cybersecurity-terms-definitions/> (date of application: 27.04.2023).
16. 100+ Cybersecurity Terms. URL:<https://www.globalknowledge.com/en/topics/cybersecurity/glossary-of-terms/> (date of application: 27.04.2023).
17. Dolgonovskaia L.Ia. Semanticheskii analiz angliiskikh terminov-frazeologizmov v sfere informatsionnoi bezopasnosti [Semantic Analysis of English Information Security Idiomatic Terms]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo. [Bulletin of Nizhegorodsk University named after N.I. Lobachevsky] 2018. – № 5. – Pp. 197-199.
18. Boldyrev N.N. Interpretiruiushchaia funktsiia iazyka [Interpretative Function of Language]. Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Cheliabinsk State University]. 2011. – № 33 (248). – Pp. 11-16.
19. Boldyrev N.N. K voprosu ob integrativnoi teorii reprezentatsii znaniia iazyke [On the Integrative Theory of Linguistic Representation of Knowledge]. Kognitivnye issledovaniia iazyka [Cognitive Studies of Language]. 2012. – Vol. XII. – Pp. 33-43.
20. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Illinois, Chicago, The University of Chicago Press. 1980. – 256 p.
21. Babina L.V. Problema kontseptualnoi derivatsii [The Problem of Conceptual Derivation]. Voprosy kognitivnoi lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics], 2007. – № 4. – Pp. 86-91.
22. Minsky M. A framework for representing knowledge. The Psychology of Computer Vision. P.H.Wilson (ed.) – McGraw-Hill., 1975. – Pp. 211-277.
23. Zabotkina V.I. Integrativnyi podkhod k reprezentatsii sobytii v kontekste kognitivnoi nauki [Integrative approach to event representation in cognitive science]. Dialog so vremenem: elektronnoe izdanie [Dialogue with Time: on-line edition]. 2016. – Vol. 57. – Pp. 154-160. [Elektronnyi resurs]: URL: <https://roii.ru/r/1/57.11> (data obrashcheniia: 01.03.2018).
24. Pozdniakova E.M. Sobytie kak kognitivnaia struktura [Event as a cognitive structure]. Reprezentatsiia sobytii: integrirovannyi podkhod s pozitsii kognitivnykh nauk. [Representation of Events: an Integrative Approach from Cognitive Sciences Perspective]. Otv.red. V.I.Zabotkina. M.: Izdatelskii dom IaSK: Iazyki slavianskoi kultury, 2017. – Pp. 93-111.
25. Boldyrev N.N. Vzaimodeistvie myslitelnykh i iazykovykh struktur kak faktor dinamiki iazykovoi kartiny mira [Interaction of Thought and Language Structures as a Factor of Dynamics of Language Image of the World]. Kognitivnye issledovaniia iazyka [Cognitive Studies of Language]. 2020. –Vol. № 3 (42). – Pp. 35-41.

Научная статья

УДК 81.271.12

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-74-82>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБОК И ШЕЙМИНГ: ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ КОММУНИКАТИВНОГО АУДИТА

Работа выполнена при содействии Фонда поддержки научных инициатив
Челябинского государственного университета

Оксана Леонидовна Заболотнева¹, Ирина Владимировна Кожухова²

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹zoxl@mail.ru

²vinantov@mail.ru

Аннотация. Основной целью статьи является рассмотрение жанра исправления ошибок в институциональной академической среде. Исправление ошибок является одним из аспектов анализа коммуникативного аудита образовательной организации. Так, авторами приводятся различные взгляды на данный аспект как в отечественной, так и в зарубежной литературе; некоторые морально-психологические последствия некорректного исправления ошибок, а также случаи, выходящие за рамки институционального общения, например, шейминг. Авторы статьи сопоставляют два рассмотренных явления, приводят обобщения и дают рекомендации, а также намечают перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: институциональная среда, коммуникативный аудит, речевой этикет, академический дискурс, исправление ошибок, шейминг

Для цитирования: Заболотнева О.Л., Кожухова И.В. Исправление ошибок и шейминг: один из аспектов коммуникативного аудита // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 74-82. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-74-82>

Original article

ERROR CORRECTION AND SHAMING: ONE OF THE ASPECTS OF COMMUNICATION AUDIT

Oksana L. Zabolotneva¹, Irina V. Kozhukhova²

^{1,2}Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

¹zoxl@mail.ru

²vinantov@mail.ru

Abstract. The main purpose of the article is to consider the genre of error correction in an institutionalized academic environment. Correction of errors is one of the aspects of the analysis of the communicative audit of an educational organization. Thus, the authors give different views on this aspect in both domestic and foreign literature; some moral and psychological consequences of incorrect error correction, as well as cases that go beyond institutional communication, for example, shaming. The authors of the article compare the two considered phenomena, give generalizations and recommendations, as well as outline the prospects for further research.

Key words: institutionalized environment, communicative audit, speech etiquette, academic discourse, error correction, shaming.

For citation: Zabolotneva O.L., Kozhukhova I.V. Error correction and shaming: one of the aspects of communication audit, Linguistics & education 2023;2: 74-82.

Введение

Коммуникативный аудит – одна из составных частей оценки деятельности организации и ее сотрудников. Данный вид аудита, как следует из названия, затрагивает речевую составляющую имиджа организации, которая может быть реализована в различных направлениях: внешнем (организация и общество), внутреннем (система вербального взаимодействия сотрудников) и, характерном для образовательных учреждений, коммуникативном аудиторном и внеаудиторном поведении профессорско-преподавательского состава и обучающихся. Базовые аспекты коммуникации на всех уровнях могут быть изложены в Уставе организации, в методическом пособии или словаре устойчивых речевых формул, которые отражали бы ценности организации [1]. В качестве авторитета выступает речевое поведение наиболее уважаемых носителей языка данной организации, которое формирует модель “У нас принято...”. Но регламентации могут быть подвергнуты не все коммуникативные ситуации. Также отметим, что на некоторые из них могут оказывать сильное влияние коммуникативный контекст и личность преподавателя.

Исправления и корректировки – неотъемлемые составляющие процесса обучения. Алгоритмы исправлений и различные подходы к ним описываются в методической литературе. Особенности речевого этикета при исправлениях и корректировках могут быть регламентированы уставом организации, внутренними актами, приказами и быть одной из составных частей коммуникативного аудита образовательной организации.

Роль личности в образовательном процессе традиционно ассоциируется с конструктивным, созидательным характером, однако коммуникация в образовательном процессе может нести и деструктивную силу. В частности, исправления и корректировки обучающихся (языковых специальностей) могут обрести форму шейминга.

Целью исследования на данном этапе является описание исправления ошибок и явления шейминга в академическом дискурсе. Изучение описываемых явлений возможно в рамках языкового аудита.

Основными *методами* исследования коммуникативного аудита считаются наблюдение, обследование, инвентаризация текстов, контрольные срезы, экспертная оценка, опрос, проверка объемов выполненных работ [2]. Для нашего исследования релевантными станут наблюдение и экспертная оценка. Из частнолингвистических методов актуальными для анализа станут лингвостилистическое и лингвопрагматическое описание.

В настоящее время, насколько нам известно, отсутствуют публикации, связывающие коммуникативный аудит и жанр исправления ошибок, а также один из его крайних проявлений – шейминг. Ниже будет дано определение понятия *шейминг* и предпринята попытка обобщения имеющегося задела по рассматриваемой теме в отечественной и зарубежной литературе.

Исправление ошибок: суть, подходы и последствия

В устном академическом дискурсе общение происходит в рамках заданной социальной роли, ограниченной определённой ситуацией (практическое занятие, семинар, лекция, выступление на конференции и проч.). Речевые формулы зависят от роли, которая вносит в академический дискурс элемент ритуальности. Институциональность, которая характеризуется наличием терминов, логикой построения мысли и доказательностью, выступает в роли внутреннего ограничителя. В рамках академического дискурса в речевом поведении говорящих индивидуальная речевая манера проявляется в меньшей степени (по сравнению с другими типами дискурса). Эксплицитное выражение несогласия, которое может сопровождаться различными тактиками смягчения категоричности высказывания, в академической устной речи преобладает [3]. Однако индивидуальная речевая манера может проявляться по-разному. Комплексное обновление всех звеньев образовательной системы в соответствии с требованиями современной жизни, при сохранении традиций отечественного образования, подразумевает равноправное взаимодействие участников

образовательной деятельности. Каждый участник видит друг в друге языковую личность, которая в равной степени несет ответственность за результирующий эффект в образовательной среде. Как правило, при использовании жанров несогласия важно создать комфортную обстановку общения, основанную на диалоге равных и на признании точек зрения собеседника. Так, существует вариативность употребления жанровых форм, например, констатация ошибки (возражение-несогласие), исправление ошибки (возражение-исправление) или речевой акт, направленный на устранение ошибки (возражение-подсказка). Также возможны возражение-уточнение (обучающегося направляют на самокоррекцию и самооценку) и возражение-оценка (исправление ошибок сопровождается оцениванием ответа обучающегося) [4]. В большинстве случаев комфортная обстановка общения в институциональной среде создается с использованием различных жанровых форм несогласия, которые являются важной частью положительного имиджа организации. Тем не менее, исправление ошибок может происходить по разным траекториям. Несмотря на принятую в академической среде ритуальность и преобладание созидательной позиции педагога, деструктивное поведение может выражаться в унижении собеседника, проявлении агрессии и шейминге. Профессор О.В. Лутовинова определяет шейминг «как речевой жанр, представляющий собой публичное порицание или критику человека, ведущие к порождению в нем чувства стыда или вины и способствующие потере им хорошей репутации и уважения». Автор говорит о том, что зачастую шеймер вуалирует свои интенции, например, желание самоутвердиться или унижить собеседника, при этом говоря о заботе и намерении помочь. Шейминг может реализоваться при помощи различных стратегий: оценивающей, дискредитирующей, позиционирующей и объясняющей. Например, корректируя ошибки, шеймеры разъясняют и подсказывают лучшие пути решения тех или иных проблем, а также информируют собеседника (объясняющая стратегия). Существуют различные речевые средства вербализации шейминга, которые отличаются в зависимости от интенций говорящих [5]. Это можно объяснить тем, что спор, дискуссия и

несогласие сопровождаются эмоциональным процессом высокой интенсивности.

Описание различных подходов к исправлению ошибок, продуктивное исправление ошибок, а также последствия некорректного исправления рассматриваются как в отечественных, так и в зарубежных публикациях. Исследователи сходятся во мнении, что данный аспект – важная и необходимая часть изучения языка, однако методики исправления ошибок могут значительно отличаться друг от друга и определять индивидуальный (не корпоративный) стиль преподавания. Так, существуют различные подходы к тому, что считать ошибкой, когда ее исправлять, как исправлять, есть ли ошибки, которые не подлежат исправлению и др. Кроме того, исправление ошибок может значительно влиять на мотивацию к обучению и/или быть одним из факторов самовыражения (например, за счет некорректного исправления или шейминга) исправляющего. В целом, взвешенный подход к исправлению ошибок характеризуется тем, что исправление – не форма критики и наказания, но один из способов напомнить нормированное употребление речевых формул.

Как зарубежными, так и отечественными авторами отмечается, что изучение иностранного языка может приводить к целому спектру получаемых эмоций. Вслед за восторгом, радостью и гордостью могут появляться и другие эмоции, отражающие самооценку, критику. К таким эмоциям можно отнести чувство страха и неуверенности, которые могут быть вызваны реакцией оценивающего на работу обучающегося. Триггером данной реакции могут быть негативная, неконструктивная оценка, образовательный или языковой шейминг и др. [6].

Начиная с середины XX века взгляды на понимание сути ошибки и способов ее исправления менялись. Так, бихевиористы старались полностью исключить ошибки в процессе обучения, в то время как последователи коммуникативного подхода признают, что ошибки – неотъемлемая часть обучения [7]. Ошибки рассматриваются как один из этапов овладения материалом, поэтому положительный настрой при их исправлении является

одним из ключевых моментов работы. На практике, однако, ситуация может отличаться. Так, в процессе обучения можно столкнуться с явлением образовательного шейминга/языкового шейминга – речевого жанра, выходящего за рамки разностатусного институционального общения. Языковой шейминг, а также другие виды шейминга как речевого жанра могут стать важной частью анализа при проведении коммуникативного аудита.

Коммуникативный аудит

Коммуникативному аудиту посвящен целый ряд работ отечественных исследователей. В работах Л.А. Шкатовой излагается описание методики коммуникативного аудита организации, в частности, в статье “Методика коммуникативного аудита организации” приводится обзор и дается характеристика некоторых общенаучных и лингвистических методов, которые рекомендуется использовать при коммуникативном аудите. К этим методам автор относит контент-анализ, лексико-семантический, стилистический, синтаксический анализ, лингвокультурный анализ и т.д. [2]. Само осмысление использования теоретических и методологических основ филологии в изучении языковой среды организации приводится в более ранней работе [7]. Автором также предлагается модель словаря-пособия, в котором приводится свод принятых в организации речевых формул. Данный словарь может стать методическим подспорьем для сотрудников организации, а также послужить основой для проведения коммуникативного аудита [1]. Нормативность речевой практики в организации может быть описана при помощи лингвистических критериев, а именно: разнообразием дискурсивных практик, единством семантического пространства, осознанностью номинаций и др. [8].

В общем, субординация, исправление ошибок и шейминг имеют много общего: от выражения каждой из трех составляющих может зависеть имидж не только преподавателя (в случае с образовательной организацией), но и организации и предприятия в целом.

Заключение

На данном этапе нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, в рамках проведения коммуникативного аудита, а также при подготовке словаря или рекомендаций по использованию устойчивых речевых формул, рекомендуется обращать внимание в том числе и на вербализацию исправления ошибок. Так, одной из рекомендаций могло бы стать более активное обращение к *положительной* обратной связи, затрагивающей удачные учебные решения обучающихся.

Во-вторых, жанр исправления ошибок в академическом дискурсе неразделим с речевым этикетом и умением его использовать во время различных коммуникативных ситуаций. При помощи методики исправления ошибок (как неотъемлемого инструмента управления процессом обучения) возможно осуществлять психотерапию, избавлять от страха, адаптировать к стрессовым ситуациям, корректировать речевые ошибки и объективно оценивать ответы обучающихся. Рациональные подходы к исправлению и устранению ошибок регулируют нормы и правила использования и сочетания слов в речи, а не являются способом наказать или унизить собеседника. Использование различных жанровых форм несогласия создает не только комфортную обстановку общения коммуникантов, но и положительный имидж организации.

В-третьих, исправление ошибок, являясь неотъемлемой частью академического дискурса, характеризуется рядом языковых клише и формул, среди которых выделяется языковой шейминг, расширяющий свои функции в зависимости от формы и качества предъявления и поставленной цели высказывания. Исправление ошибок, будучи продуктивным видом конструктивной критики, неразрывно связано с успешностью/ неуспешностью выполнения заданий в частности, и стимулирующим фактором, направленным на раскрытие потенциала обучающихся вообще.

В качестве перспективы исследования намечается рассмотрение существующих подходов к изучению коммуникативного аудита для определения оптимальной схемы его исследования в разнодискурсивных

практиках, а также анализ стратегий и тактик жанра исправления ошибок как неотъемлемой части образовательного процесса.

© Заболотнева О.Л., Кожухова И.В., 2023

Сведения об авторе(ах)

Заболотнева
Оксана Леонидовна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО ЧелГУ,
Челябинск
zoxl@mail.ru

Кожухова
Ирина Владимировна

кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск
vinantov@mail.ru

Information about author(s)

Zabolotneva
Oksana Leonidovna

candidate of philology, associate professor, FSBEI HE ChelSU,
Chelyabinsk
zoxl@mail.ru

Kozhukhova
Irina Vladimirovna

candidate of philology, FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk
vinantov@mail.ru

Список источников

1. Шкатова Л.А. Словарь устойчивых речевых формул как компонент культуры организации // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3(33). – С. 115-118. – EDN OJPMKT.
2. Шкатова Л.А. Методика коммуникативного аудита организации // Челябинский гуманитарий. – 2016. – № 2(35). – С. 40-45. – EDN WWJQKP.
3. Ачкасов А.В., Барсова Я.В. Гендерные различия выражения несогласия в устном академическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2020. – Т. 19. – № 5. – С. 14-24.
4. Каримова Т.С. О жанровых формах возражения в профессионально-речевой деятельности преподавателя. В сборнике: подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии // Материалы девятнадцатой всероссийской научно-методической конференции. – Восточно-Сибирский институт МВД России; Редакционная коллегия: Карнович С.А., Жигалов Н.Ю., Капустюк П.А., Деменченков О.Г., Гальцев С.А., Гольчевский В.Ф., Грибунов О.П., Каримова Т.С., Павлюченкова Н.В., Синиченко В.В., Побережная Е.И. – 2014. – С. 419-423.
5. Лутовинова О.В. Шейминг как речевой жанр // Жанры речи. – 2022. – Т. 17. – № 3 (35). – С. 212-219.
6. MacIntyre P.D. Language Anxiety: A Review of the Research for Language Teachers // Affect in Foreign Language and Second Language Learning: A Practical Guide to Creating a Low-Anxiety Classroom Atmosphere. – 1999. – Pp. 24-45.
7. Ellis R. Corrective Feedback and Teacher Development // L2 Journal. – 2009. – 1 (1). – Pp. 3-18. URL: <http://www.escholarship.org/uc/item/2504d6w3> (дата обращения: 27.04.2023)
8. Харченко Е.В., Шкатова Л.А. Новое призвание филологов: Лингвистика организации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – № 9. – С. 235-240. – EDN PNMFFT.
9. Шкатова Л.А. Лингвистические критерии оценки нормативности речевой практики сотрудников организации // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: Материалы Международной научной конференции: в 2-х частях, Оренбург, 14 октября 2016 года / ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический

университет"; Российский гуманитарный научный фонд; Правительство Оренбургской области; сост. и науч. ред. П.А. Якимов. Том Часть 1. – Оренбург: ООО "Издательство "Оренбургская книга", 2016. – С. 145-148. – EDN XFCBWL.

References

1. SHkatova L.A. Slovar' ustojchivyh rechevyh formul kak komponent kul'tury organizacii // Problemy istorii, filologii, kul'tury. [Dictionary of sustainable speech formulas as a component of the culture of the organization // Problems of history, philology, culture] – 2011. – № 3(33). – Pp. 115-118. – EDN OJPMKT.
2. SHkatova L.A. Metodika kommunikativnogo audita organizacii // CHelyabinskij gumanitarij [Methods of communicative audit of the organization // Chelyabinsk humanitarian]. – 2016. – № 2(35). – Pp. 40-45. – EDN WWJQKP.
3. Achkasov A.V., Barsova YA.V. Gendernye razlichiya vyrazheniya nesoglasiya v ustnom akademicheskom diskurse // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: YAzykoznanie [Gender differences in the expression of disagreement in oral academic discourse // Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics]. – 2020. – Т. 19. – № 5. – Pp. 14-24.
4. Karimova T.S. O zhanrovyh formah vozrazheniya v professional'no-rechevoj deyatel'nosti prepodavatelya. v sbornike: podgotovka kadrov dlya silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii // Materialy devyatnadcatoj vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. – Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii; Redakcionnaya kollegiya: Karnovich S.A., Zhigalov N.YU., Kapustyuk P.A., Demenchenok O.G., Gal'cev S.A., Gol'chevskij V.F., Gribunov O.P., Karimova T.S., Pavlyuchenkova N.V., Sinichenko V.V., Poberezhnaya E.I. [On genre forms of objection in the teacher's professional speech activity. in the collection: personnel training for law enforcement agencies: modern trends and educational technologies // Proceedings of the nineteenth all-Russian scientific and methodological conference. – East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Editorial board: Karnovich S.A., Zhigalov N.Yu., Kapustyuk P.A., Demenchenok O.G., Galtsev S.A., Golchevsky V.F., Gribunov O.P., Karimova T.S., Pavlyuchenkova N.V., Sinichenko V.V., Poberezhnaya E.I.] – 2014. – Pp. 419-423.
5. Lutovinova O.V. SHEjming kak rechevoj zhanr // ZHanyri rechi [Shaming as a speech genre // Genres of speech]. – 2022. Т. 17. – № 3 (35). – Pp. 212-219.
6. MacIntyre P.D. Language Anxiety: A Review of the Research for Language Teachers // Affect in Foreign Language and Second Language Learning: A Practical Guide to Creating a Low-Anxiety Classroom Atmosphere. – 1999. – Pp. 24-45.
7. Ellis R. Corrective Feedback and Teacher Development // L2 Journal. – 2009. – 1 (1). – Pp. 3-18. URL: <http://www.escholarship.org/uc/item/2504d6w3> (data obrashcheniya: 27.04.2023)
8. Harchenko E.V., SHkatova L.A. Novoe prizvanie filologov: Lingvistika organizacii // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya [A new calling for philologists: Linguistics of the organization // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology.]. – 2012. – Т. 11. – № 9. – Pp. 235-240. – EDN PNMFFT.
9. SHkatova L.A. Lingvisticheskie kriterii ocenki normativnosti rechevoj praktiki sotrudnikov organizacii // YAzykovaya norma i rechevaya praktika v Orenburgskom regione : Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2-h chastyah, Orenburg, 14 oktyabrya 2016 goda / FGBOU VO "Orenburgskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet"; Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond; Pravitel'stvo Orenburgskoj oblasti; sost. i nauch. red. P.A. YAKimov. Tom CHast' 1. – Orenburg: ООО "Izdatel'stvo "Orenburgskaya kniga" [Linguistic criteria for assessing the normativity of the speech practice of employees of the organization // Language norm and speech practice in the Orenburg region: Proceedings of the International Scientific Conference: in 2 parts, Orenburg, October 14, 2016 / FGBOU VO "Orenburg State Pedagogical University"; Russian Humanitarian Science Foundation; Government of the Orenburg region; comp. and scientific ed. P.A. Yakimov. Volume Part 1. – Orenburg: LLC "Publishing house" Orenburg book'']. 2016. – Pp. 145-148. – EDN XFCBWL.

Original article

CONSUBSTANTIAL LEXEMES IN THE TERMINOLOGICAL FIELD “SURGICAL INSTRUMENTS” (ON THE BASE OF GERMAN TERMS)

Tatiana V. Lukoyanova

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

lukoyanova_tanya@mail.ru

Abstract. This article describes the reason for formation of consubstantial lexemes in the terminological field “surgical instruments” in the German language. The results of the analysis of the terms of this terminological field show that integration of the medical and common vocabulary, as well as the trends towards differentiation and specialization was the main characteristic of the conceptual apparatus of medicine throughout the whole existence of medical science in Germany. The process of terminologization was accompanied by a partial reconceptualization of commonly used lexemes. The presence of consubstantial lexemes in the terminological field “surgical instruments” suggests that scientific knowledge is based on the results of everyday knowledge.

Keywords: terminology, medical terminology, term, medical term, surgical instruments, ordinary knowledge, consubstantial lexemes

For citation: Lukoyanova T.V Consubstantial lexemes in the terminological field “surgical instruments” (on the base of german terms), Linguistics & education 2023;2:83-89. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-83-89>

Научная статья

УДК 61: 001.4

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-83-89>

5.9.6 Языки народов зарубежных стран
(немецкий язык)

КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНЫЕ ЛЕКСЕМЫ В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ ПОЛЕ «ХИРУРГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ» (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Татьяна Владимировна Лукоянова

Астраханский ГМУ, Астрахань, Россия

lukoyanova_tanya@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается причина появления консубстанциональных лексем в терминологическом поле «хирургический инструментарий» в немецком языке. Результаты анализа терминов данного терминологического поля показывают, что интеграция медицинского словарного фонда и общеупотребительной лексики, а также связанные с ней тенденции к дифференциации и специализации, являлись основной характеристикой понятийного аппарата медицины на протяжении всей истории существования медицинской науки в Германии. Процесс терминологизации сопровождался частичным переосмыслением общеупотребительных лексем. Наличие консубстанциональных лексем в терминологическом поле «хирургический инструментарий» свидетельствует о том, что научное познание опирается на результаты обыденного познания.

Ключевые слова: терминология, медицинская терминология, термин, медицинский термин, хирургический инструментарий, обыденное знание, консубстанциональные лексемы

Для цитирования: Лукоянова Т.В. Консубстанциональные лексемы в терминологическом поле «хирургический инструментарий» (на примере терминов

Language is our habitat, which is located in our consciousness, in our memory and changes its shape with every movement of thought, every manifestation of our personality [1, с. 67]. Language of medicine, reflecting the most important area of human knowledge, is one of the oldest languages for special purposes. It is “a self-developing mechanism, formation and disappearance of terms in this mechanism is one of the main aspects of the historical process of its development” [2, с. 138].

Medical terminology is also being studied in the context of the paradigms of cognitive linguistics and cognitive terminology. During its centuries - old history medical language has accumulated a large number of means for expressing of scientific concepts, the understanding of which attracts the attention of terminologists. So, the thinking of a person, his consciousness develops not only science itself, but also his language – the lexical system.

It should be noted that there is not any science without the formed terminological system, terminological fields. Medicine is one of the most important and significant areas of knowledge for a person. The development of medicine, like any other science, is associated with the cognitive development of society (with the accumulation of experience and knowledge), observed at each stage of its formation and accompanied by the formation of a large number of terms in which scientific information is recorded.

The main reason for the appearance of new terms is the human need for communication, the transfer of person’s knowledge to others. A term formed to denote special concepts is the main tool of knowledge, because analyzing the changes in medical terminology one can understand “the direction of evolution of medicine itself and its terminological system, the relationship of medicine with other branches of knowledge and the history of society” [3, с. 37]. A concept as a mental structure of storing knowledge and human experience includes mental attitudes reflected in the collective consciousness of the ethnos and which are pragmatically significant for the members of the society [4, с. 69].

The terminological field “surgical instruments” is characterized by the presence of words borrowed from the common lexis and other fields of knowledge.

The purpose of this article is to identify the reasons and kind of borrowing from common vocabulary and other fields of knowledge.

In this paper, the terminological field “surgical instruments” of the German language was analysed by means of definitional and conceptual analysis. The material for the study is simple, complex terms, which belong to the terminological field “surgical instruments” in the German language.

Findings

Language is closely “connected with human thinking and mental activity” [5, с. 46]. Involvement of language units from non-special vocabulary into medical terminology proves that “scientific knowledge is based on the results of everyday knowledge” [6, с. 45]. It is possible because of interconnection of everyday and rational knowledge. Such interaction explicates the essence of the process of cognition – we understand the new concept through the old one. In the mind of a person “the concept of an object is fixed and becomes the base for designating the specifics of a surgical instrument” [7, с. 100]. But at the same time it is not a simple borrowing from common vocabulary. The formation of scientific knowledge leads to the fact that “the terminating method of designation is more often used in language; a new concept has a special designation, because of correlation of this concept with the others” [8, с. 114]. This explains the ever-increasing number of terms, the formation of consubstantial lexemes. We agree with definition of consubstantial lexemes given by Sorokina E.A. The term is a consubstantial one if it is used in two or more terminologies with its unchanged sound-letter form; consubstantial word functions in common language and at the same time as a term in special terminology [9, с. 87].

According to the results of the research throughout the whole existence of medical science in Germany the main characteristic of medical terminology was the integration of medical and common vocabulary or borrowings from other areas of knowledge, as well as the trends towards differentiation and specialization [10, с. 403]. Due to this process the following commonly used lexemes have firmly become a part

of the terminological field “surgical instruments” of the German medical language: *die Nadel* – needle, *die Schere* – scissors, *der Faden* – thread, *das Messer* – knife, *der Löffel* – spoon, *die Schlinge* – loop, *der Spiegel* – mirror and others.

The process of terminologization was accompanied by a partial reconceptualization of these words. As a result, consubstantial lexemes appear in this terminological field. The reason of using such terms is the fact that “general language information imprinted in the linguistic consciousness of people ... is subject to associative-figurative reconceptualization during the process of professional scientific activity and turns into terminological information” [11, c. 12].

It was found that terminologized lexemes “while retaining a certain semantic community with generic word, receive motivation from the linguistic substrate; it means that they have the same way of presenting internal form of the concept” [12, c. 164]. At the same time, if we compare the term and the generic word we can say that there are a number of semantic differences between them. For example, the generic word *der Haken* (hook) in K. Duden’s dictionary has the following meaning *zu einem Winkel, einem Halbkreis oder s-förmig gebogener Gegenstand, an dem etwas aufgehängt werden kann* [13, c. 451] – a tool that contains 90° curved portion with semicircle or C-shape used for holding things (our translation). In the terminological field “surgical instruments” of the German language, this term, having changed the conceptual content, has the meaning of a surgical instrument that looks like a hook designed to expand and hold wound edges or fix body tissues during surgical operation. For example, *der Augenhaken* (ophthalmic hook) – a surgical instrument for expanding and fixing the wound edges of the eyelids and the eye membranes, as well as for retraction of the eye muscles. An example of the use of borrowings from other areas of knowledge is the term *der Schlauch* (sonde, tube) – *biegsame Röhre aus Gummi oder Kunststoff, durch die Flüssigkeiten oder Gase geleitet werden* [13, c. 774] (a flexible tube made from rubber or plastic used for moving or containing liquids or gases). First sonde (tube) was used in medicine for stomach lavage. Later, with the progress of medicine, the semantics of the term *der Magenschlauch* (gastric tube) has changed. In 1868, gastroscopy was put into practice by the German therapist Adolf Kussmaul

(visual examination of the walls of esophagus, stomach by means of special device – a scope (a flexible tube with camera and a light)). Since 1871 (Wilhelm von Leibe) tube has been used for diagnostic purposes for aspiration of gastric and duodenal contents.

Borrowing generic words or terms from other areas of knowledge by medical terminology confirms the validity of conclusions made by V.V. Lazarev that “in the structure of thinking, scientific knowledge is only a superstructure over ordinary consciousness, which is as ancient as man himself” [14, с. 16].

Conclusion

The environment in which a person lives has an influence on him; it forms his thinking, worldview. Because of the process of our cognition to understand the new concept through the old one there is interconnection of everyday and rational knowledge. It explains the presence of consubstantial lexemes in the terminological field “surgical instruments” of the German language. However, as the results of the study showed, the process of formation of consubstantial lexemes in the terminological field “surgical instruments” is not a simple borrowing. These lexemes have undergone the terminologization process accompanied by rethinking of generic words. And terminologized units have new cognitive features in the language of medicine.

© Лукоянова Т.В., 2023

Сведения об авторе(ах)

Лукоянова Татьяна Владимировна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, Астрахань lukoyanova_tanya@mail.ru
-----------------------------------	---

Information about author(s)

Lukoyanova Tatyana Vladimirovna	candidate of philology, associate professor, FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan lukoyanova_tanya@mail.ru
------------------------------------	---

References

1. Shkatova L.A. Vuzovskij diskurs [University discourse] // Lingvokul'tura universiteta: kollektivnaja monografija [Linguistic culture of the university: collective monograph]. Cheljabinsk, 2019. – Pp. 67-72.
2. Lukojanova T.V. Nekotorye terminologicheskie aspekty klinicheskikh naimenovanij v nemeckom jazyke [Some terminological aspects of clinical names in German language] // Jazyk medicyny: materialy vsrossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii «metodicheskie i lingvisticheskie aspekty mezhdunarodnoj medicinskoj terminologii» [Language of medicine: materials of Russian scientific and methodological conference “methodological and linguistic aspects

- of international medical terminology”]. – Samara: OOO «Porto-print», 2013. – Issue 4. – Pp. 138-143.
3. Velichkova S.M. Strukturno-semanticheskie osobennosti medicinskoj terminologii v sfere stomatologii (na materiale russkogo i nemeckogo jazykov): dissertacija kandidata filologicheskikh nauk [Structural and semantic features of medical terminology in the field of dentistry (based on Russian and German languages): dissertation of the candidate of philological sciences]. Belgorod, 2014. – 214 p.
 4. Diskurs, koncept, zhanr: kollektivnaja monografija [Discourse, concept, genre: collective monograph] / Otv. red. M.Ju. Oleshkov. Nizhnij Tagil, NTGSPA, 2009, Tom. Vypusk 1, Ser. Jazyk i diskurs. – 428 p.
 5. Kasimceva L.M. Psiholingvistika v izuchenii mediciny [Psycholinguistics in the study of medicine] // Gumanitarnye issledovanija [Humanitarian research]. – 2015. – No 3 (55). – Pp. 46-52.
 6. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie [Introduction into cognitive science of terminology]. Moscow: Flinta: Science, 2011. – 135 p.
 7. Kiseleva L.A. Jevoljucija termina [Evolution of the term] // Jazyk mediciny: mezhdunarodnyj mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov v chest' jubileja V.F. Novodranovoj [The language of medicine: international interuniversity collection of scientific papers in honor of the anniversary of V.F. Novodranova] / teh. redaktor O.G. Spoludennaja. Samara, SamGMU: Izd-vo KRYPTEN-Volga, 2015. – Vypusk 5. – Pp. 99-104.
 8. Madzhaeva S.I. Medicinskie terminy v dinamike [Medical terms in dynamics] // Jazyk mediciny: mezhdunarodnyj mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov v chest' jubileja V.F. Novodranovoj [The language of medicine: international interuniversity collection of scientific papers in honor of the anniversary of V.F. Novodranova] / teh. redaktor O.G. Spoludennaja. Samara, SamGMU: Izd-vo KRYPTEN-Volga, 2015. – Vypusk. – Pp. 113-117.
 9. Sorokina Je.A. Osobennosti russkogo professional'nogo jazyka v oblasti lingvistiki [Features of the Russian professional language in the field of linguistics] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences.]. 2021. – №1. – Pp. 82-91.
 10. Lukojanova T.V. Metaforj-terminy v podsysteme «hirurgicheskij instrumentarij» v nemeckom jazyke [The metaphor-terms in the field “surgical instruments” in German language] // Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. XX: Ot kognitivnoj lingvistiki k kognitivnomu terminovedeniju : sbornik nauchnyh trudov / otv. red. vyp. L.A. Manerko [Cognitive studies of language. Volume XX: From cognitive linguistics to cognitive terminology: collection of scientific papers / volume editor-in-chief L.A. Manerko]. – M.: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2015. – Pp. 401-408. URL: <https://www.mendeley.com/reference-manager/reader/f8b927fc-c73f-3c24-bc8d-8ea789565910/5c46a0d2-1268-5ffd-39cb-d5fb181679ce>
 11. Volodina M.N. Kognitivno-informacionnaja priroda termina i terminologicheskaja nominacija. Dissertacija doktora filologicheskikh nauk [Cognitive-informational nature of the term and terminological nomination. Thesis of doctor of philological sciences]. Moskva, 1998. – 345 p.
 12. Kosova M.V. Zakonomernosti pereosmyslenija obshheupotrebitel'noj leksiki v processe terminologizacii [Patterns of rethinking of common vocabulary in the process of terminology] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky]. 2004. – № 1. – Pp. 163-172.
 13. Duden. Das Bedeutungswörterbuch: Wortbildung und Wortschatz: 18500 Stichwörter mit grammatischen und phonetischen Angaben; alle Stichwörter mit Definitionen und Beispielen; Synonyme und Wortbildungen sowie Infokästen zu leicht verwechselbaren Wörtern. – 3., neu bearbeitete und erw. Auflage – Mannheim [u.a.]: Dudenverl, 2002. – Bd.10. – 1103 p.
 14. Lazarev V.V. K teorii obydenogo /kognitivnogo poznanija (Ot Kopernika k Ptolemeju) [On the theory of everyday/cognitive cognition (from Copernicus to Ptolemy)] // Vestnik

Список источников

1. Шкатова Л.А. Вузовский дискурс // Лингвокультура университета: коллективная монография. Челябинск, 2019. – С. 67-72.
2. Лукоянова Т.В. Некоторые терминологические аспекты клинических наименований в немецком языке // Язык медицины: материалы всероссийской научно-методической конференции «методические и лингвистические аспекты международной медицинской терминологии» / Ред.кол.: Н.Н. Крюков, В.Ф. Новодранова, Е.В. Бекишева, Т.В. Куркина, О.М. Рылкина. – Самара: ООО «Порто-принт», 2013. – Выпуск 4. – С. 138-143.
3. Величкова С.М. Структурно-семантические особенности медицинской терминологии в сфере стоматологии (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2014. – 214 с.
4. Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / Отв. ред. М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил, НТГСПА, 2009. – Том. Выпуск 1. – Сер. Язык и дискурс. – 428 с.
5. Касимцева Л.М. Психолингвистика в изучении медицины // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (55). – С. 46-52
6. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 135 с.
7. Киселева Л.А., Маджаева С.И. Эволюция термина // Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой / тех. редактор О.Г. Сполуденная. – Самара, СамГМУ: Изд-во КРУПТЕН-Волга, 2015. – Выпуск 5. – С. 99-104.
8. Маджаева С.И. Медицинские термины в динамике // Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой / тех. редактор О.Г. Сполуденная. – Самара, СамГМУ: Изд-во КРУПТЕН-Волга, 2015. – Выпуск 5. – С. 113-117.
9. Сорокина Э.А. Особенности русского профессионального языка в области лингвистики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. – №1. – С. 82-91.
10. Лукоянова Т.В. Метафоры-термины в подсистеме «хирургический инструментарий» в немецком языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XX: От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению: сборник научных трудов / отв. ред. вып. Л.А. Манерко. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 401-408. URL: <https://www.mendeley.com/reference-manager/reader/f8b927fc-c73f-3c24-bc8d-8ea789565910/5c46a0d2-1268-5ffd-39cb-d5fb181679ce>
11. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: диссертация ... доктора филологических наук. – Москва, 1998. – 345 с.
12. Косова М.В. Закономерности переосмысления общеупотребительной лексики в процессе терминологизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2004. – № 1. – С. 163-172.
13. Duden Das Bedeutungswörterbuch: Wortbildung und Wortschatz: 18500 Stichwörter mit grammatischen und phonetischen Angaben; alle Stichwörter mit Definitionen und Beispielen; Synonyme und Wortbildungen sowie Infokästen zu leicht verwechselbaren Wörtern. – 3., neu bearbeitete und erw. Auflage – Mannheim [u.a.]: Dudenverl, 2002. – Bd.10. – 1103 s.
14. Лазарев В.В. К теории обыденного/когнитивного познания (От Коперника к Птолемею) // Вестник Пятигорского гос. лингвист, ун-та. Пятигорск. Вып. 2, 1999. – С. 25-34.

Научная статья

УДК 06.053.56

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-90-98>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МЕДИЦИНСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

Лилия Амирянвна Нефёдова¹, Ирина Юрьевна Меркулова²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

²Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия

¹lan2@mail.ru

²rinakireeva@mail.ru

Аннотация. В медицинской литературе в последнее время используется большое количество аббревиатур. Сокращения можно встретить в медицинских протоколах, отчетах и историях болезни. Данная статья посвящена аббревиатурам, как одному из видов медицинской терминологии. Аббревиатуры позволяют в компрессионной форме передать максимальный объем информации. Основной целью исследования является анализ проблем, связанных с переводом медицинских аббревиатур, а также различных подходов, применяемых в решении данных проблем. Для правильного перевода аббревиатур необходимо анализировать структуру. В ряде случаев именно разложение аббревиатуры на составляющие элементы позволит правильно ее понять и перевести. Зачастую нельзя обойтись без использования словарей сокращений. Аббревиатуры в образовательном дискурсе важны для практического применения во всех областях образования. Данная тема представляет собой важный объект для дальнейшего как образовательного, так и лингвистического изучения.

Ключевые слова: аббревиатура, акроним, транслитерация, эквивалент, апокопа, аферезис, коррелят

Для цитирования: Нефёдова Л.А., Меркулова И.Ю. Особенности перевода английских медицинских сокращений // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 90-98. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-90-98>

Original article

FEATURES OF TRANSLATION OF ENGLISH MEDICAL ABBREVIATIONS

Lilia A. Nefedova¹, Irina Yu. Merkulova²

¹Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

²Samara state medical university, Samara, Russia

¹lan2@mail.ru

²rinakireeva@mail.ru

Abstract. Recently, a large number of abbreviations have been used in the medical literature. Abbreviations can be found in medical protocols, reports and medical histories. The article explores the concept of abbreviation as an integral part of modern medical discourse and one of the means of effective professional communication. Abbreviations allow to convey the maximum amount of information in a compression form. The main purpose of the study is to analyze the problems associated with the translation of medical abbreviations, as well as various approaches in solving

these problems. For the correct translation of abbreviations, it is necessary to analyze their structure. In some cases, it is the decomposition of an abbreviation into its constituent elements that will allow it to be correctly understood and translated. It is often impossible to do without using abbreviations dictionaries. Abbreviations in educational discourse are important for practical application in all areas of education. This topic is an important subject for educational and linguistic study.

Key words: abbreviation, acronym, transliteration, equivalent, apocope, apheresis, correlate.

For citation: Nefedova L.A., Merkulova I.Yu. Features of translation of english medical abbreviations, *Linguistics & education* 2023;2:90-98. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-90-98>

Введение

Английский язык в современном быстроразвивающемся мире стремится к экономии языковых средств, к сокращению, усечению и компрессии. При помощи сокращений мы способны передать большее количество информации при минимальных затратах времени.

Распространенность сокращений объясняется быстрым темпом жизни. На сегодняшний день аббревиация является весьма продуктивным способом словообразования [1, с. 91], который характерен и для терминообразования. Перевод медицинских сокращений требует от переводчика специальных знаний и повышенного внимания. Имеющиеся в нашем распоряжении словари медицинских терминов не могут полностью удовлетворить растущие потребности медицинских специалистов, поскольку медицинские сокращения – важная часть терминологической лексики медицины – представлены в них минимальным количеством.

Цель и материалы исследования

Цель данной работы заключается в описании особенностей образования и перевода на русский язык сокращений терминологического характера, используемых в современных медицинских текстах на английском языке. Материалом исследования послужили аббревиатуры и их переводы, отобранные из электронных версий журналов.

Актуальность исследования

Актуальность исследования можно определить следующими факторами: в настоящее время нет четкого определения статуса сокращений, а также не

представлена их единая классификация; перевод сокращений до сих пор является дискуссионным и требует детального изучения; перевод аббревиатур в медицинском английском представляет собой особую значимость в виду эпидемиологической обстановки; повышение уровня профессиональной подготовки переводчиков в узкоспециализированном сегменте в плане выработки умения перевода незнакомых аббревиатур. В настоящей работе нами были рассмотрены аббревиатуры из различных официальных печатных периодических медицинских изданий, проведен их анализ, выявлены особенности и трудности, а также часто используемые переводческие способы.

Научная новизна

Научная новизна определяется использованием когнитивного подхода к изучению процесса перевода аббревиатур; разработкой поэтапности и систематизации перевода аббревиатур; получением конкретного результата в процессе перевода.

Практическая значимость

Практическая значимость состоит в применении собранного материала в практике преподавания английского языка в высших учебных заведениях медицинской направленности; указанный практический материал может быть востребован для составления глоссариев, в семинарских и лекционных занятиях.

Полученные результаты и их обсуждение

Экономное использование аббревиатур языком рассматривается как один из способов концентрирования информации в целях повышения эффективности коммуникации [2, с. 18]. В связи с этим мы имеем развитую систему аббревиации, а также очевидные перспективы для ее дальнейшего развития. В настоящее время существуют нескончаемые возможности для создания новых аббревиатур, их адаптации в языковой системе. Сам термин *аббревиация* трактуется по-разному, но, несмотря на различные точки зрения, можно сказать, что «Аббревиация – это процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое

по своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной мотивирующей единицы. Результативная единица такого процесса называется аббревиатурой, или аббревиатурной единицей» [3, с. 93]. Процесс появления все новых аббревиатур обуславливается определенными сложностями. Первоочередная проблема – это трудности перевода аббревиатур. В медицинской науке точность аббревиатуры (по сравнению с другими науками) представляет собой жизненную необходимость, так как известны случаи нанесения пациенту вреда из-за неправильного толкования, интерпретации медицинского термина.

В нашей статье нами рассматриваются особенности перевода медицинских сокращений. Аббревиация – сложное многогранное явление, уходящее своими корнями в глубокое прошлое. В лингвистике не существует единой классификации сокращений. Однако все предложенные классификации в той или иной мере схожи.

Общепринято выделять три группы сокращений: графические, лексические, синтаксические.

Под графическими сокращениями подразумевают сокращения, применяющиеся только в письменной речи и не имеющие своей особой звуковой формы.

Графические сокращения часто встречаются в «полуофициальных» медицинских документах. Например, T.S.T.H. (Too Sick To send Home), H.B.D. (Has Been Drinking), G.O.K. (God Only Knows). Первые две аббревиатуры переводятся длинно — «неполностью выздоровевший для выписки домой», «болен алкоголизмом».

Аббревиатуры латинского происхождения распространены как в официальной письменной медицинской документации, так и в разговорной полуофициальной речи медиков. В английском языке данный класс сокращений относится к графическим, хотя в то же время в разговорной речи «это лексические аббревиатуры, [4, с. 290] не отличающиеся от других лексических аббревиатур».

Здесь можно представить следующие примеры: *a.c.h.s* (*ante cibum et*

horasomni) – перед едой и перед сном (*before meal, before bedtime*); *b.d. / b.i.d.* – *bisin die* – два раза в день (*twice a day*).

Среди лексических сокращений апокопа (например, *op* от *operation*) используется чаще других типов усечений. Аферезис применяется для сокращения медицинских терминов крайне редко, так как в усечениях такого вида теряется не только грамматическая информация, но и важная семантическая составляющая. Например, (*hypodermo*)*clysis* от *hypodermoclysis* – подкожное введение (физ.) раствора. Достаточно часто используется синкопа: *polysome* от *polyribosome* – полирибосома, *scoline* от *succinylcholine* – мускульный релаксант.

В классификации сокращений различают также инициальные сокращения и акронимы, которые произносятся в качестве целостного слова, как в английском языке, так и в русском, например, *AIDS* от *acquired immune deficiency syndrome* или СПИД, *AID* от *artificial insemination by donor* «искусственное осеменение донором».

Что касается перевода акронимов на русский язык, этому процессу следует уделить особое внимание. Существует три способа перевода акронимов:

1) транслитерация (в случаях, когда акроним переписывается средствами алфавитной системы другого языка – *EDTA* – *ethylene diamine tetra acetate* – этилендиаминтетраацетат – ЭДТА);

2) заимствование в исходном виде (*LP-X* – *lyoprotein X* – *липопротеин X*, *аномальный липопротеин*)

3) создание аббревиатуры из русских терминов – (*A/B acid baseratio* – *KOC*, *кислотно-основное состояние*);

При выборе варианта перевода необходимо учитывать такие факторы как: удобство произношения и написания на русском языке, а также перевод данного конкретного акронима в других языках.

Синтаксические сокращения представлены эллиптическими аббревиатурами. Эллипсис характеризуется опущением одного из компонентов с сохранением семантики целого словосочетания, например, *gastric* от *gastric ulcer* – язва желудка, *cord* от *spinal cord* – спинной мозг.

Перевод аббревиатурных терминов является одной из наиболее сложных задач, стоящих перед переводчиком, работающим со специальным переводом в сфере медицины. Наиболее простым и распространенным способом, безусловно, является перевод эквивалентом, однако в данном случае следует убедиться, что аббревиатура расшифрована верно. Кроме того, поиск эквивалента осложняется тем, что сокращения в словарях медицинских терминов представлены минимально, а сокращения, образованные от терминов-неологизмов практически не представлены.

Исходя из нашего исследования, можно сделать вывод, что перевод медицинских аббревиатур представляется особенно сложным без контекста и знания материала.

Для перевода медицинских сокращений с английского языка на русский используются следующие способы:

1. Передача сокращения эквивалентным русским сокращением (используется при переводе научно-технических текстов, например, *Q-waves* передается как *Зубцы Q*).

2. Транслитерация – аббревиатура переписывается средствами другой алфавитной системы [5, с. 113]. Например, *PDD* от *purified protein derivative* передается как *ППД*).

4. Транскрипция – способ подразумевает передачу фонетической формы иностранного сокращения буквами переводящего языка. Транскрипцию не выделяют как отдельный способ, а объединяют с транслитерацией [6, с. 2]. Например, сокращение *GITS* от *gastrointestinaltherapeutic system* передается в русском языке как *ГИТС* – *гастроинтестинальная терапевтическая система*.

5. Описательный перевод – заключается в расшифровке сокращения. Например, термину *BAAR* от *bacilles-acido-alcoolo-resistante* в текстах на русском языке соответствует словосочетание «палочки, устойчивые к кислотам и спиртам».

6. Создание нового русского сокращения – заключается в переводе коррелята иностранного сокращения и создании на базе перевода в соответствии

с закономерностями русской аббревиации нового сокращения в русском языке [7, с. 302]. Например, *VA* от *visual acuity* передается как *ОЗ*, т.е. путем инициального сокращения словосочетания *острота зрения*. Термин *BUN* от *Blood Urea Nitrogen* переводится как *АМК*, т.е. сокращением словосочетания *азот мочевины крови*.

Для правильного перевода аббревиатур необходимо анализировать структуру. В ряде случаев именно разложение аббревиатуры на составляющие элементы позволит правильно ее понять и перевести. Зачастую нельзя обойтись без использования словарей сокращений. Здесь все же стоит выделять ряд недостатков при, на первых взгляд, очевидных преимуществах – самый весомый из них заключается в том, что словари аббревиатур устаревают гораздо быстрее, чем другие лингвистические словари. Перед обращением к словарю или справочнику следует четко определить область медицины, к которой относится эта аббревиатура.

Заключение

Перевод медицинских аббревиатур с английского языка на русский является сложным и многосторонним процессом. Полное понимание сокращенных лексических единиц возможно только при отличном знании предмета, которому посвящен конкретный текст, а также в случае, когда читатель заранее знает значение сокращений, используемых в тексте. Однако только точный и правильный перевод является необходимым условием для осуществления эффективной международной профессиональной коммуникации.

Для уменьшения вероятности ошибок при понимании и переводе аббревиатур рекомендуется применение только стандартных сокращений. Но реализовать это на практике представляется весьма затруднительным из-за их большого количества и разнообразия. Также стоит учитывать тот факт, что понимание аббревиатур может представлять трудности даже для носителей языка, и перевод сокращений на другой язык может стать серьезной проблемой. Определённую помощь в осмыслении правильного значения может оказать и контекст. Однако его уяснение вряд ли доступно переводчику, не обладающему

специальными знаниями в медицине.

Основываясь на вышеизложенных итогах, можно заключить, что аббревиатуры в медицинском дискурсе важны для практического применения во всех областях образования. Данная тема представляет собой важный объект для дальнейшего как образовательного, так и лингвистического изучения, а также для создания специальных словарей различной направленности.

© Нефёдова Л.А., Меркулова И.Ю., 2023

Сведения об авторе(ах)

Нефёдова Лилия Амирянвна	доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск lan2@mail.ru
Меркулова Ирина Юрьевна	преподаватель, ФГБОУ ВО СамГМУ, Самара rinakireeva@mail.ru

Information about author(s)

Nefedova Liliya Amiryantovna	doctor of philology, professor, FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk lan2@mail.ru
Merkulova Irina Yurievna	lecturer, FSBEI HE SamSMU, Samara rinakireeva@mail.ru

Список источников

1. Гончаров Б.А. К вопросу о типологии и переводе сокращений в англоязычной научно-технической литературе // Теория и практика перевода – Киев, 1991. – С. 175.
2. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. – Москва: Иностранная литература, 1986. – С. 18.
3. Осетрова Е.Е. Английский язык: учеб. пособие по общественно-политическому переводу: функциональный и оперативный уровни. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2005. – С. 93.
4. Балишин С.И. О сокращениях в подъязыке медицины (на материале английского языка) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. – Москва, 1989. – 290 с.
5. Зубова Л.Ю. К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений // Вестник ВГУ. – 2005. – С. 113
6. Грязнова В.И. Особенности процессов аббревиации современного английского языка подъязыка медицины // Международный студенческий научный вестник. – 2022. – С. 2.
7. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия // Воениздат. – Москва, 1972. – 320 с.

References

1. Goncharov B.A. K voprosu o tipologii i perevode sokrashcheniy v anglo-yazychnoy nauchno-tekhnicheskoy literature [On the typology and translation of abbreviations of the English-language scientific and technical literature]. Teoriya i praktika perevoda [Theory and practice of translation], –1991. – Pp. 175.
2. Martine A. Princip ekonomii v foneticheskikh izmeneniyah [The principle of economy in phonetic changes]. Inostrannaya literature [Foreign literature], – 1986. – Pp. 18
3. Osetrova E.E. Anglijskij yazyk: uchebnoe posobie po obshchstvenno-politicheskomu perevodu: funktsional'nyj i operativnyj urovni [English: textbook on socio-political translation: functional and operative levels]

functional and operational levels]. AST: Vostok-Zapad [AST: East-West], – 2005. – Pp. 93

4. Balashin S.I. O sokrashcheniyah v pod'yazike mediciny (na material angliyskogo yazyka) [About abbreviations in the sublanguage of medicine (based on the material of the English language)]. Raznovidnosti i zhanry nauchnoy prozy. Lingvostilisticheskie osobennosti. [Varieties and genres of scientific prose. Linguistic and stylistic features], – 1989. – 290 p.

5. Zubova L.YU. K voprosu ob osobennostyah i trudnostyah perevoda anglijskih medicinskih sokrashchenij [On the question of the peculiarities and difficulties of translating English medical abbreviations]. Vestnik VGU [Bulletin of the VSU], – 2005. – Pp. 113

6. Gryaznova V.I. Osobennosti processov abbreviatsii sovremennogo angliyskogo yazyka pod'yazyka mediciny [Features of the processes of abbreviation of the modern English language of the sublanguage of the medicine]. Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnij vestnik [International Student Scientific Bulletin, – 2022. – Pp. 2

7. Borisov V.V. Abbreviatsiya i akronimiya [Abbreviation and acronym]. Voennoe izdatel'stvo Ministerstve oborony Rossijskoj Federatsii [Military Publishing house of the Ministry of Defense of the Russian Federation], – 1972. – 320 p.

Научная статья

УДК 80

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-99-106>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ МЕДИАДИСКУРС: К ПРОБЛЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Исследование выполнено при поддержке Фонда перспективных научных исследований ФГБОУ ВО «ЧелГУ» 2023 г.

Наталья Сергеевна Олизько

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

olizko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению университетского медиадискурса в качестве представления о патриотизме как значимой государственной ценности. Социальные сети, каналы и официальные сайты образовательных организаций служат основным источником информации о вузе для студентов, и именно они могут использоваться для укрепления патриотической позиции.

Ключевые слова: университетский медиадискурс, социальные сети, прагматика, мультимодальность, патриотизм, патриотическое воспитание

Для цитирования: Олизько Н.С. Университетский медиадискурс: к проблеме патриотического воспитания молодежи // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 99-106. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-99-106>

Original article

UNIVERSITY MEDIA DISCOURSE: TOWARDS THE PROBLEM OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

The research is supported by Advanced Scientific Research Foundation Chelyabinsk State University 2023 г.

Natalya S. Olizko

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

olizko@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of university media discourse as a means of attracting the attention of the younger generation in order to form an objective idea of patriotism as a significant state value. Social networks, channels and official websites of educational institutions serve as the main source of information about the university for students, and they can be used to strengthen the patriotic stance.

Key words: university media discourse, social networks, pragmatics, multimodality, patriotism, patriotic education

For citation: Olizko N.S. University media discourse: towards the problem of patriotic education of youth, Linguistics & education 2023;2:99-106. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-99-106>

Введение

Университетский медиадискурс является эффективным средством воспитания молодого поколения. В эпоху цифровизации новые способы актуализации прагматических возможностей университетского медиадискурса представляют актуальную сферу исследования.

В настоящее время человечество столкнулось с двумя крупнейшими кризисами в истории – кризисом пандемии и геополитическим кризисом, что привело к значительным цифровым ограничениям. Эти ограничения включают в себя блокировку некоторых социальных сетей, таких как Фейсбук и Инстаграм, ограничения на использование Твиттера и Ютуба, невозможность оплатить услуги зарубежных научных и образовательных порталов, исключение университетов и образовательных программ из мировых рейтингов, а также ограничение участия в международных мероприятиях и сокращение офлайн-мобильности.

Университетский медиадискурс, включающий социальные сети, каналы и официальные сайты высшего учебного заведения, является активным средством информирования и воздействия. Как следствие, он обладает огромным потенциалом в вопросе воспитания и формирования патриотической позиции студентов. В настоящее время укрепление патриотической позиции студентов является одним из наиболее актуальных вопросов в свете приоритетного направления образовательной политики государства – патриотического воспитания. Важность привлечения внимания молодежи с целью формирования объективного представления о патриотизме как значимой государственной ценности составляют **актуальность** данного исследования.

Анализ СМИ показывает рост публикаций и репортажей, посвященных патриотическому воспитанию в последнее десятилетие. Однако среди молодежи патриотизм часто воспринимается как искусственное и навязываемое государством явление.

Основными **методами** исследования выступают медиалингвистический метод и метод прагмалингвистического анализа. Медиалингвистический метод

позволяет выявить особенности взаимодействия вербального и невербального (медийного) рядов. Данный метод позволяет описать текст медиапространства относительно устойчивой системы параметров, таких как функционально-жанровый тип, реализуемый канал распространения, тематическая организация информационного сообщения, способ его создания, графическое оформление и т.д. Метод прагмалингвистического анализа помогает установить коммуникативное намерение авторов медиатекста: выявляется прагматически маркированная лексика, посредством которой совершается привлечение внимания и воздействие [1, с. 516].

Материалом исследования выступает Телеграм-канал Челябинского государственного университета – «многофункциональный мессенджер, который представляет собой новостную ленту с элементами блога и позволяет обмениваться сообщениями, проводить видеоконференции и работает по подписной модели» [2, с. 222]. На 01.01.2023 у Телеграм-канала Челябинского государственного университета насчитывается около 3600 подписчиков, и канал существует с июня 2020 года.

В 2020 году только одна публикация, посвященная патриотизму и приуроченная к празднованию Дня России, опубликована на канале – это видеопоздравление от ректора Челябинского государственного университета С.В. Таскаева. В 2021 году тема патриотизма не затрагивалась в обсуждениях. Только в 2022 году на канале появляются сообщения патриотической направленности. В феврале опубликован большой пост, посвященный деятельности студенческого патриотического клуба «Я горжусь», который организует патриотические мероприятия, акции и конкурсы. В материале подчеркивается, что объединение способствует формированию у студенческой молодежи патриотического сознания, адекватного восприятия реальности, любви и уважения к Родине, истории, культуре, традициям и праздникам многонационального народа России.

В 2022 году в Телеграм-канале ЧелГУ опубликованы фото и видеоматериалы, демонстрирующие проведение мероприятий, направленных на

укрепление патриотического воспитания студентов. В постах используются вопросительные предложения, предложения в повелительном наклонении и эмодзи, что создает неофициальный стиль общения и призывает молодежь к активным действиям. Юмористический формат подачи информации способствует формированию дружеских отношений с читателями и повышает шанс привлечения студентов на патриотические мероприятия. Одним из таких постов является пост, посвященный роли преподавателей и студентов ЧелГУ в достижении Победы, где упомянута история первого ректора Семена Матушкина, который был удостоен наград за свои боевые заслуги. Кроме того, в канале опубликован видеоматериал, посвященный Дню Победы, снятый студенческим активом и медиацентром ЧелГУ с участием 100 пар студентов, преподавателей и школьников.

«Помнит Вена, помнят Альпы
и Дунай
Тот цветущий и поющий яркий
май».
Помнит и ЧелГУ: сотрудники,
студенты и школьники
закружились в «Вальсе
Победы».

2,1К 10:48

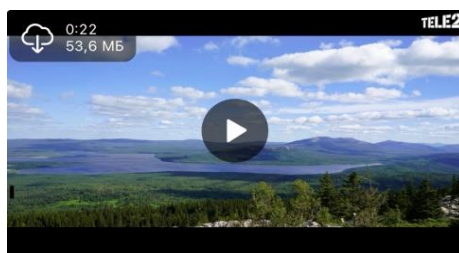
Рисунок 1. Пост «Вальс Победы»

Флешмоб «Вальс Победы» является эмоциональным патриотическим уроком для молодого поколения, объединяющим несколько поколений (см. Рис. 1). Лексическая единица «помнит», открывающая цитату из музыкального произведения «Майский вальс», образует анафору, подчеркивающую связь поколений. При этом важным фактором оказывается не только выбор языковых

средств, но и визуальный код, такой как заголовки, шрифты, подписи к фото и эмодзи.

В 2023 году в преддверии Дня победы редакция газеты Челябинского государственного университета «Университетская набережная» организует душевную акцию «Военный дневник» – спецвыпуск газеты к 9 мая. Абитуриенты, студенты, выпускники, преподаватели, сотрудники поделились историями и фото своих ветеранов – героев тыла и передовой. Как показывает материал, объединение вербального и невербального элементов способствует укреплению патриотической позиции молодого поколения.

Один из эффективных способов работы вуза в области «патриотического воспитания студентов – организация краеведческой деятельности. Такая деятельность включает в себя поисково-исследовательскую работу, посещение музеев и выставок, проведение краеведческих викторин» [3, с. 77].

Куда отправиться на выходные?

Историки и краеведы ЧелГУ совместно с Tele2 разработали небанальные маршруты путешествий по Челябинской области с уникальными фактами о локациях.

Тревел гид – это:

🌍 Готовые маршруты по впечатляющим местам Южного Урала.

Рисунок 2. Пост о маршрутах Южного Урала

Чтобы управлять эмоциями пользователя в цифровом пространстве, необходимо задействовать разные органы чувств. В приведенном примере, повествующем о Челябинской области как уникальном месте для путешествий, активно используются аудиальный, визуальный, текстовый, вербальный и

просодический каналы (см. Рис. 2). Заголовок поста, оформленный в виде вопросительного предложения «Куда отправиться на выходные?», определяет тему сообщения. Кликабельные текстовые ссылки, выделенные синим цветом, расширяют информационное поле сообщения и добавляют аргументированности выбора представленных маршрутов Южного Урала. Видеосообщение детально и красочно описывает данные маршруты.

Следующий пост, посвященный участию студентов Челябинского государственного университета в общегородском мероприятии – фестивале «День защиты людей» (см. Рис. 3), сопровождается видеоматериалом – мастер-классом туристического клуба «Саламандер» по транспортировке раненого. В видеосообщении студенты демонстрируют умения и навыки по спасению пострадавших. Вербальное сообщение акцентирует внимание читателя на важности данного патриотического мероприятия посредством относительного прилагательного «единственный» (вуз) и числительного «второй» (год), подчеркивающих роль ЧелГУ в фестивале «День защиты людей».

😊 Прямо сейчас: наши юристы, психологи и турклуб «Саламандер» на площади Революции на фестивале «День защиты людей».

Единственный вуз среди организаций-участников акции – ЧелГУ второй год присоединяется к спасателям, врачам, пожарным – всем, кто ежедневно спасает жизни.

Рисунок 3. Пост о фестивале «День защиты людей»

Заключение

Медиадискурс университета играет важную роль в воспитании гармонично развитой и социально ответственной личности, основанной на духовно-нравственных ценностях, исторических и национально-культурных традициях. Университетские социальные сети, обладая информирующим и воздействующим потенциалом, оказывают значительное влияние на формирование патриотических основ студентов. В Телеграм-канале Челябинского государственного университета привлечение внимания молодежи к вопросу патриотизма достигается благодаря мультимодальности, которая сочетает различные типы информации: вербальную, аудиальную, визуальную. Публикации о патриотизме находят отклик у молодежи за счет компиляции вербальных и невербальных компонентов, таких как мимика, жесты, интонация, движение тела, позы, которые обеспечивают соответствующее прагматическое воздействие. Подводя итог, следует подчеркнуть важность изучения способов оптимизации университетских социальных сетей с целью формирования объективного представления о патриотизме как значимой государственной ценности и необходимости разработки приемов и тактик представления информации для укрепления патриотической позиции студентов.

© Олизько Н.С., 2023

Сведения об авторе(ах)

Олизько Наталья Сергеевна	доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск olizko@yandex.ru
------------------------------	--

Information about author(s)

Olizko Natalya Sergeevna	doctor of philology, professor, FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk olizko@yandex.ru
-----------------------------	--

Список источников

1. Олизько Н.С. Особенности коммуникации в рамках университетского дискурса. Когнитивные исследования языка, 2023. – №1 (52). – С. 512-520.
2. Финогеева А.А., Олизько Н.С. Мультимодальность университетского медиадискурса. Вестник Челябинского государственного университета, 2022. – № 9 (467). – С. 218-225.
3. Горшкова М.А. Патриотическое воспитание студентов как основа гражданского становления молодежи. Социально-гуманитарные проблемы современности. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований, 2020. – С. 76-78.

4. ПИТИНА С.А., ШКАТОВА Л.А., ГОЛОВАНОВА Е.И., ШЕЛЕСТЮК Е.В., СЕЛЮТИН А.А., БУДЕЙКО В.Э., КОНОВАЛОВА М.В., ЗАБОЛОТНЕВА О.Л., ГОСТЕВА И.В., СВИРКОВИЧ О.В. Лингвокультура университета. – Челябинск: ООО Энциклопедия, 2016. – 212 с.

5. ШКАТОВА Л.А. Дискурс вуза: прагматический аспект. Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы VI Международной научной конференции. – Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2012. – С. 402-404.

6. Голованова Е.И. Переформатирование песенного дискурса в условиях новой реальности. Когнитивные исследования языка, 2023. – №2 (53). – С. 247-253.

References

1. Olizko N.S. Osobennosti kommunikatsii v ramkakh universitetskogo diskursa [Peculiarities of communication within the university discourse]. Kognitivnye issledovaniia iazyka [Cognitive Studies of Language], 2023. – №1 (52). – Pp. 512-520.

2. Finogeeva A.A., Olizko N.S. Multimodalnost universitetskogo mediadiskursa [The multimodality of university media discourse]. Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2022. – № 9 (467). – Pp. 218-225.

3. Gorshkova M.A. Patrioticheskoe vospitanie studentov kak osnova grazhdanskogo stanovleniia molodezhi [Patriotic education of students as a basis for civil formation of youth]. Sotsialno-gumanitarnye problemy sovremennosti [Socio-humanitarian problems of our time]. Belgorod: ООО Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovani, 2020. – Pp. 76-78.

4. Pitina S.A., Shkatova L.A., Golovanova E.I., Shelestiuk E.V., Seliutin A.A., Budeiko V.E., Konovalova M.V., Zabolotneva O.L., Gosteva I.V., Svirkovich O.V. Lingvokultura universiteta [University Linguoculture]. Cheliabinsk: ООО Entsiklopediia, 2016. – 212 p.

5. Shkatova L.A. Diskurs vuza: pragmaticheskii aspekt [University discourse: pragmatic aspect]. Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kulturologicheskom aspektakh [Word, utterance, and text in cognitive, pragmatic, and cultural aspects]. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Cheliabinsk: Izdatelstvo Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. – Pp. 402-404.

6. Golovanova E.I. Pereformatirovanie pesennogo diskursa v usloviakh novoi realnosti [Reformatting Song Discourse in the Context of the New Reality]. Kognitivnye issledovaniia iazyka [Cognitive Studies of Language], 2023. – №2 (53). – Pp. 247-253.

Научная статья

УДК 159.953:61:001.4:81'37

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-107-119> (английский язык)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ»

Тамара Валентиновна Рожкова¹, Ольга Михайловна Рылкина²

^{1,2}Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия

¹t.v.rozhkova@samsmu.ru

²o.m.rylkina@samsmu.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу лексико-семантической репрезентации концепта «память». Рассматриваются и анализируются структура концепта, представленная ядром, ближней периферией и дальней периферией, основные термины и терминологические элементы, а также глагольные словосочетания, репрезентирующие данный концепт. Авторы делают вывод о том, что термины, связанные с процессами сохранения информации, функционируют не только в медицинском дискурсе, но и подвергаются метафорическому переосмыслению и используются в других отраслях.

Ключевые слова: медицина, терминология, память, семантика, словообразование, глагол

Для цитирования: Рожкова Т.В., Рылкина О.М. Лексико-семантическая репрезентация концепта «память» // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 107-119. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-107-119>

Original article

LEXICAL AND SEMANTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT «MEMORY»

Tamara V. Rozhkova¹, Olga M. Rylkina²

^{1,2}Samara state medical university, Samara, Russia

¹t.v.rozhkova@samsmu.ru

²o.m.rylkina@samsmu.ru

Abstract. The article analyzes lexical and semantical representation of the concept «memory». The structure of this concept, consisting of the nucleus, close and far periphery is analyzed in the article, as well as basic terms and term elements, verb phrases, representing this concept. The authors come to the conclusion that the terms designating processes of information storage, function both in medical discourse and in other domains, however, they undergo metaphorization.

Keywords: medicine, terminology, memory, semantics, word-building, verb

For citation: Rozhkova T.V., Rylkina O.M. Lexical and semantic representation of the concept «memory», Linguistics & education 2023;2:107-119. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-107-119>

Введение

Одним из важнейших познавательных процессов является память. Понятие «память» активно используется в различных отраслях знания: философии, литературе, социологии, антропологии, юриспруденции, биологии, медицине и ряде других. Память это один из самых «удивительных феноменов, среди всех психологических понятий только память прошла долгий путь от античности до наших дней <...>. Однако следует признать, что по большому счёту, о памяти мы не знаем ничего. Она по-прежнему остаётся загадкой» [1, с. 258].

Существует множество формулировок определения данного познавательного психического процесса. Одни констатируют её роль в обеспечении сохранения и передачи информации и опыта: 1) «процесс организации и сохранения прошлого опыта, делающий возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания» [2]; 2) «процесс, состоящий в запоминании, сохранении и последующем воспроизведении индивидом своего опыта» [1, с. 259]; 3) «способность воспроизводить, воссоздавать прошлый опыт» [3, с. 246]. Другие подчёркивают её значимость в становлении и развитии личности: 4) «связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития и обучения» [4, с. 264]; 5) «формирование любого навыка, умения происходит в процессе закрепления в памяти отдельных способов действий, их направленности» [5, с. 128]; 6) «важнейшая определяющая характеристика психической жизни личности, обеспечивающая единство и целостность человеческой личности» [6, с. 164-165].

Явление памяти как психологического феномена, её виды, структура и функционирование изучаются когнитивной психологией. В данном направлении память сравнивается «с библиотекой, мастерской, хранилищем, даже с желудком коровы, имеющим два отдела – кратковременный и долговременный» [7, с. 79]. Таким образом *память* – «своеобразное настоящее прошедшего, хранит в себе огромный объём информации об индивидуальном опыте личности и, прежде всего, о поворотных моментах её жизни, разделяющих биографические этапы,

поэтому она обращена больше не к прошлому, а к настоящему и будущему, причём, чем значительнее и полнее жизнь человека, тем большую роль играют в ней воспоминания о прошлом» [7, с. 79].

Цель исследования состоит в изучении лексико-семантической репрезентации концепта «память» в русскоязычном и англоязычном медицинском дискурсе. Материалом исследования послужили лексические единицы, представленные существительными, прилагательными и глаголами, полученные методом сплошной выборки из отраслевых словарей и словарей общеупотребительного языка, опубликованных за последние тридцать лет. Научная новизна исследования состоит в выявлении основных лексических единиц, репрезентирующих концепт *память*, а также в определении роли глаголов в его объективации.

Методы исследования. Использование дефиниционного, словообразовательного, этимологического, сравнительно-исторического методов анализа позволило исследовать и описать структуру концепта «память».

Результаты исследования.

Любая терминология есть результат развития науки и мыслительной деятельности специалиста, то есть она формируется в процессе освоения научного знания. «Когнитивная сложность научного знания на разных уровнях истории науки по-разному отражается в языковом знаке, репрезентируя как субъективные выводы исследователя и поверхностные признаки патологических процессов, так и объективные характеристики изучаемого объекта» [8, с. 118.].

Не является исключением тесно связанная с мышлением и познанием способность сохранять образы и прочую информацию о чём-либо, то есть *память*. Это подтверждается не только психологическими исследованиями, но и этимологией. Так, в русском языке данная лексическая единица является производным от древнерусского глагола *мять* – *мнить*, *думать*. Этот глагол восходит к праславянскому *mentis* – *дополнительно думать* [9]. Однако, «установить точный период появления слова «память» достаточно сложно, так как оно происходит от общего славянского корня *-mn-*, имеющего сходные

значения во многих языках славянской группы» [9]. В английском языке слово *memory* было зафиксировано в XIII веке. Этимологически оно связано с латинским существительным «*memoria – memory, remembrance, faculty of remembering*» [10]. Предположительно оно пришло из протоиндоевропейского языка, где имело форму *men-/mon- – think* [10].

Основные понятия концепта «память» в русском и английском языках вербализуются несколькими взаимосвязанными средствами. Базовые существительные *память* и *memory* входят в структуру терминов с определяющим компонентом, выраженным прилагательным, например, *long-term memory – долговременная память, episodic memory – эпизодическая память, phylogenetic memory – филогенетическая память, procedural memory – процедурная память* и многие другие термины. Согласно одной из психологических теорий, память ассоциируется с голограммой, в которой хранятся воспоминания и с которой их в нужный момент можно считать. Для обозначения этой системы *памяти* был предложен метафорический термин *holographic memory – голографическая память*.

Исследуемый концепт «память» вербализуется также глаголами *помнить, запоминать, запомнить*, этимологически восходящими к одному корню. Аналогична ситуация и с глаголами *to memorize* и *to remember*. Однако, большая часть лексических единиц в английском языке, вербализующих концепт *память*, представлена словосочетаниями с существительными *память* и *memory*, например, *to stick in memory, to bear in memory, to retain in memory – держать в памяти, хранить в памяти, удерживать/отложить в памяти, зафиксировать в памяти*. Взаимодействие процессов запоминания и сохранения информации с разумом и мыслительным процессом подтверждается следующими словосочетаниями: *to keep in mind, to bear in mind – держать/сохранять в голове* (метафорическое словосочетание). Анализ словосочетаний показал, что глагол в таких словосочетаниях является общеупотребительным. Это объясняется тем, что «одной из особенностей функционирования терминов является окружение общеупотребительных слов, образно-выразительных речевых средств, которые

создают лексико-семантическое и стилистическое пространство речи <...>». В связи с этим под термином мы понимаем обозначение профессионального знания и выражение «специального» в тексте [11, с. 300].

Английский глагол *to recollect* – *вспомнить, вспоминать* этимологически восходит к сочетанию латинской приставки *re-* (обозначающей повторное действие) с глаголом *colligere* – *собирать*. Глагол *to recall* – *припоминать* также обозначает повторное действие, но в семантике происходит метафорический перенос, поскольку первоначальное действие состоит в возвращении чего-либо или в призыве вернуться (примерно 1480-е года), перенос значения на мыслительные процессы произошел только в 1610-х годах. Все перечисленные глаголы входят в ядро исследуемого концепта.

В медицинском дискурсе понятие *память* чаще всего используется в контексте реализации нарушений данного психического процесса, которые «затрагивают все три ее составные части: запечатление (запоминание) – фиксацию нового опыта, научение, сохранение запечатления (ретенцию) и воспроизведение прошлого опыта – репродукцию, воспоминание» [12]. Таким образом, память – многогранный и комплексный процесс, включающий в себя «биолого-физиологические и психические процессы, осуществление которых в данный момент обусловлено тем, что некоторые предшествующие события, близкие или отдалённые по времени, существенным образом модифицировали состояние организма» [13].

В медицинском дискурсе и в русском, и в английском языках понятия, связанные с памятью, вербализуются терминами с корневой морфемой *-mnesia* (от греч. *mnesis* – *память, воспоминание*), в русском языке *-мнезия*. Данная морфема используется в сочетании с терминологическими элементами или терминокомпонентами, актуализирующими различные признаки исследуемого концепта, такими, как интенсивность, объект запоминания, причину нарушения и многие другие. На наш взгляд, они входят в околядерную зону концепта, поскольку основной терминологический элемент напрямую вербализует концепт, а терминологические компоненты и префиксы специализируют значение

терминоэлемента *-nesia* (-мнезия), раскрывая различные аспекты номинируемых ими явлений. В ближнюю периферию на тех же основаниях входят термины-словосочетания с компонентами *memory* и *память*.

У. Чейф сравнивает сознание человека, а, следовательно, мы можем это отнести и к памяти, с контейнером, обладающим «определённой ёмкостью и способного удерживать некое количество информации» [14, с. 37]. Это представление подтверждается существованием термина *объём памяти*, обозначающим «количество информации, которое может сохраняться в долговременной памяти человека» [15, с. 271]. Процесс удержания и процесс извлечения информации тесно связаны с временными рамками, поскольку информация хранится в течение какого-то времени в сознании, и при воспоминании оно способно членить информацию на части и воспроизводить лишь необходимую, относящуюся к определённому отрезку времени. Временная ёмкость памяти вербализуется в терминологии прилагательными, компонентами термина и префиксами, отражающими такие временные признаки, как:

1) продолжительность: *long-time memory* – долговременная память; *short-term memory* – кратковременная память;

2) периодичность: *periodic/episodic amnesia* – периодическая / эпизодическая амнезия, неоднократно повторяющаяся амнезия на ограниченные промежутки времени;

3) последовательность: *posthypnotic amnesia* – постгипнотическая амнезия, возникает в связи с постгипнотическим внушением на образы, представления и события, указанные гипнотизирующим; *retarded amnesia* – ретардная амнезия, наступает через некоторое время после нарушения сознания. Понятия *primary memory* – первичная память и *secondary memory* – вторичная память отражают более широкие понятия, чем простую последовательность возникновения образов. Так, в первичной памяти находится небольшой объём информации, только то, что у человека в настоящий момент «в мыслях». Её называют также *рабочая* или *оперативная*, что отражает функциональное назначение этого вида памяти. Вторичная память характеризуется значительной емкостью и

длительностью. Информация, перешедшая во вторичную память, может накапливаться и быть извлечена через большой промежуток времени. То есть данный термин отражает более широкое понятие, чем можно определить по лексическому значению исходного словосочетания.

Осознание человеком возможностей и способностей своей памяти репрезентируется термином *метапамять* или *сократовское осознание*. Это самосознание памяти имеет важное значение для того, как люди учатся и используют воспоминания [16].

Процесс сохранения информации нестабилен как во времени, так и по своему характеру (то есть интенсивности). На основе анализа терминов был выделен ряд признаков, вербализованных преимущественно префиксами.

1) Общие нарушения памяти, например, *mnesic disorder – расстройство памяти*, а также и синонимичные термины с компонентом – *memory*, например, *memory disorder*.

2) Ослабление памяти: *hypo-* (греч. *hypo* – под, ниже), например, *hypomnesia – гипомнезия, прогрессирующее снижение памяти*.

3) Усиление памяти: *hyper-* (греч. *hyper* – над, выше), например, *hypertnesia – гипермнезия, болезненное усиление памяти, при данном виде амнезии наблюдается увеличение количества воспоминаний с мельчайшими подробностями*.

4) Отсутствие памяти: *a-* (греч. *a* – без-, не), *loss-*, например, *amnesia – амнезия* или *loss of memory – потеря способности сохранять и воспроизводить ранее приобретенные знания*. Признаки увеличения интенсивности и объёма забываемой информации выявляются в термине *progressive amnesia – распространяется от более поздних запасов знаний к ранее приобретенным*.

5) Неглубокая потеря памяти может вербализоваться метафорически: *lacunar amnesia (лат. lacina – углубление, яма) – лакунарная амнезия* или *localized amnesia – локализованная амнезия*.

6) Нарушения памяти могут быть связаны не только со способностью удерживать информацию в памяти, но и с качеством и достоверностью

извлекаемой информации, что находит отражение в терминологии. Так, термином *reminiscence* – *реминисценция*, *случайное, произвольное, отсроченное воспроизведение того, что было основательно забыто и в течение длительного времени не припоминалось*, либо *нечеткое или неточное припоминание чего-либо, смешение настоящего и прошлого, реального и воображаемого*. Когда происходит неправильное припоминание события, которое действительно имело место в прошлом, то используются термины *pseudoreminiscence* – *псевдореминисценция* или *paramnesia* – *парамнезия*, *pseudomemory* – *псевдопамять*, в которых ложность воспоминаний вербализуется префиксоидом *pseudo* (*греч. ложь, вымысел*) и префиксом *para* (*греч. возле, мимо, около, вне*). Собственно ложные воспоминания в виде фантазий, не имеющих действительных оснований, вербализуются термином *confabulation* – *конфабуляция* (*лат. con – вместе + fabula – рассказ*).

Среди парамнезий выделяют феномены, связанные с ощущением того, что происходящие события уже переживались человеком ранее. Они репрезентируются терминами, употребляющимися преимущественно на языке оригинала, например, *déjà pensé* – *феномен «уже бывших мыслей»*, *déjà raconté* – *феномен «уже рассказанного»*, *déjà voulu* – *феномен «уже бывшего желанным»*, *déjà vu* – *феномен «уже виденного»*, *déjà entendu* – *феномен «уже слышанного, воспринятого»*, *déjà éprouvé* – *феномен «уже испытанного»* [17, с. 633] и другие.

В композиции медицинского термина может быть представлена и причина возникновения нарушения памяти: *amnesia of intoxication*, (*acute*) *alcoholism amnesia* – *алкогольная амнезия*, *posttraumatic amnesia* – *посттравматическая амнезия*. Причина, инициирующая воспоминание, также находит отражение в структуре термина. Она может быть произвольной или произвольной, в связи с чем выделяют *arbitrary memory* – *произвольная память* и *involuntary / unconscious memory* – *бессознательная память* соответственно. Сенсорный стимул, вызывающий воспоминание, создающий определённую модальность восприятия, формирует следующие виды памяти: *aural* (*слуховая*), *visual*

(зрительная), *olfactory* (обонятельная) виды памяти. Для их актуализации всегда требуется какой-либо триггер, дающий начало воспоминанию. Под модальностью в психологии также понимают движения и эмоции: *locomotory memory* – локомоторная / двигательная память; *emotional memory* – эмоциональная память.

В зависимости от отрезка времени (до или после психической или физической травмы), события которого забываются, выделяют: *anterograde amnesia* (лат. *anterius* – прежде, до; *gradior* – ходить, идти) – антероградная амнезия, затрагивает период непосредственно после нарушения сознания; *retrograde* (лат. *retro* – позади; *gradior* – идти) – ретроградная амнезия, охватывает период до наступления расстройства сознания; *anterograde amnesia* – антероретроградная амнезия, сочетание антероградной и ретроградной амнезии; *congrade amnesia* (лат. *con* – совместно, *gradior* – идти) – конградная амнезия, забывается отрезок времени; *fixation amnesia* – фиксационная амнезия, человек не способен запомнить происходящее. Как иллюстрируют приведённые примеры, аффиксы выполняют роль видовых маркеров.

Указание на конкретные события в жизни человека содержится в термине *autobiographical memory* – автобиографическая память, хранит и актуализирует автобиографическую информацию, и метафорическом термине *flashbulb memory* – память лампа-вспышка означает память, которая связана с особыми, весьма значимыми событиями в жизни человека [15, с. 271]. Метонимический перенос «возраст → события данного возраста» лежит в основе термина *infantile amnesia* – инфантильная или детская амнезия, обозначающего потерю памяти на события раннего детства. Конкретные события могут всплывать в сознании человека в связи с каким-либо цветом, например, термин *memory colour (effect)* – оттенок (цвет) памяти, обозначает цвет объекта, который припоминается человеком по памяти, причем этот цвет (оттенок) иногда отличается от окраски реального объекта, к которому он в реальной действительности относится [15, с. 271].

Корневая морфема *-mnesia* участвует в образовании терминов, не связанных с нарушениями памяти, но и терминов, обозначающих общие понятия, связанные с этим видом психической активности, например, прилагательное *мнестический* и *мнемический* в терминах *мнестический процесс*, *мнестическая деятельность*, *мнестические функции*, *мнемические способности*, *мнемическая причинность*.

Термины, обозначающие мероприятия, техники, направленные на преодоление нарушений или способствующие улучшению способностей человека к запоминанию и удержанию информации, также этимологически восходят к данному терминоплемену. Например, *mnemonics* – *мнемотехника*, *мнемоника*, *mnemonist* – *мнемонист*, *мнемоник*, *специалист*, *владеющий техникой запоминания*, *mnemonician* – *специалист*, *обучающий искусству запоминания*.

Понятие «память» не всегда связано с психической функцией человека. Оно часто употребляется метафорически при обозначении биологических явлений. Так, «*биологическая память – это способность живых существ, воспринимая воздействие извне, закреплять, сохранять, а в последствии и воспроизводить вызываемые этими воздействиями изменения функционального состояния и структуры*» [2]. В зависимости от системы, хранящей информацию, различают три формы биологической памяти: «*генетическая память – память биологического вида, носителем которой являются нуклеиновые кислоты, то есть ДНК и РНК; иммунологическая память – связана с генетической и состоит в способности иммунной системы после первой встречи с генетически чужеродными телами (антигенами) узнавать их при повторной встрече; неврологическая память или нервная память, возникающая в процессе эволюции в связи с дифференцировкой нервной системы, <...> заключается в изменениях нервной системы, которые сохраняются в течение некоторого времени и влияют на протекание будущих рефлекторных реакций*» [2].

Феномен памяти вербализуется не только терминами, связанными с психологией и психиатрией, но и общемедицинскими, например, *anamnesis* – *анамнез* и *catamnesis* – *катамнез*. Данные термины восходят к ранее упомянутому терминологическому элементу *mnesis*- в сочетании с префиксоидом *ana* – *назад* и латинизированной формы греческого предлога *kata*- *вниз, сквозь, относительно чего-либо*. Значение термина *анамнез* как «воспоминание о прошлой жизни» появилось ещё в работах Платона [9]. Именно оно актуализируется в медицине, поскольку анамнезом называют совокупность сведений о пациенте за весь период жизни. Катамнез предполагает сбор информации с момента первого приёма по поводу текущего заболевания. То есть на начало отсчёта «воспоминаний» указывает префиксоид *kata*.

Заключение

Таким образом, концепт «память» представляет организованную структуру, в которой выделяются ядро и периферия. Концепт репрезентируется терминами, обозначающими как различные явления из области психологии и психиатрии, так и общемедицинские понятия, а также глаголами, которые передают динамические процессы в сохранении и воспроизведении информации. Метафорическое переосмысление термина *memory* (*память*) позволяет ему функционировать в немедицинских отраслях.

© Рожкова Т.В., Рылкина О.М., 2023

Сведения об авторе(ах)

Рожкова Тамара Валентиновна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО СамГМУ, Самара rozhkovatamarav@yandex.ru
Рылкина Ольга Михайловна	старший преподаватель, ФГБОУ ВО СамГМУ, Самара olga-rylkina@yandex.ru

Information about author(s)

Rozhkova Tamara Valentinovna	candidate of philology, associate professor, FSBEI HE SamSMU, Samara rozhkovatamarav@yandex.ru
Rylkina Olga Mikhailovna	senior lecturer, FSBEI HE SamSMU, Samara olga-rylkina@yandex.ru

Список источников

1. Поликарпов В.А. Модели памяти в современной психологии / Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 257-265.
2. Память. URL: <https://studfile.net/preview/5639242/page:4/> (дата обращения: 20.04.23).
3. Basavanna M. Dictionary of Psychology. – New Delhi. Allied Publishers PVT.LTD, 2000. – 479 p.
4. Психология: Словарь/ Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
5. Кузин В.С. Психология. – М.: Высшая школа, 1974. – 280 с.
6. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А.В. Петровского. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – 496 с.
7. Бондарева Л.М. Способы языковой манифестации ментально-когнитивной деятельности повествователя в текстах немецких автобиографий / Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2004. – № 2-3. – С. 78-86.
8. Бекишева Е.В., Рожкова Т.В. К вопросу о развитии научного концепта и его терминологического отражения (на материале психиатрической терминологии) / Лингвистика и образование. – Астрахань, 2021. – Т. 1. – № 3. – С. 110-118.
9. Этимология слова память. URL: <https://orfographia.ru/etimologiya-slova-pamyat> (дата обращения: 21.04.23)
10. Online Etymological Dictionary. [Electronic resource] URL: <https://www.etymonline.com/>(дата обращения: 15.04.23).
11. Маджаева С.И. Особенности функционирования медицинских терминов в текстах СМИ / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – Волгоград, 2009. – № 2-1. – С. 298-304.
12. Расстройства памяти. URL: studfile.net/preview/6748895/page:10/(дата обращения: 20.04.23)
13. Неврологическая память. URL: studfile.net/preview/6748895/page:10/(дата обращения: 20.04.23)
14. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта / Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12. Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – С. 35-73.
15. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
16. Метапамять. [Electronic resource] URL: <https://ru.abcdef.wiki/wiki/Metamemory> (дата обращения: 21.04.23)
17. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1995. – 640 с.

References

1. Polikarpov V.A. Modeli pamyati v sovremennoj psihologii [Memory Models Adopted in Modern Psychology]. Nauchnye trudy respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki. [Academic Papers of National Institute for Higher Education. Historical and Psychological Sciences]. Minsk: RIVSH, 2019. – Pp. 257-265.
2. Pamyat'. [Memory]. [Electronic resource] URL: <https://studfile.net/preview/5639242/page:4/> (date of application: 20.04.23).
3. Basavanna M. Dictionary of Psychology. – New Delhi. Allied Publishers PVT.LTD, 2000. – 479 p.
4. Psihologiya: Slovar' [Psychology: Doctionary]. M.: Politizdat, 1990. – 494 p.
5. Kuzin V.S. Psihologiya [Psychology] – M.: Vysshaya shkola, 1974. – 280 p.
6. Vvedenie v psihologiyu [Introduction to Psychology]. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 1997. – 496 p.

7. Bondareva L.M. Sposoby yazykovoj manifestacii mental'no-kognitivnoj deyatel'nosti povestvovatelya v tekstah nemeckih avtobiografij [The Methods of Language Manifestation of Narrator's Mental-Cognitive Activities in German Autobiographical Texts]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of Cognitive Linguistics]. – Tambov, 2004. – № 2-3. – Pp. 78-86.
8. Bekisheva E.V., Rozhkova T.V. K voprosu o razvitanii nauchnogo koncepta i ego terminologicheskogo otrazheniya (na materiale psixiatricheskoj terminologii) [Development of Scientific Concept and Its Terminological Representation (as Exemplified in Psychiatric Terminology)]. Lingvistika i obrazovanie [Linguistics and Education]. Astrahan', 2021. – T. 1. – № 3. – Pp. 110-118.
9. Etimologiya slova pamyat'. [Etymology of the Word Memory]. [Electronic resource] URL: <https://orfographia.ru/etimologiya-slova-pamyat> (date of application: 21.04.23).
10. Online Etymological Dictionary. [Electronic resource] URL: <https://www.etymonline.com/> (date of application: 15.04.23).
11. Madzhaeva S.I. Osobennosti funkcionirovaniya medicinskih terminov v tekstah SMI [Some Peculiarities of the functioning of Medical Terms in Media Texts]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: YAzykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. – Volgograd, 2009. – № 2-1. – Pp. 298-304.
12. Rasstrojstva pamyati [Memory defects]. [Electronic resource] URL: studfile.net/preview/6748895/page:10/ (date of application: 20.04.23).
13. Nevrologicheskaya pamyat' [Neurological memory]. [Electronic resource] URL: studfile.net/preview/6748895/page:10/ (date of application: 20.04.23).
14. CHEjf U.L. Pamyat' i verbalizaciya proshlogo opyta [Memory and Verbalization of the Previous Experience]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike [New in Foreign Linguistics]. Vyp. 12. Prikladnaya lingvistika. M: Raduga, 1983. – Pp. 35-73.
15. Psihologicheskij slovar' [Psychological Dictionary]. M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2007. – 560 p.
16. Metapamyat' [Metamemory]. [Electronic resource] URL: <https://ru.abcdef.wiki/wiki/Metamemory> (date of application: 21.04.23)
17. Blejher V.M., Kruk I.V. Tolkovyj slovar' psixiatricheskih terminov [Explanatory dictionary of psychiatric terms] – Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 1995. – 640 p.

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- шифр научной специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым представлена статья в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 года № 118 – слева, шрифт 12пт;
 - 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
 - 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
 - 5.9.5 Русский язык
 - 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
 - 5.12.3 Междисциплинарные исследования языка
- заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- электронная почта автора (ов), <http://orcid.org/0000...> – слева, шрифт 12пт
- аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
- «Original article» – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;

- сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова – шрифт 12пт;
- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал полуторный.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. Не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в **порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования правила составления. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

▪ представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;

- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;

- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;

- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;

- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;

- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “Рр.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;

- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;

- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключения составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;

- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;

- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала lingv_edu@astgmu.ru отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

- фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Requirements for article arrangement

General requirements. The electronic version of the article is executed in a *Microsoft Word* text editor and saved with the *.doc* or *.docx* extension. The manuscript is sent through the personal account of the author on the website of the online edition

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font*, Regular. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the online edition should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- cipher of the scientific specialty and the corresponding branches of science, for which the article is presented in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 24, 2021 No. 118 – on the left, font 12pt;
 - 5.9.6 Languages of peoples of foreign countries (indicating a particular language or group of languages)
 - 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics
 - 5.9.5 Russian language
 - 5.8.2 Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)
 - 5.12.3 Interdisciplinary studies of language
- title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
- information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- e-mail of the author(s), <http://orcid.org/0000> ... – on the left, font 12pt
- abstract in Russian – font 12pt;
- keywords in Russian – font 12pt
- "Original article" – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;

- information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- abstract in English – font 12pt;
- keywords – font 12pt;
- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 14pt font, the interval is one and a half.

The editorial board of the online edition recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.5-2008, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian–language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not to do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

It is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).;

When describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;

For unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply “Unpublished Source” or “Unpublished Report”, etc., if there is no authorship in the document;

Since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;

It is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;

All the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;

In the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;

In the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the publication is indicated by “Pp.” Before pages; the number of pages in the complete edition (book) - indicated as “p.” after specifying the number of pages;

The translation of the title of the article or source is taken in square brackets;

One publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;

If the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;

For transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;

For journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (*Fig. 2*). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (*.tif, jpg format*).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a *Microsoft Word* text editor (**.doc format*) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

ADDITIONAL MATERIALS FOR PUBLISHED ARTICLES

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email of the online edition lingv_edu@astgmu.ru in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full; academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	
Contact number	
E-mail address	
Article topic	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

2. *Review.* A scan of a review of an article by postgraduate students is sent to the e-mail of the online edition lingv_edu@astgmu.ru, and the e-mail of the editor-in-chief sanya-madzhaeva@yandex.ru in a separate file called Review_Surname. The review is compiled and certified by the supervisor or specialists in the subject area who have a doctorate / candidate of science degree.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ ТИТУЛЬНОГО ЛИСТА СТАТЬИ

Научная статья

УДК 159.953:61:001.4:81'37

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-107-119> (английский язык)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ»

Тамара Валентиновна Рожкова¹, Ольга Михайловна Рылкина²

^{1,2}Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия

¹t.v.rozhkova@samsmu.ru

²o.m.rylkina@samsmu.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу лексико-семантической репрезентации концепта «память». Рассматриваются и анализируются структура концепта, представленная ядром, ближней периферией и дальней периферией, основные термины и терминологические элементы, а также глагольные словосочетания, репрезентирующие данный концепт. Авторы делают вывод о том, что термины, связанные с процессами сохранения информации, функционируют не только в медицинском дискурсе, но и подвергаются метафорическому переосмыслению и используются в других отраслях.

Ключевые слова: медицина, терминология, память, семантика, словообразование, глагол

Для цитирования: Рожкова Т.В., Рылкина О.М. Лексико-семантическая репрезентация концепта «память» // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 107-119. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-107-119>

Original article

LEXICAL AND SEMANTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT «MEMORY»

Tamara V. Rozhkova¹, Olga M. Rylkina²

^{1,2}Samara state medical university, Samara, Russia

¹t.v.rozhkova@samsmu.ru

²o.m.rylkina@samsmu.ru

Abstract. The article analyzes lexical and semantical representation of the concept «memory». The structure of this concept, consisting of the nucleus, close and far periphery is analyzed in the article, as well as basic terms and term elements, verb phrases, representing this concept. The authors come to the conclusion that the terms designating processes of information storage, function both in medical discourse and in other domains, however, they undergo metaphorization.

Keywords: medicine, terminology, memory, semantics, word-building, verb

For citation: Rozhkova T.V., Rylkina O.M. Lexical and semantic representation of the concept «memory», Linguistics & education 2023;2:107-119. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-107-119>

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ЛИСТА СТАТЬИ

© Рожкова Т.В., Рылкина О.М., 2023

Сведения об авторе(ах)

Рожкова Тамара Валентиновна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО СамГМУ, Самара rozhkovatamarav@yandex.ru
Рылкина Ольга Михайловна	старший преподаватель, ФГБОУ ВО СамГМУ, Самара olga-rylkina@yandex.ru

Information about author(s)

Rozhkova Tamara Valentinovna	candidate of philology, associate professor, FSBEI HE SamSMU, Samara rozhkovatamarav@yandex.ru
Rylkina Olga Mikhailovna	senior lecturer, FSBEI HE SamSMU, Samara olga-rylkina@yandex.ru

Список источников

1. Поликарпов В.А. Модели памяти в современной психологии / Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 257-265.
2. Память. URL: <https://studfile.net/preview/5639242/page:4/> (дата обращения: 20.04.23).
3. Basavanna M. Dictionary of Psychology. – New Delhi. Allied Publishers PVT.LTD, 2000. – 479 p.
4. Психология: Словарь/ Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
5. Кузин В.С. Психология. – М.: Высшая школа, 1974. – 280 с.
6. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А.В. Петровского. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – 496 с.

References

1. Polikarpov V.A. Modeli pamyati v sovremennoj psihologii [Memory Models Adopted in Modern Psychology]. Nauchnye trudy respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki. [Academic Papers of National Institute for Higher Education. Historical and Psychological Sciences]. Minsk: RIVSH, 2019. – Pp. 257-265.
2. Pamyat'. [Memory]. [Electronic resource] URL: <https://studfile.net/preview/5639242/page:4/> (date of application: 20.04.23).
3. Basavanna M. Dictionary of Psychology. – New Delhi. Allied Publishers PVT.LTD, 2000. – 479 p.
4. Psihologiya: Slovar' [Psychology: Doctionary]. M.: Politizdat, 1990. – 494 p.
5. Kuzin V.S. Psihologiya [Psychology] – M.: Vysshaya shkola, 1974. – 280 p.
6. Vvedenie v psihologiyu [Introduction to Psychology]. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 1997. – 496 p.

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2023

Том 3 № 2

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: agma@astranet.ru

Филология

Linguistics

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Гречухина З.Р.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

